

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

21-րդ դար, 21st CENTURY

2 (43)

ЕРЕВАН

2017

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

2 (43), 2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Александр Гаспаршвили

Зав. лабораторией МГУ им. М.В.Ломоносова, к.ф.н. (Москва, РФ)

Ара Марджанян

Старший эксперт НОФ «Нораванк», национальный эксперт ПР энергетики ООН, к.т.н.

Арам Сафарян

Кандидат филологических наук

Ашот Тавадян

*Заведующий кафедрой экономико-математических методов АГЭУ,
д.э.н., профессор*

Бабкен Варданян

Директор ОО «Учреждение Айк», старший советник министра обороны РА

Ваагн Аглян

*Советник НОФ «Нораванк», заведующий кафедрой государственного управления
Факультета международных отношений ЕГУ, к.и.н., доцент*

Вардан Арутюнян

Председатель КГД РА, к.э.н.

Гагик Арутюнян (координатор)

Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

Грануш Акопян

Министр Диаспоры РА, д.ю.н.

Джордж Костопулос

Профессор кибербезопасности (Афины, Греция)

Завен Екавян

Доктор, профессор (Лиссабон, Португалия)

Карен В. Карапетян

Премьер-министр РА, д.э.н.

Мигран Дабаг

*Доктор, профессор, директор Института диаспоры и геноцида
при факультете истории Рурского университета (Бохум, Германия)*

Мушег Лалаян

Заместитель председателя Республиканской партии Армении

Самвел Манукян

*Советник НОФ «Нораванк», аналитик Института политических и
социологических консультаций IPSC, к.с.н.*

Сергей Гриняев

*Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н.
(Москва, РФ)*

Эдуард Даниелян

Заведующий отделом древней истории Института истории НАН РА, д.и.н.

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

2 (43), 2017

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Гагик Арутюнян

*Заместители
главного редактора*
Ара Марджанян
Ваагн Аглян

*Ответственный
редактор*
Лилит Меликсетян

*Ответственный
секретарь*
Лусине Баграмян

Арестакес Симаворян
Ваграм Овян
Диана Галстян
Карен Вераян

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гагик Арутюнян</i> Критические инфраструктуры и идеология	5
<i>Георгий Почещцов</i> Победа над массовым сознанием и мышлением	18
<i>Артем Саркисян</i> Три Рима	34
<i>Арман Навасардян</i> Политические и дипломатические переговоры	46
<i>Ваагн Аглян</i> Концептуальные и эмпирические аспекты координации и конвергенции внешнеполитических стратегий РФ и РА	58
<i>Ваге Давтян, Армен Арутюнян, Лиана Самвелян</i> Особенности формирования и осуществления национальной энергетической политики НКР	69
<i>Ашот Тавадян, Жалгас Адилбаев</i> Перспективы развития экономических связей Армении и Казахстана	81
<i>Давид Степанян</i> Успехи, проблемы, потенциал и будущее IT-сферы Армении	91
<i>Майрануш Геворкян</i> Поликультурное образование в Армении: новая стратегия развития образования	103
<i>Георгий Коларов</i> В год 100-летия ВОСР Ленин-младший взял власть в Эквадоре	116
<i>Памятка автору</i>	129

КРИТИЧЕСКИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ИДЕОЛОГИЯ

Гагик Арутюнян^{}*

Ключевые слова: критические инфраструктуры, идеология, информационная безопасность, «идеологическая триада», армянский социум

Проблемы безопасности в информационных войнах актуализировались параллельно с разработкой стратегии этих войн. Еще в 1996г. при президенте США была сформирована специальная комиссия, призванная заниматься вопросами защиты критических инфраструктур информационного сегмента. Результаты двухлетней работы комиссии позволили выявить уязвимые информационные структуры и стали основой для разработки соответствующей политики в этой сфере. Эта политика была подкреплена указом президента, согласно которому был создан ряд программ, нацеленных на повышение уровня информационной безопасности в области гражданского и военного управления, энерго- и водоснабжения, коммуникационно-информационной, финансовой, полицейско-спасательной и других сферах. В свою очередь, в указанных «критических» сферах были определены те «критические инфраструктуры», поражение или повреждение которых существенно помешало бы их функциям. Проблемы указанных сфер преимущественно касаются обеспечения бесперебойной работы соответствующих технических и электронно-компьютерных приборов.

В то же время, как следует из доктрин информационных войн «второго и третьего поколения», «цветных революций», «управляемого хаоса» и вообще тотальных гибридных конфликтов, инфогенные вызовы направлены не только против технических и технологических устройств, но и против личности, нации и духовности, интеллектуальности и психики общества. В этом плане логично, чтобы защитные механизмы разра-

^{*} Директор НОФ «Нораванк».

батывались также для тех сфер и структур, которые обеспечивают безопасность деятельности людей и их нормальное духовно-интеллектуальное развитие. Здесь также нужно определить важнейшие сферы и структуры, которым нужно присвоить статус «критических». Это нелегкая задача, так как если технические системы подчиняются определенным законам или формулам, то в этом случае нужно учитывать национально-цивилизационную специфику как отдельных представителей общества, систему ценностей, менталитет и глубинные особенности, одновременно не сбрасывая со счетов общность с другими обществами. В этом контекст, пожалуй, не случайно, что американские эксперты считают основной задачей национальной безопасности сохранение американской системы ценностей. Другими словами, в «антропо-социальной» сфере не может быть универсальных рецептов: каждое общество само должно стремиться узнать и определить, каковы именно его критические инфраструктуры и как нужно обеспечить их защиту. Подобные подходы сегодня находят распространение: например, в военной доктрине Израиля в качестве критических инфраструктур безопасности признаны постройки, считающиеся национальными символами, – в частности, музей Холокоста Яд Вашем, синагоги и т.д.¹

Заметим, что если необходимость уточнения упомянутых вопросов касается защитной системы общества, то войны предполагают и наступательные действия. В этом случае возникает необходимость в разносторонних знаниях и представлениях относительно критически важных показателей общества условного противника. Стоит вспомнить известный постулат китайского стратега Сунь Цзы: «Нужно знать как себя самого, так и своего врага».

В то же время важно, что в мультицентричных конфликтах современности информационные войны обрели перманентный характер, что ставит дополнительные задачи как перед обороняющимися, так и перед атакующими сторонами. В частности, для эффективного противостояния обороняющейся стороне сегодня нужно проводить мобилизационную

¹ Гриняев С., О взгляде на проблему безопасности критической инфраструктуры в государстве Израиль, <http://www.csef.ru/index.php/ru/component/csef/project/-/-/?id=3229>.

политику информационно-общественного характера. В качестве средства такой политики некоторые исследователи рассматривают формирование в обществе компактной и одновременно современной и гибкой идеологической системы. В частности, за исходный пункт при решении этой задачи можно принять современную формулировку понятия «идеология», согласно которому это «комплекс инструкций, обеспечивающий наиболее эффективный режим функционирования и взаимосвязанности протекающих процессов»¹. Эта очень динамичная, выступающая в роли алгоритма формулировка Вячеслава Янко, скорее всего, может использоваться и при рассмотрении вопросов национальной и, в частности, информационной безопасности. Для более ясного обсуждения упомянутых вопросов необходим краткий экскурс на тему роли идеологических постулатов в разных странах и их соотнесенность с задачами национальной безопасности этих обществ.

Формирование полиидеологии. Термин «идеология в начале 19-го века ввел в обращение член парижского элитарного научного центра – *Института*² – Антуан Дестют де Трасси. Согласно классическим представлениям, идеология определяется как «система взглядов, характеризующая общество, личность и окружающий нас мир». Эту формулировку можно считать теоретической основой для вышеупомянутого алгоритма В.Янко, предполагающего определенные действия – «комплекс инструкций, обеспечивающий наиболее эффективный режим функционирования и взаимосвязанности протекающих процессов».

Принято считать, что существуют две универсальные идеологии – социалистическая (основной постулат – принципы социального равенства в обществе) и либеральная (в основе лежит приоритет свободы личности). Подобная классификация обусловлена тем, что содержание принципов, составляющих смысловую основу этих идеологий, в той или иной степени может использоваться практически всеми обществами, независи-

¹ Янко В.А., <http://yanko.lib.ru>.

² Термин *институт* возник в указанный период. Кстати, членом парижского *Института* был и Наполеон Бонапарт.

мо от их этических, религиозно-конфессиональных или, более общо, цивилизационных представлений. В отличие от двух упомянутых идеологий, идеологии национально-консервативного толка опираются на свойственную конкретному социуму национально-цивилизационную ценностную систему, представления об идентичности и традициях. Заметим, что возникают и так называемые «гибридные» идеологии, примером которых может служить немецкий национал-социализм, который можно считать сплавом радикализованного национально-консервативного и социалистического подходов.

С течением времени идеологии, несмотря на относительную незыблемость их основных постулатов, подвергаются определенным изменениям. Иногда это приводит к положительным результатам, но случается и наоборот. Но наибольшие испытания начинаются тогда, когда какая-либо идеология обретает долгосрочную монополию и абсолютное доминирование. Как правило, это имеет тяжелые последствия для данной страны. Классические примеры этого явления – абсолютная доминация национал-социализма в Третьем рейхе или установление монополично-бюрократической модификации социализма в Советском Союзе. Между тем исторический опыт свидетельствует, что общества, способные в продуманных пропорциях совмещать либеральную, социалистическую и национально-консервативную идеологии, демонстрируют ощутимый прогресс и развитие. Подчиняющаяся этой закономерности «полиидеологическая» система получила название «идеологическая триада» [1]. Подобная триада увеличивает разные, прежде всего духовные и интеллектуальные, ресурсы общества, а политической системе придает большую гибкость как во внешних, так и во внутренних отношениях. Естественно, эти факторы повышают уровень национальной и информационной безопасности. Известно также, что претворение идей в политические идеологии практически невозможно без комплексных информационных действий. Идеологические постулаты, в свою очередь, существенно обуславливают контент информационного пространства социумов и, тем самым, их защищенность от внешних информационных вмешательств.

В контексте сказанного попытаемся вкратце сопоставить и оценить эффективность деятельности некоторых социумов в зависимости от характеристик их идеологическо-информационного пространства.

Англо-американские технологии. Классической моделью эффективной и конкурентоспособной «полиидеологичной» системы является, которая в той или иной форме была имплементирована также в остальных англоязычных странах. Для обществ этих стран характерна идеологическая толерантность: носители консервативных и лейбористских (социалистической направленности) концептов разработали взаимодополняющие механизмы и совместно действуют на либеральном идеологическом поле, который близок к англосаксонскому менталитету. Этим фактором следует объяснять крупные стратегические достижения Британской империи (принято считать, что Соединенные Штаты – правопреемники Британской империи) и тот факт, что за последние несколько веков англосаксы сумели сохранить мировое лидерство.

Примечательно, что США, переняв политическую логику британцев, из-за своеобразия своего исторического развития проигнорировали важность политической силы социалистической ориентации. В результате, крайнее культивирование либерализма и потребительства в этой стране привело к тому, что эта держава стала утрачивать позиции мирового лидера. Наличие идеологических упущений, кажется, осознано американской элитой, и именно этим обуславливается, например, участие обладающего социалистическими взглядами Берни Сандерса в предварительном туре президентских выборов в США 2016г. Более того, создается впечатление, что победивший на этих выборах Дональд Трамп начал борьбу против радикализированных постулатов либерализма и в этом контексте слегка напоминает советского лидера Н.Хрущева, значительно реформировавшего принявшую тоталитарный характер коммунистическую систему.

Китайская модель. С точки зрения значения идеологии, особого внимания заслуживает «китайское чудо». Всего лишь три десятилетия назад моноидеологичный коммунистический Китай по всем параметрам

уступал передовым странам. Ситуация резко изменилась, когда Мао Цзе Дуна сменил Ден Сяопин, ставший фактическим президентом КНР и внедривший в монопартийную систему элементы либерализма и национального консерватизма (конфуцианства). Примечательно, что наряду со всем этим были сохранены все преимущества, обусловленные «руководящей» социалистической идеологией. Однако даже в этом универсальном учении использовались постулаты мыслителя и философа V в. до н.э. Мо-Цзы, считающегося основоположником китайского социализма.

Иными словами, социализм был адаптирован к китайским традициям и менталитету. В результате, Китай стал сверхдержавой и лидером как в экономической, военной сфере, так и в области технологий. Достижения КНР обусловлены еще и тем, что в административно-политической системе страны действуют принципы *меритократии*¹, согласно которым руководящие должности должны занимать наиболее способные и подготовленные лица.

Ислам и либерализм. В исламском мире наблюдается тенденция развития идей религиозного консерватизма, крайней формой которой выступает *Исламское государство*. Примечательно, что те страны, которые сумели совместить религиозный традиционализм (содержащий в себе, в частности, и определенные представления о социальной справедливости) и либеральные, а также чисто национальные подходы, существенно улучшили свое положение в международном сообществе. Среди подобных государств особого внимания заслуживает Иран, где удалось в определенных пропорциях интегрировать фундаментальный ислам, иранские национально-цивилизационные традиции и элементы демократического либерализма. В результате эта страна превратилась в регионального лидера и выступает как одна из наиболее разносторонне развивающиеся стран на международной арене. Заметим, что причиной недостаточной конкурентоспособности некоторых исламских стран иногда считают некоторый недостаток интеллектуальных ресурсов. Между тем Иран осуществляет собственные космические и ядерные про-

¹ *Меритократия* (лат. *meritus* – *достойный*) – власть достойных.

граммы, а в сфере нанотехнологий достиг и вовсе впечатляющих результатов. В этой стране также несколько своеобразно, но применяются принципы *меритократии*. В частности, в государственной системе важную роль играют Совет экспертов и Совет целесообразности. Подобная полиидеологическая система позволила Ирану противостоять десятилетиям западных санкций (немного смягчившимся только в 2015г.) и попыткам осуществить «цветную революцию».

Континентальная Европа. Здесь традиционно важны либеральные и социалистические партии. Численность последних превышает несколько десятков, и им удалось добиться впечатляющих результатов социального благополучия. В то же время в ЕС, по понятным причинам, пока незначительна роль панъевропейских национально-консервативных подходов. Более того, националистические партии европейских стран, особенно в условиях эмиграционного кризиса, зачастую выступают против интеграционных проектов ЕС. Этим обуславливается, что ЕС, обладая тем же экономическим потенциалом, что и США, значительно уступают Штатам по своей военно-политической мощи и геополитическому влиянию.

Идеологические революции в России. Наряду с националистическими и либеральными идеями менталитету значительной части российского общества близки социалистические идеи, основой которых принято считать традиционную структуру русской сельской общины. Известно, что в России мировоззренческие противоречия привели к революциям (в 1917г. – социалистической, а в 1991г. – либеральной), со всеми вытекающими из этого негативными последствиями и установлением доминации победившей идеологии. В результате, обладающая необходимыми предпосылками и амбициями на роль мирового лидера Россия в последнее столетие периодически оказывается в сложных ситуациях. Исходя из этих исторических уроков, нынешние российские власти пытаются как-то совмещать разные идеологические течения. В этой стране, помимо сохранившейся коммунистической партии, действует также просоциалистическая «Справедливая Россия», а партия «Единая Россия» считается консервативной.

В любом случае, следует констатировать, что неблагоприятная ситуация в идеологической сфере отрицательно повлияла на развитие российского и в этом контексте – всего славянского социума.

Израильский опыт. «Идеологическая триада» успешна не только в крупных государствах. Например, находящийся в ситуации перманентного конфликта Израиль, в политической системе которого «идеологическая триада» представлена в продуманной пропорции, с первых лет своего создания основал в приграничных областях примерно 200 кибуцев, действующих до сих пор. Это сельскохозяйственные коммуны, выполняющие также функции пограничных войск. В то же время в кибуцах общая собственность, плоды коллективного труда распределяются поровну, что напоминает советские колхозы. Кибуцы были созданы в результате своеобразного единства идеологий национально-консервативного (порой ортодоксального) и социалистического толка. Подобный симбиоз обеспечивает высокий патриотический дух защитников границ, которому немало способствует социалистический принцип общего равенства (в том числе материального), который, к тому же, содержит в себе и организационно-мобилизационный фактор.

Из приведенных примеров следует, что максимальная гармоничность и пропорциональность идеологического пространства определяют эффективность национальной стратегии общества. Это позволяет считать, что идеологическое пространство данной страны и его показатели в контексте национальной и информационной безопасности необходимо признать приоритетной критической сферой.

Однако, как известно, безопасность – не статичная оборона, но и предполагает осуществление стратегии конструктивных действий. Следовательно, если идеологическое пространство того или иного социума не соответствует требованиям безопасности и, таким образом, не стимулирует духовно-интеллектуальное и социально-экономическое развитие общества, то единственным путем, обеспечивающим его защищенность, является формирование полноценного идеологического пространства за счет информационно-социальных технологий.

Важно и то, что теоретические и практические концепты универсальных идеологий развиваются в широком пространстве международного социума, что позволяет пользоваться их плодами даже социумам, не имеющим соответствующих ресурсов. Между тем ситуация с национально-консервативной идеологией несколько иная, поскольку решение теоретических и прикладных задач в данном случае – задача, в основном, конкретного социума.

Как мы уже отмечали, идеология национально-консервативного толка (НКИ) опирается на свойственные конкретному социуму национально-цивилизационную, религиозную систему ценностей, представления о своей идентичности и исторические традиции. НКИ, как и другие идеологические направления, превращаются во влиятельный фактор, когда становятся компонентом общественного сознания, а это возможно осуществить лишь информационными средствами. Безусловно, в этом вопросе приоритетной задачей является разработка основных постулатов подобной идеологии. Однако это не значит, что формирование соответствующей системы должно осуществляться только после окончательного уточнения постулатов НКИ: формирование и развитие подобных постулатов предполагает постоянное совершенствование и испытание их эффективности на практике. При таком подходе основными задачами информационно-психологических операций во внутринациональном или внутристрановом пространстве могут быть:

- Внедрение отдельных постулатов НКИ в публичное информационное пространство.
- Сохранение постулатов НКИ от внешних и внутренних искажений.
- Распространение концептов НКИ во внешнем информационном пространстве в контексте национальных интересов.

В то же время НКИ, будучи компонентом «идеологической триады», являющейся критической сферой ИБ, в свою очередь должна восприниматься как «критическая инфраструктура», так как выполняет функции развития и сохранения национальной идентичности и системы ценностей.

Однако, как мы уже отмечали, ценностная система общества – это не статичная категория, она изменяется в зависимости от историко-военнополитических, а также эволюционных или революционных изменений в обществе. Сегодня на систему ценностей любого общества воздействуют как целенаправленные, так и хаотичные информационные потоки, которые заметно сказываются на формировании ментальности, духовности, а значит – и систему ценностей. Эти реалии присущи и армянскому социуму.

Идеологические проблемы в Армянском социуме. Очевидно, что наделенная уникальными цивилизационными чертами армянская система ценностей – одна из тех краеугольных камней, благодаря которым сохранилась наша национально-историческая преемственность. В то же время вследствие геополитических и революционных процессов последних двухсот лет Армянский социум несколько раз менял общественно-идеологическую среду своего обитания: достаточно упомянуть персидское владычество, Российскую империю, Первую, Вторую и, наконец, Третью республики.

В результате в системе ценностей общества произошли существенные, подчас противоречивые содержательные трансформации.

В то же время навязанные обществу Второй республики в 20-30-ые годы прошлого коммунистические постулаты заметно изменились и, насколько это возможно, совместились со свойственными национальной системе ценностей представлениями. Однако сегодня значительная их часть противоречит наблюдаемым сегодня постулатам вульгаризированной и примитивизированной либеральной идеологии.

Заметим, что изучение системы ценностей общества считается актуальной задачей. В этом контексте некоторые международные организации осуществляет масштабные исследования во всем мире. Например, согласно исследованиям, проведенным организацией Ценности мира (*World Values Survey*)¹ в Армении, население РА находится в культурном пространстве Южной Азии и постсоветских стран, где преобладают тра-

¹ См. worldvaluessurvey.org.

диционные ценности, нацеленные на выживание этноса. Тем не менее нужно констатировать, что представления о системе ценностей населения Армении и представителей Диаспоры носят несколько обобщенно эмоциональный характер и не всегда научно обоснованны.

Еще раз подчеркнем, что сближение связей между НКИ и политикой и их перенос в практическую плоскость невозможны без соответствующей информационной политики, и это касается не только вопросов, связанных с системой ценностей. В частности, если мы рассмотрим с точки зрения ИБ, как освещается в отечественном информационном пространстве советский период нашей истории, то убедимся, что здесь есть серьезные проблемы, непосредственно связанные с одним из столпов информационной безопасности – сохранением исторической памяти. Между тем, общества, теряющие свою историческую основу, наиболее подвержены информационно-психологическим влияниям, и в этом плане уместно вспомнить о том, что «забвение истории - предательство».

В информационном пространстве подходы относительно Второй республики в основном носят «трагический» или «ироничный» оттенок и напоминают большевистскую манеру, когда очернялось все, что было связано с Первой республикой. Пожалуй, прав был Кард Шмидт, утверждавший, что «философские парадигмы марксистского и либерального идеологического/экономического демонизма едины».

Между тем подобный подход в вопросе оценки Второй республики – это искажение объективной истории, так как, помимо трагических событий, в этот период была создана мощная научно-технологическая, промышленная система, а в условиях демографического роста сформировалось творческое общество, обладающее высоким образовательным и моральным цензом.

Нужно четко осознавать, история любой страны – это не только история ее политического режима, но, прежде всего, история общества и народа этой страны. В этом контексте мы обязаны констатировать, что армянское общество более чем достойно выдержало выпавшие на его долю военно-политические и революционные испытания. Видны дисси-

дент-интеллектуал советского периода Борис Кагарлицкий, который, кстати, прошел через жернова репрессий, довольно метко заметил, что недооценка советской истории – предательство прежде всего по отношению к жертвам советской системы [2].

Мы не нацелены на идеализацию нашего недавнего прошлого, точно так же, как нельзя идеализировать или демонизировать любой исторический период. В то же время нужно констатировать, что Первая республика – основа Второй республики, а Вторая, в свою очередь, Третьей, и эта преемственность должна комментироваться и освещаться соответствующим образом.

Апрель, 2017г.

Источники и литература

1. Арутюнян Г., Распад «системы» и формирование будущего. – Ер.: НОФ «Нораванк», 2011.
2. Кагарлицкий Б., Политология революции. – М.: Алгоритм, 2007.

ԿՐԻՏԻԿԱԿԱՆ ԵՆԹԱԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔՆԵՐ ԵՎ ԳԱՂԱՓԱՐԱՆՈՍՈՒԹՅՈՒՆ

Գազիկ Հարությունյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում հիմնավորվում է այն դրույթը, որ հանրության անվտանգությունն էապես պայմանավորված է տիրող գաղափարախոսական համակարգով, որն այդպիսով պետք է ընդունել որպես կրիտիկական ոլորտ, իսկ այդ համակարգի բաղկացուցիչ մասերը՝ որպես կրիտիկական ենթակառուցվածքներ: Տարբեր երկրների քաղաքական փորձի համեմատական համառոտ վերլուծությունից հետևում է, որ ռազմաքաղաքական և տնտեսական առումով մրցունակ են այն հանրությունները, որոնք կարողացել են ազատական, սոցիալիստական և ազգային-պահպանողական գաղափարախոսությունների մտածված համադրման միջոցով ձևավորել «գաղափարախոսական տրիադա»:

КРИТИЧЕСКИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ИДЕОЛОГИЯ

Гагик Арутюнян

Резюме

В статье обосновывается постулат о том, что безопасность общества существенно обусловлена господствующей идеологической системой, которую, таким образом, нужно признать критической сферой, а компоненты этой системы – критическими инфраструктурами. Из краткого сопоставительного анализа политического опыта разных стран следует, что в военно-политическом и экономическом плане конкурентоспособны те общества, которые сумели с помощью продуманного сочетания либеральной, социалистической и национально-консервативной идеологий сформировать «идеологическую триаду».

CRITICAL INFRASTRUCTURES AND IDEOLOGY

Gagik Harutyunyan

Resume

The article corroborates the concept that public safety is significantly determined by the prevalent ideological system, which should be considered as a critical area, while its components as critical infrastructures. A brief comparative analysis of various countries' experience shows that the military-political and economic competitiveness is achieved by the countries that are able to form an "ideological triad" through combination of liberal, socialist and national-conservative ideologies.

ПОБЕДА НАД МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ И МЫШЛЕНИЕМ (как работает объективный инструментарий на субъективной основе)

*Георгий Почепцов**

Ключевые слова: база данных, массовые субъекты, кампания воздействия, информационная стратегия

Гуманитарные науки относят к наукам субъективного характера, по крайней мере, в сопоставлении с науками естественными они предлагают свой результат, который может не совпадать с результатом другого такого же субъективного анализа, вышедшего из компьютера другого ученого. Однако последние кампании, достигнутые с помощью обращения к *big data*, говорят о том, что субъективные знания могут нести объективные результаты, когда они становятся базой кампании воздействия.

Получается, что обращение к массовым субъектам с помощью субъективного инструментария может вести к объективным результатам. И это не только выборы Трампа или выход Великобритании из ЕС (см. некоторые подробности [1-9]), когда создавались сложные кластеры, отражающие субъективные мнения людей с помощью социометрических показателей, но даже простой пример использования такого субъективного инструментария, как журналистика, точнее информационного инструментария, который есть в руках не только журналистов, а и политиков, приводил уже дважды к смене власти на Украине. Информационный «удар» по массовому сознанию имевшиеся на тот момент власти не смогли выдержать. Можно сказать, что субъективные силы оказались мощнее сил объективных.

Фейсбук стал хорошей базой для сбора такого рода информации, отталкиваясь от лайков и других электронных следов пользователей [10-

* Доктор филологических наук, профессор.

13]. При этом и анализ выступления Терезы Мэй, проделанный на базе методологии психометрического центра Кембриджского университета, показывает, что первая ее тысяча слов дает 67% рейтинга по параметру открытости, подавая ее как «либеральную и артистическую», а не «консервативную и традиционную», что, конечно, странно для лидера консервативной партии. Ее слова получили также 99% характеристику в пользу того, что она мужчина, что не кажется таким странным для премьер-министра, коим она является [14-15].

При этом **Михал Косински**, стоявший среди других у истоков этого подхода трансформации субъективного материала в объективный (его сайт www.michalkosinski.com/home/Press), говорит открытым текстом: *«Люди не понимают того, что той информации, которой мы с удовольствием делимся, более чем достаточно для хорошего алгоритма, а алгоритмы быстро становятся лучшими, приоткрыть ваши личностные характеристики, которые вы, возможно, не хотели бы разглашать, как ваши политические взгляды, религия, личность, IQ, сексуальная ориентация и подобное»*. Он подчеркивает, что в нашем будущем не будет больше конфиденциальности, что культура, общество, законы должны готовиться к пост-приватному будущему. Так что после пост-правды нас ждет еще и пост-приватность

В интервью еще 2015 года он раскрывает даже более ошеломляющие возможности новых алгоритмов, когда на основании лайков можно предсказать, были ли разведены ваши родители. Он говорит: *«Есть много других личностных характеристик, которые также предсказуемы из ваших электронных отпечатков: курение, алкоголь, наркотики, сексуальная ориентация, религиозные и политические взгляды и под. Реально все, что мы старались предсказать, получалось, до определенной степени, и достаточно часто было очень точным»* [16].

М.Сикора, предсказавший победу Трампа за три недели до дня выборов, анализируя Твиттер, работает с системой *Emotive* (сайт системы emotive.systems/how.html), с помощью которой они извлекают эмоции из социальных сетей [17]. Кстати, и победу Трампа они предсказали не на базе соцопросов, а на базе высказываемых эмоций. Система *Emotive* была

разработана в 2013 году, чтобы мониторить возможность социальных беспорядков после волнений 2011г. на деньги Министерства обороны. Система построена на лингвистическом анализе в поисках слов и фраз, выражающих эмоции. Сделаны словари для британского, американского и канадского английского, чтобы учитывать сленг каждой страны.

М.Сикора говорит: «Если хотите, это карта слов. Мы можем анализировать значение сообщения несколько более содержательно, чем чисто статические подходы». Они связали свою систему с потребностями национальной безопасности [18-19]. *Emotive* обрабатывает 2000 твитов в секунду, распределяя полученную информацию по восьми типам эмоций [20].

Мы увидели наиболее яркие возможности этого подхода, позволяющие решать, как говорили когда-то, важные научно-технические задачи. **А.Пентленд**, а это ведущий специалист в области *big data*, приводит в своей книге такое мнение, что предсказать поведение одного человека сложно, но предсказать поведение массы людей легко [21]. А что делает реклама – это ведь тоже вероятностный процесс, когда определенное число людей оставляет в своей памяти бренд, а с наступлением времени покупки это бренд «всплывает» в памяти, заставляя нас покупать. Вопрос остается только в том, какими методами остановить внимание потребителя.

Самое важное состоит в том, что перед нами попытка объединения гуманитарных и естественных подходов в одной инструментарии. Это также совпадает с высказываемым в последнее время мнением о том, что в будущем роль гуманитарных технологий будет только возрастать¹.

Новым представителем подобного подхода, синтезирующего гуманитарное и естественное, стала система подталкивания (*nudge*) **Талера** и **Санстейна** [24-28]. Их книга так громко прозвучала, что авторы сразу пошли работать с правительствами: Талер – с британским, а Санстейн – вообще стал чиновником в администрации Обамы. Другое название этого подхода – архитектура выбора: создаваемый выбор должен вести человека к правильному решению.

Это косвенное, а не прямое влияние на разум человека. Общим же с предыдущими подходами является то, что находятся невидимые на пер-

¹ См., например, [22-23].

вый взгляд пути перехода-мотивации человека к определенному поступку. Это может быть решение о голосовании за определенную партию, за более здоровый тип поведения, за тот или иной выбор на референдуме.

Массовое сознание представляет собой как бы «разреженное» пространство, где свойства каждого элемента разные, поэтому трудно понять поведение целого. Тогда специалисты делают такой процесс «уплотнения» сами, создавая нужный тип объекта, например, рекламисты, собирают эти неопределенные элементы воедино по какому-то параметру, когда говорят рекламодателю, что этот фильм будут смотреть по вторникам и средам в 18:00 женщины старше 60. Они собирают одинаковые элементы, формируя в результате структуру с единым предсказуемым поведением.

Еще одним вариантом становится замена «разреженного» искусственно созданным целым мы видим в случае использования мягкой силы Дж.Ная [29], очередным примером чего стала Южная Корея. Кстати, эта новая Корея смогла вернуть на три года раньше \$56 млрд. долга МВФ. Что же касается ее образа, ее искусственного заменителя, то *Times Literary Supplement* пишет: «Корея больше не является страной, которая для западного человека ассоциируется с «войной, диктаторством, слезоточивым газом, полицией в одежде Дарта Вейдера, госпиталем МЭШ, использованием собак для еды, олимпиадой» [30]. Что у нас всплывает в памяти при словосочетании «Южная Корея»? На первом месте – небоскребы, технологии, правда, еще судебные процессы против высокопоставленных чиновников, что также все равно радует. То есть все меседжи носят принципиально позитивный характер.

Д.Дондурей много писал о другой реализации мягкой силы – конструировании смыслов, объясняя их работой особенности современного российского массового сознания и мышления [31]. Мы добавили сюда термин «массовое мышление», поскольку очень часто нужные типы решений принимает сам потребитель информации даже тогда, когда в прямом виде их ему не предлагают. Это как в методологии подталкивания, когда тебя ставят перед выбором, заставляющим тебя принимать решение. Но решение это человек принимает сам.

Дондурей писал: *«Мы же отчетливо ощущаем ту невидимую смыслообразующую силу, которая безостановочно определяет – за нас, для нас – то, как, глядя с нашей территории, он выглядит – окружающий мир. Кропотливо строящую здание объяснительных схем, ценностных приоритетов, моральных рубрикаций, куда помещается вся перед этим уже отформатированная информация о реальности. Мы ведь, кроме телевизора, не видим мест, где происходит содержательная обработка ежедневных событий, на которые прямо или косвенно должна реагировать вся страна».*

Однотипно происходит и с западным человеком. **Сергей Переслегин** утверждает следующее: *«Такие понятия, как «рынок», «монетаризм», «репутационный капитал», «устойчивое развитие», «зеленые города», «толерантность», «права сексуальных меньшинств», «экологическое сознание», «глобальное потепление», постепенно переходят в ряд устаревшей риторики. Все эти тренды имели только одну функцию – управление общественным сознанием для обеспечения устойчивости мирового порядка. Эти слова работали в 1990–2000-х годах. Теперь обществу предлагаются новые. Политическим консенсусом западных элит стал сегодня шестой технологический уклад, так как для них идеологемы являются концентрированным изложением политики» [32].*

Отсюда возникает странный вывод: все (религия и идеология, экономика и, понятно, политика, литература и искусство) направлено на стабилизацию доминирующей силы. Собственно говоря, так давно писал и **Антонио Грамши**, вводя для описания этого явления понятие гегемонии. Капитализм, по его мнению, поддерживает согласие подчиненных классов с помощью надстройки, то есть речь идет не столько о принуждении, сколько о добровольном согласии.

Привычка к телевизионному пониманию действительности лежит в том, что людям дают готовые мыслительные конструкты, которые, к тому же, отталкиваются от самого важного в картине мира: кто есть враг, а кто есть друг. Массовое сознание, получив такие координаты, уже может и само расставлять оценки происходящему, но телевидение все равно помогает ему в этом.

Вернемся к исходной точке наших рассуждений. Перед нами массовое сознание как неструктурированный объект, трудный для воздействия. Сформулируем это следующим образом: массовый удар объективным инструментарием по субъективности приводит к объективным результатам, поскольку множество этих субъективностей собираются в объективное единство, на которое уже можно воздействовать объективными методами.

1937 год в советской истории также является примером того, как субъективное поведение может существенным образом объективизироваться, становиться предсказуемым. Репрессии тридцать седьмого помечались как свидетелей тех событий, так и сохранились в виде травмы даже через поколения. Человек начинает вести себя максимально осторожно, тем самым увеличивая пространство правильного поведения. Условно говоря, два человека, ненавидящих Сталина, будут в разговоре друг с другом хвалить Сталина, чтобы не стать объектом доноса. Это такой же тип травмы, предопределяющий поведения, каким было 11 сентября. Такая травма дала возможность переформатировать структуру мира, введя в него новый тип врага.

Мы очень послушны, для достижения чего власть применяет не так много сил, как это может показаться. Например, эксперименты показывают, что человек, находясь в социальном окружении, является менее критичным к получаемой информации [33]. То есть социальное порождает согласие с информацией, которая подается.

Франкфуртскую школу также интересовало возникновение послушания и конформизма. Хоркхаймер и Адорно в своей «Диалектике просвещения» отмечают такие характеристики [34]:

— *«Шаг вперед от телефона к радио привел к отчетливому распределению ролей. Первый все еще позволял его пользователям либерально играть роль субъекта. Второе демократично превращает всех одинаковым образом в слушателей с тем, чтобы совершенно авторитарно отдать их во власть между собой полностью идентичных программ различных станций»;*

— *«Не считающееся ни с чем единство киноиндустрии является предвестником грядущего единства в политике. Постоянно подчерки-*

ваемые различия, такие, например, как между фильмами категорий А и В или публикациями в журналах разного уровня цен, порождаются не столько самой сутью дела, сколько служат задаче классификации, организации и учета потребителя. Здесь для всех что-нибудь да оказывается предусмотренным с тем, чтобы ускользнуть не мог никто, различия культивируются и пропагандируются. Обеспечение публики иерархией серийного производства качеств способствует все более и более сплошной квантификации. Якобы спонтанно каждый должен вести себя в соответствии с заранее определяемым посредством индексации своим «уровнем» и иметь дело только с теми категориями массовых продуктов, которые производятся специально для его типа. В качестве статистического материала потребители подразделяются на географической карте исследовательских инстанций, уже более ничем не отличающихся от инстанций пропагандистских, на группы сообразно их доходу, образуя собой красные, зеленые и голубые поля»;

— «Весь мир становится пропущенным через фильтр культуриндустрии. Хорошо известное ощущение кинозрителя, воспринимающего улицу, на которой стоит кинотеатр, как продолжение только что закончившегося зрелища именно потому, что последнее всегда ориентировано на точное воспроизведение обыденного восприятия мира, становится путеводной нитью производственного процесса. Чем более плотным и сплошным оказывается осуществляемое его техниками удвоение эмпирической предметности, тем легче удается сегодня утвердиться иллюзии, что внешний мир является всего лишь непосредственным продолжением того, с которым сводят знакомство в кинотеатре. С момента, произошедшего с молниеносной быстротой внедрения звукового кино, механическое приумножение действительности целиком и полностью начинает обслуживать этот замысел. В соответствии с этой тенденцией реальной жизни уже более не допускается в чем-либо отличаться от звукового фильма».

Товарищ **Сталин** понял это еще раньше, лично занимаясь чуть ли не редакторской работой по ожидаемым пропагандистским шедеврам. Фильм создает идеальную картинку действительности. И наличие такого идеала

является идеологией для масс. Только в этом типе идеологии другая кодировка. В обычной идеологии будет написано «человек», а в ней – «Петр», рабочий из обычной идеологии станет ударником труда, враг будет иметь имя Адольф или Альберт. Кстати, **Герман Титов** не стал первым в мире космонавтом из-за своего имени, вместо него послали **Юрия Гагарина**.

Эта идеология раскодируется непосредственно улицей, а не политиками или учеными, это идеология прямого воздействия, которая не нуждается в книжных умозаключениях и четких формулировках. Россия Путина с помощью Суркова достигла такого уровня поддержки президента именно из-за такой «прямой» идеологии. Она приходит через новости и кино, с помощью нового типа кодировки, отличного от религии и идеологии.

П.Рикер, отталкиваясь от **Гирца** [35], видит идеологию в сфере воображаемого ([36-37], см., кстати, анализ действий избранного президента Франции Макрона с точки зрения Рикера, поклонником которого он является [38]). По Рикеру, без идеологии нельзя сформировать идентичность, нельзя интегрироваться. Сфера воображаемого интересна и **Александру Дугину** [39].

Помимо франкфуртской школы аспект послушания был интересен и для психологов из метрополий при работе в колониях [40-42]. Об одной из таких книг – «Управляя мозгами» **Э.Линстрама** – рецензент напишет: *«“Управляя мозгами” проводит читателя сквозь в основном забытую историю того, как Великобритания пыталась улучшить продуктивность и эффективность империи с помощью новых “наук о разуме”, представляющих широкую категорию, включавшую как тестирование личности и ума, так и теории Юнга и Фрейда. От Уганды до Индии и Бирмы правительственные бюрократы, ученые, миссионеры и антропологи использовали тесты, чтобы исследовать, рационализировать и контролировать империю»* [43].

Многие авторы подчеркивают, что психологическое тестирование призвано было доказать недостаточное развитие колонизируемых народов, что в свою очередь оправдывает отношение к ним как детям с точки зрения взрослых, которое представляют колонизаторы.

Э.Линстрам говорит: *«Как и другие технологии, которые движутся незаметно через границы, инструменты психологии сделали представив-*

шиеся возможными имперские амбиции глобального управления, обещающая порождение нужного знания о рабочих, студентах, солдатах, повстанцах и других колонизированных групп. Но те же техники также подвергли сомнению иерархии, лежащие в основе британского правления и вскрыли слабость британских планов социальных изменений за границей. Отслеживание истории обменов между интеллектуалами и официальными лицами делает понятным, что комбинация науки и империи, которую Эдвард Саид назвал “логическим альянсом”, была незначительным взаимодействием, отмеченным место этого недоверием и непониманием» [44].

Одним из таких проектов был сбор и анализ снов. **Профессор Лондонской школы экономики Зелигман** собирал сны в Нигерии, Судане, Уганде, Индии, Австралии и Соломоновых островах. С одной стороны, накопление такого огромного материала показало невозможность его адекватного осмысления. Но, с другой стороны, он продемонстрировал не очень приятную картину: *«Образ “белого человека” вызывал сложные чувства страха, зависти и ненависти почти везде, куда заглянули исследователи. Бюрократы, миссионеры, торговцы выступали в снах имперских субъектов как тираны, которые быстро обращались к насилию, память войны и завоевания предыдущих десятилетий оставались достаточно яркими. Британские официальные лица были одновременно смущены и обеспокоены, что они были источником народного недовольства и невозможностью бороться с этим, пока они у власти»* ([45], см. также современное исследование по антропологии сна [46]). Кстати, Зелигман говорил, что серьезные психические болезни отсутствовали в Новой Гвинее до появления «вестернизации» (см. также статью на тему христианства и шизофрении [47], а также религии и психических отклонений [48]).

Существует также и обратный феномен – колонизаторская сторона тоже оказалась подверженной психозам. Во вступительной статье **«Империи и эмоции»** к книге, изучающей страхи и паники колониального времени констатируется следующее: *«Одним из кажущихся парадоксальным результатом асимметрий, характерных для колониальной ситуации, которая ставила небольшую культурную элиту колонизаторов в позицию использования силы над часто превосходящим местным населением»*

ем, был тот факт, что страх, беспокойство, тоска становились частью их ежедневного опыта. По крайней мере в этом плане не имело значения, были ли они официальными лицами высокого ранга, миссионерами, обычными поселенцами или солдатами» [49].

По этой причине становится понятным, что литература, вышедшая из-под пера людей, побывавших там, не является плодом чистого воображения. **Джордж Оруэлл**, имевший имя **Эрика Артура Блека**, был полицейским в двадцатые в Бирме, **Джозеф Конрад** впитал своего «Лорда Джима» из конкретной поездки с пилигримами из Сингапура в Мекку в 1880.

Важность данной проблематики состоит в том, что она влияет на массовое сознание даже из прошлого, подвергая воздействию и последующие поколения. Посттравматический синдром, который испытывают военные, вероятно, может быть дополнен и посттравматическим синдромом стран, которые трудно вырабатывают свою собственную идентичность.

Исследователи отмечают важность этого феномена, обозначая его как колонизацию разума: *«Уход от свехупрощенного бинарного противопоставления колонизатора и колонизируемого в пользу более горизонтального и вертикального разграничения не может, однако, опровергнуть того факта, что колониализм оставил долгоживущие отпечатки на бывших колониях. Однотипно драматическими, хотя и менее заметными визуально, чем истощенные леса, рудники и колониальные здания, были колонизации разума. Эти результаты оказались наиболее сильны в привилегированном секторе городского населения, поскольку эти люди имели наиболее близкие контакты с колонизаторами» [50].*

Кстати, отсюда следует и важность так называемых постколониальных исследований, поскольку некоторые параметры такого современного общества могут быть вписаны из прошлого. При этом никто не замечает, что это «чужие» параметры. Они могут прийти из чужого или своего прошлого, из неадекватно понимаемого настоящего.

Колониальные доктора привнесли из своего мира взгляды, которые не соответствовали реальности. Например, возникла болезнь, приписываемая местному населению, которую назвали тропической неврастенией.

Сегодняшними глазами о ней пишут так: *«Большая часть медицинской литературы по тропической неврастении может быть прочитана как моральный и расистский дискурс. Она выражает опасение, что отклоняющееся или саморазрушительное поведение индивидов является ранним предупреждающим сигналом вырождения расы. Белые люди находились в определенной степени риска, поскольку они проводили много времени на колониальной передовой линии, находились в прямых контактах с тропической средой и людьми, что делало их восприимчивыми к алкоголизму, депрессии и другим неврастеническим болезням»* [51].

Мы противопоставляем диктатуру демократии на базе того, что в случае диктатуры одна субъектность становится значимой для всех. Но эта характерная черта для всех вариантов обществ, которые тяготеют к единой картине мира. Видимо, это наиболее комфортный тип существования, а все носители других картин мира переводятся на маргинальные позиции.

И это норма не только обществ старого типа. **А.Солнцева**, например, пишет о смысловом конструировании встраивания Крыма в российское массовое сознание: *«В ситуации с Крымом российский лидер разделил с народом важную компенсаторную идею: нас унижают, а мы сопротивляемся. Унижает нас Украина, а через нее – Америка, Запад, либералы, масоны, то есть чужие. А мы – свои, местные, родные, такие, какие есть, хотим остаться собой и плюем на ваши чуждые нам ценности. Не надо нас учить не ковырять в носу. Не ваше дело. Мы сами справимся. Эта позиция неожиданно для самих ее авторов оказалась настолько популярной и эмоционально эффективной, что ее стали эксплуатировать из всех сил. И в телевизионных шоу, и фильмах, и в выступлениях политических лидеров, во всей в публичной сфере. Курс отчетливо обозначен»* [52].

В этом конкретном случае мы сталкиваемся с четкой опорой на модели понимания мира, которые уже были в массовом сознании. Крым просто стал еще одним примером уже имеющегося правила. Однотипно поднятие фигуры Сталина идет параллельно с усилением государственной вертикали. То есть говоря одно, мы одновременно активируем другое.

Сегодня анализ эмоций по социальным сетям делают многие (см., например, работу по прогнозированию зависимостей (алкогольной, нико-

тиновой, наркотической) по лайкам в Фейсбуке [53]). В работе можно увидеть фильмы и музыкальные группы, «лайк» на которых указывает на корреляцию с той или иной зависимостью. Например, среди фильмов или групп: курение и «Сумерки», алкоголь и «Голодные игры», наркотики и группа «Депеш Мод». И это говорит о том, что субъективность получила новую жизнь, перестав быть *terra incognita*, закрытой от исследователей.

Как видим, в наше время субъективные факторы перестали быть барьером для воздействия на массовое сознание. Оказалось, наоборот, тот, кто овладевает субъективностью, может достичь наилучших объективных результатов. Мир снова потерял сложность, поскольку алгоритмы освоили ее.

Июнь, 2017г.

Источники и литература

1. The human fabric of the facebook pyramid // labs.rs/en/the-human-fabric-of-the-facebook-pyramid/.
2. Mapping and quantifying political information warfare. Part 1 : Propaganda, domination & attacks on online media // labs.rs/en/mapping-and-quantifying-political-information-warfare/.
3. Mapping and quantifying political information warfare. Part 2 : Social media battlefield, arrests & detentions // labs.rs/en/mapping-and-quantifying-political-information-warfare-2/.
4. *Doward J.* a.o. Did Cambridge Analytica influence Brexit vote and the US election? // www.theguardian.com/politics/2017/mar/04/nigel-oakes-cambridge-analytica-what-role-brexit-trump.
5. *Cadwalladr C.* The great british Brexit robbery: how our democracy was hijacked // www.theguardian.com/technology/2017/may/07/the-great-british-brexit-robbery-hijacked-democracy.
6. *Cadwalladr C.* Follow the data: does a legal document link Brexit campaigns to US billionaire? // www.theguardian.com/technology/2017/may/14/robert-mercercambridge-analytica-leave-eu-referendum-brexit-campaigns.
7. *Cadwalladr C.* Revealed: how US billionaire helped to back Brexit // www.theguardian.com/politics/2017/feb/26/us-billionaire-mercerc-helped-back-brexit.
8. *Cadwalladr C.* Robert Mercer: the big data billionaire waging war on mainstream media // www.theguardian.com/politics/2017/feb/26/robert-mercerc-breitbart-war-on-media-steve-bannon-donald-trump-nigel Farage.
9. How social media, big data and communism influence politics // en.hromadske.ua/posts/how-social-media-big-data-and-communism-influence-politicst.

10. *Miller J.* How Facebook's tentacles reach further than you think // www.bbc.com/news/business-39947942.
11. *Marr B.* Using your personal data is now second nature for politicians // www.theguardian.com/commentisfree/2017/may/08/personal-data-politicians-election.
12. *Raeside J.* What Facebook knows about you review – start panicking now! // www.theguardian.com/tv-and-radio/2017/may/09/facebook-panorama-bbc-what-knows-about-you-mark-zuckerberg-comedy-loaded.
13. *Solon O.* Facebook admits: governments exploited us to spread propaganda // www.theguardian.com/technology/2017/apr/27/facebook-report-government-propaganda.
14. *Mathieson S.* Trump, Brexit, and Cambridge Analytica – not quite the dystopia you are looking for // www.theregister.co.uk/2017/03/07/cambridge_analytica_dystopianism/.
15. Facebook and Twitter prediction // applymagicsauce.com/demo.html.
16. On What Facebook Knows – An Interview with the Man Behind Facebook's Personality Experiment // www.socialmediatoday.com/technology-data/adhutchinson/2015-10-01/what-facebook-knows-interview-man-behind-facebooks.
17. *Mathieson S.* Meet the Loughborough 'emo' boffins who predicted Trump's victory // www.theregister.co.uk/2016/11/24/loughborough_emotive_study_predictive_trump_election/.
18. *Sykora M.* a.o. National security and social media monitoring: a presentation of the emotive and related systems // dspace.lboro.ac.uk/dspace-jspui/bitstream/2134/18767/1/National%20Security%20and%20Social%20Media%20Monitoring%20-%20A%20Presentation%20of%20the%20EMOTIVE%20and%20Related%20Systems.pdf.
19. *Sykora M.* a.o. Twitter based analysis of public, ne-grained emotional reactions to significant events // dspace.lboro.ac.uk/dspace-jspui/bitstream/2134/16454/1/Twitter+based+Analysis+of+Public,+Fine-Grained+Emotional+Reactions+to+Significant+Events.pdf.
20. Computer system uses Twitter to 'map mood of nation' // www.bigdata4analytics.com/blog/computer-program-uses-twitter-to-map-mood-of-nation-from-bbc-news-analytics
21. *Pentland A.* Social Physics. How Good Ideas Spread. The Lessons from a New Science. – New York, 2014.
22. *Микел Б.* Программисты скоро будут никому не нужны. Почему (и какие профессионалы будут востребованы) – объясняет миллиардер Марк Кьюбан // in-crussia.ru/understand/programmisty-skoro-budut-nikomune-nuzhny-pochemu-ikakie-professionaly-budut-vostrebovany-obyasnyae/.
23. *Bhaskar M.* In the age of algorithm, the human gatekeeper is back // www.theguardian.com/technology/2016/sep/30/age-of-algorithm-human-gatekeeper.
24. *Thaler R.H.* a.o. Nudge. Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness. – New York etc., 2009.
25. *Thaler R.H.* Misbehaving. The Making of Behavioral Economics. – N.Y., 2015.
26. *Санстейн К.* Иллюзия выбора. Кто принимает решения за нас и почему это не всегда плохо. – М., 2016.

27. *Sunstein C.* The ethics of nudging // digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1415&context=yjreg.
28. *Sunstein C.S.* The Ethics of Influence. Government in the Age of Behavioral Science. – Cambridge, 2016.
29. Nye J.S., Jr. Soft Power. The Means To Success In World Politics. – New York, 2004.
30. *Marshall C.* How Korea got cool // www.the-tls.co.uk/articles/public/how-korea-got-cool-hanguk/.
31. *Дондурей Д.* Российская смысловая матрица // kinoart.ru/editor/rossijskaya-smyslovaya-matritsa.
32. *Переслегин С.*, Дополненная реальность // iz.ru/news/714488.
33. *Yun Y.* a.o. Perceived social presence reduces fact-checking // www.pnas.org/content/early/2017/05/16/1700175114.full.
34. *Хоркхамер М., Адорно Т.*, Диалектика просвещения. Философские фрагменты. – М.-СПб., 1997.
35. *Geertz G.* Ideology as a cultural system // www.sociosite.net/sociologists/texts/geertz_ideology.php.
36. *Ricoeur P.* Lectures on ideology and utopia. – New York, 1986.
37. *Ricoeur P.* Ideology and utopia as cultural imagination // digitalcommons.brockport.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1193&context=phil_ex.
38. *Humphreys J.* Paul Ricoeur: The philosopher behind Emmanuel Macron // www.irishtimes.com/culture/paul-ricoeur-the-philosopher-behind-emmanuel-macron-1.3094792?utm_content=bufferc018f&utm_medium=social&utm_source=facebook.com&utm_campaign=buffer.
39. *Дугин А.*, Социология воображения. Введение в структурную социологию. – М., 2010.
40. *Linstrum E.* Spectres of dependency. Psychoanalysis in the age of decolonization // Psychoanalysis in the Age of Totalitarianism. Ed. by M. ffytche, D. Pick. – London etc., 2016.
41. *Linstrum E.* Ruling Minds. Psychology in the British Empire. – Cambridge, 2016.
42. *Labiste M.D.* Spectres of new media technologies: the hope for democracy in the post-colonial public sphere // etheses.bham.ac.uk/3800/1/Labiste_13_PhD.pdf.
43. *Meserve J.* How Psychology Helped Support – and Subvert – the British Empire // nymag.com/scienceofus/2016/02/psychology-helped-and-hurt-the-british-empire.html.
44. What we're reading now: Ruling Minds: Psychology in the British Empire by Erik Linstrum // www.bbk.ac.uk/hiddenpersuaders/blog/reading-now-ruling-minds-psychology-british-empire-erik-linstrum/
45. *Linstrum E.* The Weird Experiment by Colonial Powers to Read the Minds of the People They Ruled // historynewsnetwork.org/article/161758.
46. *Edgar I.R.* Anthropology and the dream // community.dur.ac.uk/i.r.edgar/.
47. Littlewood R. Did Christianity lead to schizophrenia? Psychosis, psychology and self reference // www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4107833/.
48. *Dein S., Littlewood R.* Religion and psychosis: A common evolutionary trajectory? // Transcultural Psychiatry. – 2011. – Vol. 48. – №3.

49. *Fischer-Tine H.* Introduction: Empires and Emotions // Anxieties, fear and panic in colonial settings empires on the verge of a nervous breakdown. Ed. by H. Fischer-Tine. – London etc., 2016.
50. *Hartnack C.* Colonial Dominions and the Psychoanalytic Couch: Synergies of Freudian Theory with Bengali Hindu Thought and Practices in British India // Unconscious Dominions: Psychoanalysis, Colonial Trauma and Global Sovereignties. – Ed. by W. Anderson a.o. – Durham, 2008.
51. *Kennedy D.* Minds in Crisis: Medico-moral Theories of Disorder in the Late Colonial World // Anxieties, fear and panic in colonial settings empires on the verge of a nervous breakdown. Ed. by H. Fischer-Tine. – London etc., 2016.
52. *Солнцева А.,* Шинели в первом ряду // www.gazeta.ru/comments/column/solnceva/10694819.shtml.
53. *Ding T.* a.o. Social Media-based Substance Use Prediction // arxiv.org/pdf/1705.05633.pdf.

**ՀԱՂԹԱՆԱԿ ԶԱՆԳՎԱԾԱՅԻՆ
ԳԻՏԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՄՏԱԾՈՂՈՒԹՅԱՆ ՀԱՆՂԵՊ
(Ինչպես է աշխատում օբյեկտիվ գործիքանին սուբյեկտիվ հիմքի վրա)**

Գեորգի Պոչեպցով

Ամփոփում

Սուբյեկտիվ գիտելիքները կարող են բերել օբյեկտիվ արդյունքներ, երբ դրանք դառնում են ներգործության բազա: Զանգվածային սուբյեկտներին դիմելը սուբյեկտիվ գործիքանու օգնությամբ կարող է հանգեցնել օբյեկտիվ արդյունքների: *Զանգվածային գիտակցությունն ասես «նոսր» տարածք է, որտեղ յուրաքանչյուր տարրի հատկանիշները տարբեր են, ուստի դժվար է հասկանալ ամբողջի վարքագիծը:* Այդ դեպքում մասնագետները «խտացման» այդ գործընթացը կատարում են իրենք՝ ստեղծելով օբյեկտի հարկավոր տեսակը: Ինչպես տեսնում ենք, մեր ժամանակներում սուբյեկտիվ գործոնները դադարել են արգելապատնեշ լինել զանգվածային գիտակցության վրա ներգործելու համար: Ընդհակառակը, նա, ով սուբյեկտիվության է տիրապետում, կարող է հասնել լավագույն օբյեկտիվ արդյունքների:

**ПОБЕДА НАД МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ И МЫШЛЕНИЕМ
(как работает объективный инструментарий на субъективной основе)**

Георгий Почепцов

Резюме

Последние кампании, достигнутые с помощью обращения к *big data*, говорят о том, что субъективные знания могут нести объективные результаты, когда они становятся базой кампании воздействия. Получается, что обращение к массовым субъектам с помощью субъективного инструментария может вести к объективным результатам. **Массовое сознание представляет собой как бы «разреженное» пространство, где свойства каждого элемента разные, поэтому трудно понять поведение целого.** Тогда специалисты делают такой процесс «уплотнения» сами, создавая нужный тип объекта. Как видим, в наше время субъективные факторы перестали быть барьером для воздействия на массовое сознание. Оказалось, наоборот: тот, кто овладевает субъективностью, может достичь наилучших объективных результатов.

**THE VICTORY OVER COLLECTIVE CONSCIOUSNESS AND THOUGHT
(how the objective toolkit works on subjective base)**

Georgiy Pocheptsov

Resume

It appears the recent campaigns implemented with the use of Big Data prove that subjective knowledge may bring about objective results, when they become a basis for influence. It turns out an appeal to mass subjects with the use of subjective toolkits may lead to objective results. Collective consciousness represents sort of a “thin” space, where properties of each element are different and that is why it is hard to understand the behavior of the whole. Then the specialists implement a “densifying” process themselves, thus creating the needed type of object. As seen, in modern days subjective factors are no longer an obstacle for influence on collective consciousness. In fact, it is the other way around: those who control subjectivity are able to achieve the best objective results.

ТРИ РИМА

*Артем Саркисян**

Ключевые слова: Рим, христианство, язычество, преемственность, Романия, Франкия, Запад, Византия.

Идея трех Римов как религиозно-политическая концепция хорошо известна, особенно в России¹, но наша публикация о другом. В научных и околонучных кругах твердо закрепилось представление о Риме как о державе, существовавшей в античности и ставшей (вместе с древней Грецией) основой современной европейской цивилизации, несмотря на то, что Рим пал под ударами германских завоевателей в V веке. Потомки варваров в течение последующих веков освоили римское культурное наследие и, где это было возможно, смешались с завоеванными народами, что способствовало новому взлету Европы как цивилизованного мира. Таким образом, проведен четкий водораздел между Римом как действительностью и Римом как наследием, главным (если не единственным) носителем которого, естественно, выступает католическо-протестантский («латинский») Запад. И хотя ученые могут спорить, насколько резким был переход между эпохами и где именно проходит их точная граница, важным остается осознание того, что античную римскую историю как завершённый этап сменила средневековая западноевропейская история.

А между тем такая картина требует существенных исправлений. Возникший изначально как сообщество разбойников² и почти сразу вступивший на путь огосударствления, Рим в ходе постоянных войн, больше связанных с обеспечением собственной безопасности, чем жаждой гос-

* Историк.

¹ Подробный анализ концепции трех Римов (древнего, собственно Рима, Константинополя – второго Рима и Москвы – третьего Рима) и их преемственности см. [3].

² Об этом см. [5].

подства, уже в I веке до н.э. превратился в единственную державу Средиземноморья. Успехи римского оружия во многом опирались на выработанный столетиями своеобразный, уходящий корнями в разбойничье прошлое кодекс чести, или, как называли сами римляне, «нравы предков», с такими важными составляющими, как дисциплина и мужество, верность долгу и прямолинейность. Но когда в обозначенное время римляне достигли высоты своего положения в мире, оказалось, что они идейно к ней не вполне готовы и нуждаются в осмыслении и теоретическом обосновании империи, своего места в мире. В отличие от греков, практический ум римлян столетиями не был склонен к теоретизированию, и строго говоря, вплоть до времени Цицерона и Варрона (I в. до н.э.) не было по-настоящему осмыслено даже римское семисотлетнее прошлое. Первый император Октавиан Август (27г. до н.э. – 14г. н.э.) понимал всю важность и одновременно сложность задачи, для решения которой создал мощный интеллектуальный кружок. Но решения оказались половинчатыми и, хотя создали более-менее привлекательный образ Рима благодаря более высоким стандартам жизни (причем лишь для элит провинций, а не для широких слоев населения), однако не смогли создать образ будущего и скорее опирались, с одной стороны, на усталость римского общества от ужасов гражданских войн I века до н.э. и, с другой стороны, на неспособность завоеванных народов к сопротивлению римскому владычеству, чем на готовность двигать историю вперед.

Римский миропорядок был образован именно эмпирическим путем, и Рим первых веков нашей эры оставался историческим текстом, так сказать, недосказанным и недописанным, довольно интересным сочетанием противоречий, как-то: республиканские институты и монархия, власть императора и власть сената, гражданские свободы и политическая необходимость, сила права и право силы, Рим как завоеватель и Рим как общее отечество завоеванных народов. Римляне постоянно находились в поисках самоидентификации и сами не вполне могли выразить свои предпочтения: одни, будучи приверженцами императорского дома, с пиететом относились к последним в истории защитникам сенатского строя, другие, сами выходцы из сенатской оппозиции, уже не представ-

ляли Рим без сильной единоличной власти, для третьих римское отечество как бы терялось в объятиях мира как единого отечества всех людей. Если для философски настроенного греческого ума важнейшей задачей была реализация идеала, то для римлянина таковой была самореализация, поиск и нахождение себя.

Возникает большой парадокс истории античного Рима. С одной стороны, это история с чрезвычайно богатым содержанием, поскольку Рим прошел длинный путь от местечкового города-государства до мировой империи и передал миру колоссальный опыт в самых разных сферах жизни. С другой – история, полная лагун в плане целостного познания бытия. Античный Рим – это история беспрецедентных достижений и, вместе с тем, история постоянного напряженного поиска¹.

Ответы приходили не изнутри, не из «нравов предков», а извне, но из разных источников. Одним таким источником стала здоровая греческая мысль, уже во II веке до н.э., раньше самих римлян, поднимавшая ставшую впредь извечной «проблему Рима», которую греки пытались понять, прежде всего, для самих себя. Как и можно было ожидать, греческий ответ предполагал существование Рима как покровителя и защитника эллинского мира и его высокой культуры. Другой заинтересованной стороной оказалась ближневосточная жреческо-банкирская олигархия с центром в Вавилонии, увидевшая в Римской державе идеальный вариант мировой военно-политической силы, способной защищать и продвигать ее торгово-финансовые интересы на больших просторах. Олигархия, веками выработывавшая идеологию ряда стран Ближнего Востока, осознавала все преимущества, которые могло ей дать установление контроля над таким государством, и рассчитывала на успех, учитывая что, во-первых, Рим не обладал выверенной религиозной идеологией, а во-вторых, римляне не занимали сильных позиций в сфере финансов и торговли. Идеологическими инструментами установления этого контроля должны были стать всевозможные секты гностиков или митраистов, синкретические учения, основанные, в отличие от римского сознания, на иррациональном, и при-

¹ Видимо, поэтому знаменитый английский историк и философ истории Арнольд Тойнби не нашел ничего лучшего, как отказать Риму в самостоятельной историко-культурной ценности [18, сс. 375-392].

званные подчинить это сознание восточному религиозному мышлению. И этот идеологический натиск тем больше усиливался, чем больше получал распространение идеологический оппонент олигархии - христианство, само отнюдь не стремившееся к господству над Римом. В III - начале IV в., как казалось, заветная цель восточной олигархии была очень близка, но ее планы неожиданным образом перечеркнул император Константин Великий (306-337гг.), соединивший Рим и христианство.

В отличие от греческого и ближневосточного ответов, исходивших каждый из своих эгоистических целей извлечь из Рима побольше выгод или даже поставить его на службу себе, христианство, как это осознали Константин и его преемники, отвечало глубинным интересам самого Рима и объединенного вокруг него мира. Христианство придало полный смысл существованию Рима, выступающего впредь как хранитель веры и просветитель мира, сняло с него печать разбойничьего и несправедливо угнетающего народы государства, осознание которой довлело над совестливыми римскими умами, сняло постоянную огромную напряженность, присутствовавшую в отношениях между императорами и сенатом, между сенатом и армией, по-настоящему объединило разнородное население империи в один римский народ – если не повсеместно, то на большей части ее территории, а саму империю – в одну целостную страну под названием Романия¹. Понятия римлянин и христианин настолько переплелись, что уже в раннем средневековье язычник не мог восприниматься как полноценный римлянин. Христианство довершило начавшееся при Августе формирование образа римского императора, который, вместо травмировавшего его психику подсознательного восприятия своей власти как узурпации, теперь искренне считал себя и воспринимался другими как попечитель римского народа. Именно в христианском Риме была в наибольшей степени реализована имеющая дохристианское римское происхождение идея *res publica*, т.е. государства как всенародного достояния². Если коротко, христианство не просто стало прибежищем

¹ О формировании римской идентичности, общей для Римской империи и свойственной также и византийцам, см. исследование замечательного американского историка Э.Калделлиса [11].

² О Византии как о республике в подлинно римском значении слова и продолжательнице римских республиканских традиций см. [12].

взыскующего римского ума, а в корне изменило всю сущность римского государства. Можно с уверенностью сказать, что римская история не только не закончилась на заре средневековья, но именно тогда, с торжеством христианства, обрела свой основной смысл. Подлинный Рим это и есть Рим христианский, восточная часть которого в науке именуется Византией, а все предыдущие эпохи суть подготовительные этапы перед его великой миссией. Замечательный русско-сербский историк Георгий Острогорский характеризовал Византию как синтез римской государственности, греческой культуры и христианства [2, с. 64]. Как нам кажется, более полно ее можно определить как Римское государство, нашедшее себя в христианстве и освоившее греческую культуру, переосмысленную с христианской точки зрения.

С приходом христианства внутреннее напряжение, присущее Римской империи, сменилось напряжением внешним, исходившим как от варварского окружения в Европе, так и от восточных соседей. Массовые вторжения германцев (готов, франков, вандалов и др.) в V веке привели к фактическому отпадению от Рима ее западных провинций, хотя формально варвары обосновывались на этих территориях в качестве т.н. федератов Рима, т.е. находящихся у него на службе союзников-вассалов, обязавшихся защищать занятые ими же территории. Несмотря на разрушения и экономический и культурный упадок в результате этих вторжений и последующих обратных завоеваний римлян, эти события в целом не привели к крушению римского мира на западе. Ситуация изменилась лишь в VIII веке, когда на фоне арабских завоеваний и падения авторитета римской власти франки под предводительством своего конунга Карла Великого (768-814гг.) решили пойти по пути присвоения этого самого римского мира и строительства своего собственного «Рима». Если до второй половины VIII века франкские вожди (конунги) довольствовались положением, хоть и формальным, римских федератов, то развернувшееся в Римской (Византийской) империи иконоборчество, отвергнутое на западе, с одной стороны, и временное прекращение власти императоров-мужчин в Византии (797 г.) – с другой, дали возможность провозгласить Карла Великого римским императором. При этом, как указывал греко-

американский исследователь Джон Романидис [16, ч. 1]¹, франками был придуман миф о Византии как об империи не римлян, а греков, якобы потерявших всякие права на римское наследие из-за переноса столицы в Константинополь, отказа от латинского языка в пользу греческого (хотя еще древние римляне считали оба языка одинаково своими), впадения в иконоборческую ересь (хотя в 787г., а затем вновь в 843г., после небольшого иконоборческого периода, Византия восстановила иконопочитание). Время Карла Великого следует считать началом самостоятельной западноевропейской истории, но не как сменившей римскую историю, а как параллельной ей (вплоть до XV века) и производной.

Искусственность франкского Рима как продукта амбиций Каролингов и франкской знати обусловила его принципиальные отличия от Рима подлинного, а следовательно – несоответствие его названия и содержания. Вековая идея Рима предполагала не только наличие *imperium* – власти и авторитета императора в христианском мире, но и вышеупомянутый принцип *res publica*, т.е. гражданский принцип равной правоспособности и политического соучастия. Между тем франкский (западноевропейский) мир отличал феодальный характер власти, в буквальном смысле приватизированной знатными семействами и передававшейся по наследству. В отличие от Византии, общество во Франкии (Западной Европе) оказалось строго разделено по этническому и сословному признаку на завоевателей (феодальную знать) и подчиненное им население. Христианские идеи социальной справедливости и солидарности оказались принесены в жертву жесткой сословной иерархии, какой не знала Византия. По сути, это знаменовало откат в последние века языческого Рима с его несовместимостью труда и социального престижа, в то время как христианство принесло с собой реабилитацию труда.

Отступление имело место и в другой сфере. Еще в III-IV вв. распространение сперва римского гражданства на все свободное население Римской империи, а затем и христианства как единственной всеобщей религии привели к тому, что римский мир перестал быть миром, построенным вокруг города Рима, и приобрел универсальный характер. Процесс

¹ http://romanity.org/htm/rom.03.en.franks_romans_feudalism_and_doctrine.01.htm.

универсализации первым был замечен и осмыслен проницательными греками в лице деятелей т.н. второй софистики, уже во II в. усмотревших будущее Рима, так сказать, в разрастании города до границ ойкумены и в превращении империи из государства завоевателей в государство объединенных ею народов. В III в. город Рим потерял статус столицы и в результате, по наблюдению британского историка Питера Хизера, из центра превратился лишь в уголок империи, ставшей, таким образом, «империей наизнанку» [4, с. 43, 48-58].

Франки же своим упором на географическую привязку к городу Риму и своей идеей превосходства завоевателей над прочими народами перечеркнули все те изменения, которые привели к трансформации Рима в Романию и вернули его, по сути, к исходному положению языческого времени. Абсурдом было уже то, что в роли господствующего этноса в своей «римской империи» франки видели, естественно, самих себя, а не римлян, которых сами же подчинили своей власти (в западных провинциях). Для легитимации этой власти была придумана идея «перехода имперской власти» (*translatio imperii*) от римлян к германцам-франкам¹. Важным обоснованием власти стала религиозная санкция римского папства, которое изначально являлось одним из пяти вселенских православных патриархатов, но в X – начале XI в. было постепенно подчинено франкской знатю и интегрировано во франкский миропорядок [16, ч. 3]². Однако при этом западная церковь стала не опорой императорской власти, как это было в Византии, а участницей многовековых феодальных усобиц, имевших место как между светской и духовной структурами, так и внутри каждой из них. Постоянный конфликт духовной и светской власти на Западе и его феодальная раздробленность стали яркими примерами его отличия как от византийской «симфонии властей»³, так и от единства византийского общества.

Третий в нашем дискурсе Рим, в отличие от двух других, представляет собой не историческую реальность, а исторический образ, формирова-

¹ О религиозно-политических основах Франкии как империи см. [9, сс. 97-106].

² http://romanity.org/htm/rom.03.en.franks_romans_feudalism_and_doctrine.03.htm.

³ О ней подробно см. [1].

ние которого начинается в олигархических обществах Италии эпохи гуманизма. Основное время формирования приходится уже на XVIII-XXвв. благодаря, главным образом, английской исторической мысли, но, по-видимому, процесс этот еще рано признавать завершенным. Постоянно видоизменяясь согласно требованиям времени, третий образ Рима так и не стал целостным и законченным, а зачастую наполнен противоречиями. Его спецификой является то, что он служил и продолжает служить парадигмой, используемой в деле построения буржуазного общества, постулирующего верховенство закона, разделение властей и свободу личности от тирании. В борьбе с феодальными порядками, абсолютизмом или властью римской церкви, а в Америке – против тирании британской монархии, этот образ до второй половины XIX в. отсылал не к христианскому Риму и не к Риму цезарей, которым подражали франкские монархии (Франция, Германия), а к языческому Риму т.н. «республиканской» эпохи. Но в викторианскую эпоху расцвета английского империализма Римская империя также заняла свое место в общем образе Рима как предшественница империи Британской в деле распространения цивилизации и прогресса¹.

Менялись акценты и в восприятии роли христианства - от критической (если не сказать негативной) оценки в трудах Макиавелли, Монтескье и Гиббона до игнорирования роли христианизации в римской истории². Переменчивым оказалось и отношение к проблеме т.н. падения Рима. Уже в трудах флорентийской исторической школы XV-XVIвв. (Флавио Биондо, Никколо Макиавелли) падение Рима в V веке устанавливается как непреложный факт, через французских «просветителей» воспринятый и английской историографией XVIII-XIXвв. в виде резкого крушения античности (Эд.Гиббон, Джон Бьюри). Однако теория падения Рима (которая была бы непонятна ни византийцам, ни франкам) не только списывала со счетов Византию как прямую продолжательницу языческого Рима, но также ставила под сомнение тезис о преемственности Ри-

¹ Анализ проблемы см. [10]. Однако от английских историков не мог ускользнуть чрезвычайно важный момент, исходивший из жизненных интересов мировой олигархии: Рим, в отличие от Англии, не стал продвигать мировую коммерцию, предпочитая отгораживаться от окружающего мира [13, сс. 61-62].

² См. соответствующий вывод в [8, сс. 632-664]. Противоположную оценку см. [4, сс. 189-203].

ма и франкской Европы. В противоположность этой теории в континентальной Европе получил развитие тезис континуитета римского мира и его постепенной трансформации в средневековую Европу, наиболее полно разработанный в 1930-е гг. выдающимся бельгийским историком Анри Пиренном [15 (основные выводы на сс. 100-104)]. Тезис этот оказал большое влияние и на англо-американскую историческую науку [6; 7], и только в последние годы в британских академических кругах ему был дан решительный отпор [4; 19].

При всей незавершенности и переменчивости «третьего Рима» можно однозначно сказать о некоторых его особенностях. Прежде всего, это признание древнего Рима как законченного этапа в истории мира и Европы. Согласно этой точке зрения, после разделения Римской империи в 395г. на Восточную (Византийскую) и Западную и последовавшего за этим падения Западной империи (476г.) более невозможно говорить об истории Рима. Временные рамки последней, таким образом, строго ограничиваются античностью. Как следствие, Византия обретает свой, отдельный и отличный от Рима облик и может рассматриваться как империя греческая, восточная, православная или какая еще, но только не римская, а ее римскость может считаться лишь фикцией, притворством самих византийцев [14, сс. 1-2]. Дероманизация Византии (непризнание ее истинно римской сущности) - это один из постулатов «третьего Рима», и в данном вопросе он солидаризуется с франкским взглядом на историю. Аналогичным образом, английская историография сужает духовное наследие Рима рамками латинской (западноевропейской) культуры. Но, в отличие от франкской исторической линии, «третий Рим» отводит маловажную роль христианству. Ведь в «1200-летней» истории Рима (753г. до н.э. - 476г. н.э.) христианский период занимает всего лишь какие-то сто с лишним лет, являющиеся, притом, временем упадка и гибели Рима¹. А в предшествующие триста лет христианство либо существовало на периферии римского мира, либо было религией маргинального меньшинства. Таким образом, дехристианизация образа Рима - еще один важный постулат.

¹Примечательно, что считающийся образцовым и выдержавший несколько изданий англо-американский учебник (Cary Max and Scullard Howard Hayes, A History of Rome down to the reign of Constantine) и вовсе завершает изложение истории Рима правлением Константина.

Уникальность римской истории заключается в том, что, накопив, возможно, самый большой опыт в мировой истории, она содержит приложимые едва ли не ко всем временам ответы на огромное количество вопросов, связанных с успехами и неудачами как локального, так и глобального масштаба. А потому она выглядит как своего рода лаборатория, где ставятся опыты и решаются задачи, актуальные для олигархических обществ нового и новейшего времени, главным образом для Англии и прежде всего в вопросах, касающихся свободы и власти. В силу этого образ Рима всегда может наполняться нужным содержанием. В формулировках самого крупного, пожалуй, английского специалиста по истории Рима Рональда Сайма свобода и власть не только совпадают, но и выступают достоянием олигархии: во все времена за фасадом монархий, республик, демократий скрывается она [17, с. 7]. И надо признать, что именно своим олигархическо-языческим содержанием образ древнего Рима более всего контрастирует как с гражданско-православной Византией, так и с феодально-католической Франкией.

В завершение следует сказать, что образ Рима имеет важное идеологическое значение. Если принять во внимание, что христианские народы Европы, Ближнего Востока и Америки в той или иной мере являются наследниками Рима с его более чем двухтысячелетней историей (и в этом тоже его уникальность), то становится понятным, что проблема будущего значительной части человечества предполагает и борьбу за исторический образ Рима.

Май, 2017г.

Источники и литература

1. *Величко Алексей*, Византийская симфония. – М.: Вече, 2013.
2. *Острогорский Георгий*, История Византийского государства, пер. с нем. М.В.Грацианский. – М.: Сибирская Благовонница, 2011.
3. Три Рима, сост. Н.Н.Лисовой, Т.А.Соколова. – М.: Олма-Пресс, 2001.
4. *Хизер Питер*, Падение Римской империи, перевод с английского А.В.Короленкова и Е.А.Семеновой. – М.: Астрель, 2011.

5. *Шевцов С.П.*, Римское право в свете истории ментальности // ΣΧΟΛΗ, Φιλοσοφ-
ское антиковедение и классическая традиция, том 4, выпуск 1, 2010, сс. 9-31.
6. *Bowersock G. W., Brown Peter, Grabar Oleg* (eds.), *Interpreting Late Antiquity. Es-
says on the Postclassical World.* – Cambridge (MA) - London: The Belknap Press of
Harvard University Press, 2001.
7. *Brown Peter*, *The World of Late Antiquity 150-750 A.D.* – London: Thames and Hud-
son, 1989.
8. *Cameron Averil* (ed.), *Cambridge Ancient History, volume 13, The Late Empire, A.D.
337-425.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
9. *Gabriele Matthew*, *An Empire of Memory. The Legend of Charlemagne, the Franks,
and Jerusalem before the First Crusade.* – Oxford: Oxford University Press, 2011.
10. *Hingley Richard*, *Roman Officers and English Gentlemen: The Imperial Origins of
Roman Archaeology.* – London-New York: Routledge, 2000.
11. *Kaldellis Anthony*, *Hellenism in Byzantium. The Transformations of Greek Identity
and the Reception of the Classical Tradition.* – Cambridge and New York: Cambridge
University Press, 2008.
12. *Kaldellis Anthony*, *The Byzantine Republic. People and Power in New Rome.* - Cam-
bridge (MA) and London: Harvard University Press, 2015.
13. *Lucas C.P.*, *Greater Rome and Greater Britain.* – Oxford: Clarendon Press, 1912.
14. *Mango Cyril* (ed.), *The Oxford History of Byzantium.* – Oxford: Oxford University
Press, 2002.
15. *Pirenne Henri*, *Mahomet et Charlemagne.* – Paris: Presses Universitaires de France,
1992.
16. *Romanides John S.*, *Franks, Romans, Feudalism and Doctrine.* – Brookline (MA): Holy
Cross Orthodox Press, 1981.
17. *Syme Ronald*, *The Roman Revolution.* – Oxford: Clarendon Press, 1939.
18. *Toynbee Arnold J.*, *A Study of History, volume 12 (Reconsiderations).* – Oxford: Ox-
ford University Press, 1961.
19. *Ward-Perkins Bryan*, *The Fall of Rome and the End of Civilization.* – Oxford: Oxford
University Press, 2005.

ԵՐԵՔ ՀՈՒՄ

Արտյոմ Սարգսյան

Ամփոփագիր

Երեք Հոռոմի գաղափարը՝ որպես կրոնաքաղաքական հայեցակարգ, լավ հայտ-
նի է: Գիտական և մերձգիտական շրջանակներում ամրագրված է Հոռոմի՝ որ-
պես անտիկ ժամանակաշրջանում գոյություն ունեցած և արդի եվրոպական
քաղաքակրթության հիմքը դարձած տերության մասին պատկերացումը: Մա-

կայն հստակ անջրպետ գոյություն ունի Հռոմի՝ որպես իրականության և Հռոմի՝ որպես ժառանգության միջև: Հաշվի առնելով այն, որ Եվրոպայի, Մերձավոր Արևելքի և Ամերիկայի քրիստոնյա ժողովուրդներն այս կամ այն չափով Հռոմի ժառանգորդներն են հանդիսանում՝ իր ավելի քան երկուհազարամյա պատմությամբ, ապա հասկանալի է դառնում, որ մարդկության զգալի մասի ապագայի խնդիրը ենթադրում է նաև պայքար Հռոմի պատմական կերպարի համար:

ТРИ РИМА

Арте́м Саркися́н

Резюме

Идея трех Римов как религиозно-политическая концепция хорошо известна. В научных и околону научных кругах твердо закрепилось представление о Риме как о державе, существовавшей в античности и ставшей основой современной европейской цивилизации. Однако существует четкий водораздел между Римом как действительностью и Римом как наследием. Учитывая, что христианские народы Европы, Ближнего Востока и Америки в той или иной мере являются наследниками Рима с его более чем двухтысячелетней историей, то становится понятным, что проблема будущего значительной части человечества предполагает и борьбу за исторический образ Рима.

THREE ROMES

Artem Sargsyan

Resume

The idea of three Romes as religious and political concept is well known. In scientific and near-scientific circles there is a solid understanding of Rome as a civilization of antiquity that had laid foundations of the modern European civilization. However, there is a clear line between Rome as reality and Rome as legacy. Given that the Christian nations of Europe, Middle East and Americas are successors of Rome with its 2000-years history to one or another extent, it is obvious that for much of the humankind the problems of future imply struggle for the historical image of Rome.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ. СТАТЬЯ 1

*Арман Навасардян**

Ключевые слова: конфликт, переговоры, партнеры, разрешение конфликтов, фаза процесса переговоров, нормы, стратегии ведения переговоров.

О природе и фазах политических переговоров

А. Место переговоров в политической жизни

Переговоры – важнейший аспект политической жизни. Политические переговоры внутри страны и между странами ведутся по многим вопросам – начиная от самых простых (например, локальное нарушение границы) до сложных и опасных (например, о том, почему соседнее государство сосредоточивает свои войска близ границ другого государства), между партиями и организациями, корпорациями и т.д.

Что общего между всеми этими процессами? В современной политологии и политической психологии выделяют три общие черты всех политических переговоров вокруг конфликтов, в том числе дипломатических переговоров:

- 1) Во всех этих случаях индивиды (стороны, партнеры) стремятся совместно принимать решение о предмете конфликта;
- 2) Они стремятся разрешить конфликт путем обмена предложениями; в ходе такого обмена они стараются минимизировать свои различия и добиться взаимно приемлемого решения;
- 3) На этот процесс оказывают влияние взаимодействия личностных качеств участников.

Принято различать понятия «торги» (*bargaining*) и «переговоры» (*negotiation*). Переговоры – это широкий процесс взаимодействия

* Заведующий кафедрой мировой политики и международных отношений Российско-армянского (Славянского) университета, Чрезвычайный и Полномочный Посол, к.п.н.

сторон конфликта, в то время как торги – более узкий процесс, сам переговорный механизм разрешения конфликта [1]. Стороны переговоров являются представителями государств, этнических и других групп, на которые они ориентируются. Эти группы для них референтные. Они предъявляют участникам переговоров целый ряд ожиданий, которыми игнорировать они не могут.

Переговоры – это процессы обмена информацией между сторонами в течение определенных отрезков времени. Получая как можно больше информации друг о друге, они определяют свои стратегии и тактические приемы, приспособливают свои ожидания к новому знанию, определяют свои требования и т.д. Обмен информацией, прямых и обратных сообщений, создают циклический информационный процесс [2].

В процесс переговоров включаются такие психологические факторы, как селективность восприятия, зависящая от представлений участников о том, что такое переговоры, что собой представляют партнеры или противники как личности и т.п. Начинаются взаимные атрибуции причин поведения другой стороны, создается ее образ, предвосхищаются ее возможные ответы.

Умение вести устные переговоры – важный аспект политической культуры сторон.

Б. Фазы переговорного процесса

В циклическом процессе переговоров исследователь П.Гулливер выделяет ряд фаз. Этим словом обозначаются различные точки на круге переговоров. Фазы переговоров выделяются на основе описания и логического анализа процесса переговоров. Это «идеальные представления», поскольку многие переговоры могут не совпадать с описанием фаз, которые ниже приводятся.

Данные о переговорах и их фазах берутся: из описаний конфликтов и переговоров реальной жизни, и из экспериментов. Используются также случаи симуляций [3].

Фаза 1. «Перед поднятием занавеса».

Почему и когда стороны (государства, их учреждения или другие субъекты) решают начать переговоры?

а) Когда существуют общие и конфликтующие интересы (например, когда хотят избежать войны); в таких случаях они взаимосвязаны и взаимозависимы. Но этого недостаточно для переговоров, стороны могли бы начинать борьбу, военные действия.

б) Каждая сторона начинает переговоры, имея свои предпочтительные альтернативы, т. е. желательные пути достижения своих целей. Они стремятся определить, по словам Тибо и Келли, где находятся в настоящее время и где хотели бы быть. Но часто бывает так, что стороны нечетко представляют себе это, не знают, что им выгодно и что принесет то или иное решение, если они примут его. Предпочтительные альтернативы могут претерпевать изменения в ходе переговоров, в результате обмена информацией.

в) Каковы силы сторон конфликта?

На решение сторон начать переговоры могут оказать влияние также другие факторы: история предыдущих переговоров (если таковые состоялись), ожидания от партнера и т.д.

Фаза 2. Выбор места.

Выбор места проведения переговоров определяется в зависимости от соображений безопасности, «территориальности» процесса. (Когда человек находится на собственной территории, он чувствует себя в безопасности, ведет себя более раскованно и т.д.). Когда переговоры ведутся на территории одной из сторон конфликта, эта сторона получает психологические преимущества. Символика, которая присутствует в ситуации переговоров, тоже играет роль и т.д.

Фаза 3. Определение повестки дня (*agenda*).

Повестка определяется исходя из предмета переговоров. Но в ходе переговоров могут появляться новые предметы (вопросы), требующие обсуждения. Вследствие этого может претерпевать изменения сама повестка. Расширение темы переговоров возможно также потому, что один откры-

тый конфликт может вызвать к жизни ряд других, «спящих» конфликтов. (Так часто бывает во время переговорного обсуждения Карабахского конфликта). Более того, настаивание на включение в повестку переговоров новых вопросов может стать способом влияния на ход переговоров. Для успешного хода переговоров полезно группировать подлежащие обсуждению вопросы исходя из уровня их важности и других критериев.

Фаза 4. Открытие переговоров (*The opening guns*).

Какая информация передается при открытии переговоров? О роли переговорщиков. «Роль» переговорщика (*negotiator*) при открытии переговоров сама по себе конфликтна. Он должен представлять интересы своей группы, однако он должен быть также «чувствительным» к ожиданиям и требованиям других переговорщиков. С самого начала, в зависимости от того, какие инструкции он получил, у него может быть та или иная «полоса маневрирования». При очень жестких ожиданиях своей группы возможностей для проявления гибкости не остается.

Переговорщики должны уметь произвести нужное впечатление, например, быть твердыми, не показываться гибкими и уступчивыми. Это явление называют парадоксом переговоров. Для того, чтобы выглядеть компетентным и твердыми, он может использовать ряд способов «сохранения своего лица», например, следующие: уклоняться от обсуждения конкретных вопросов, скрывать информацию, подчеркивать свою моральную принципиальность, величие и готовность идти на жертвы и уступки ради достижения согласия. Нередко применяется также обман с целью не причинить вред образу своей нации или государства.

Но когда участники переговоров слишком стараются сохранить лицо, их позиции становятся жесткими. Чтобы этого не случилось, советуется идти на мелкие уступки. Такие уступки способствуют тому, чтобы участники чувствовали себя успешными и уверенными переговорщиками, которые могут сотрудничать и даже идти на взаимные уступки. Когда оба партнера начинают ощущать себя как сильные, достойные и твердые личности, переговоры могут идти успешно.

Итак, при открытии переговоров и при первых эпизодах обмена информацией противной стороне передается образ переговорщика: тверд он, или склонен к уступкам и сотрудничеству, будет ли он уважать достоинство партнера или противника и т.д.

Экспериментальные исследования показали, что переговоры пойдут успешно, если с самого начала стороны вызывают друг у друга желание избрать стиль сотрудничества. Жесткая же позиция с самого начала вызывает подозрение. Но известно, что многие реальные переговоры начинаются именно с жестких позиций сторон. Вследствие этого предложения противоположной стороны отвергаются, квалифицируются в качестве «абсурдных».

Если научные данные свидетельствуют о том, что лучше с самого начала предлагать более разумные, нежесткие требования, то почему многие переговорщики не прислушиваются этому совету? Причина этого в том, что партнеры по переговорам не знают уровень готовности противника идти на уступки. Поэтому они выбирают максималистскую позицию, чтобы затем прийти к какому-то среднему решению.

Открытие переговоров и первые предложения сторон имеют также ритуальный характер. Каждый показывает свою силу, угрожает прервать переговоры и т.п., но не прерывает.

Фаза 5. Уменьшение (сужение) различий (*narrowing the differences*)

На этой фазе начинается реальная работа по уменьшению различий. Идет «торговля» предложений и контрпредложений. Каждый стремится лучше понять истинные возможности и намерения другой стороны. Достигается какой-то реальный, предметный результат.

Какие факторы способствуют уменьшению различий?

а) Различие между предварительным образом соперника и тем образом, который возник в ситуации переговоров (исходный образ – непосредственный образ);

б) Уменьшение различий зависит также от тактик и стратегий сторон. Под «тактикой» понимают специфическую позицию или конкрет-

ный маневр, который делается в определенный момент переговоров. Стратегия состоит из серии переговорных тактик, которые используются в процессе переговоров.

Один из тактических приемов следующий: с самого начала жестко и бескомпромиссно требуют от противника многого и обещают дать очень мало. Второй тактический прием касается размера уступок и состоит в том, чтобы делать как можно более мелкие уступки, особенно если хотят, чтобы итоги были равны или лучшие, чем у противника. Большие уступки связаны с риском, так как оставляют мало возможностей для дальнейших переговоров, и создают впечатление эксплуатации уступчивой стороны.

Третий тактический прием связан с «финальностью», с которой делаются предложения и уступки. Это связано с готовностью сотрудничать. Предпочтительнее оставлять место для взятия обратно своих предложений, тем более, что это позволит проверить намерения противника и пределы его возможных уступок.

Тактическими приемами можно считать также обещания и угрозы. Они используются наряду с предложениями и уступками. Обещания и угрозы – обычные шаги в переговорах, поскольку позволяют держать противника в переговорном процессе [4].

Применение угроз показывает серьезность намерений угрожающей стороны. А когда после этого делают некоторую уступку, то этим показывают готовность идти дальше по переговорному процессу. Когда стороны начинают применять угрозы, то это значит, что переговоры зашли в тупик или в полосу трудностей. Обещания и угрозы поддерживают переговорный процесс.

Стратегии переговоров

Существуют две основные классы переговорных стратегий.

1) Стратегия изменения повестки переговоров, манипулирование повесткой. Поскольку в повестку входит много вопросов, необходимо знать, как умело ими манипулировать. Изменяя повестку, можно создать предпосылки для возобновления переговоров. Например, желая приблизить позиции, стороны могут выбрать один-два основных вопроса и подвергать

их углубленному обсуждению. Они при этом могут предположить, что решение этих задач приведет к решению остальных. Они могут также начать с рассмотрения легких вопросов, успешно решить их и перейти к рассмотрению, в улучшенной деловой атмосфере, более сложных задач.

Другой вариант этой стратегии следующий: все вопросы повестки свести к некоторым общим целям.

Наконец, еще один вариант: можно «поторговаться». Если вы уступили мне по пункту №5 повестки, то я уступлю всем по пункту №7, и т.п. Так можно добиваться не только согласия, но также проявлению позиций и возможностей противника по целому ряду вопросов.

2) Стратегия предложения соглашений (концессии).

Это второй класс возможных переговорных стратегий. В литературе описаны четыре подвида «стратегий предложения» [5].

а) Жесткая стратегия. Начинаются переговоры с жесткого предложения, а затем делаются мелкие уступки (всегда мельче, чем уступки противника). Считается, что такая стратегия приведет к получению большего выигрыша. При применении данной стратегии уступки делаются только в том случае, когда противник совсем не идет на уступки. Когда такая стратегия приводит к успеху (противник идет на уступки), то самому уже уступки делать нет необходимости. А если со стороны противника нет уступок, переговорщик идет на малые уступки, но останавливаясь на уровне своих притязаний. Когда соперник идет на уступки, можно поднять уровень своих притязаний.

Этот вариант стратегии позволяет сохранить свою жесткость и делать некоторые уступки, но не спускаться ниже своих притязаний. В процессе таких переговоров получается полезная информация, позволяющая создать более реалистический уровень собственных притязаний.

б) Мягкая стратегия. Эта стратегия состоит в односторонних уступках, даже если соперник не идет на уступки немедленно. Но до каких пор одна сторона может идти на безответные уступки?

Ч.Осгуд в 1962г. предложил метод *GRIT* (*Graduated reciprocation in tension reduction*). Джон Кеннеди применил сходную стратегию во взаимоотношениях с СССР.

в) Умеренно жесткая стратегия. Эта стратегия переговоров лежит где-то посередине между жесткой и мягкой стратегий. В отличие от жесткой стратегии в этом случае делаются более существенные уступки, чем это делает соперник. Это создает его образ в качестве более мягкого и уступчивого переговорщика. В отличие от мягкой стратегии в этом случае односторонних уступок не делается. Ожидается ответных уступок также от соперника. Это стратегия взаимного соответствия (*matching strategy*).

г) Честная стратегия. Партнеры находят такое решение, которое удовлетворяет обе стороны, т.е. является справедливым решением. Заключается соглашение. Во время таких переговоров партнеры не стремятся обманывать друг друга. Они стремятся найти «точку равенства и согласия». Но что значит «справедливое» или «честное» решение? Если нет согласия вокруг этого вопроса, то каждый будет стремиться найти пути давления на другого, чтобы он принял его условия. Это приводит к появлению нового напряжения во взаимоотношениях партнеров по переговорам.

Многие специалисты склоняются к точке зрения, что лучшим вариантом является *GRIT*.

Какие факторы влияют на выбор той или иной стратегии? Специалисты отмечают четыре главных фактора.

1) Какого результата желается добиваться данная сторона? И здесь есть варианты: а) Если желают победы, то должны добиваться максимальных уступок со стороны соперника. Когда это достигается, предлагается компромисс. Решение принимается поблизости середины первоначальных целей; б) Стороны могут применить т.н. «интегративный подход», т.е. добиваться максимальных выгод для обеих сторон. Совместно работая, они могут найти такое решение, которое вначале не было явным.

2) Индивидуальные различия. В этом случае в первую очередь учитывают мотивационную ориентацию сторон. Встречается несколько мотивационных ориентаций переговорщиков. При кооперативной ориентации партнер стремится к лучшему интегративному решению, т.е. к такому результату, когда обе стороны выигрывают. Ориентация соперничества состоит в том, что одна сторона стремится выиграть за счет другого. Наконец, индивидуалистическая ориентация состоит в том, что партнер

стремится выиграть как можно больше, не обращая внимания на показатели других партнеров.

Здесь выделяют также интерперсональную ориентацию (ИО). Люди с высокой ИО переживают симпатическое сопереживание с партнером. Другая крайность – низкий уровень интерперсональной ориентации, когда переговорщик совсем не учитывает внутренние (психические) качества и мотивы партнера. Такие переговорщики считают, что поведение партнера всецело зависит от ситуативных факторов. Некоторые исследователи (в их числе уже названные нами Барнер-Берри и Розенвайн) считают, что понятие «интерперсональная ориентация» объединяет результаты различных исследований влияния возраста, пола, национальности, интеллекта, социального статуса, таких мотивов, как потребность в достижениях и авторитаризм. Так, выяснилось, что у макиавеллистов интерперсональная ориентация находится на высоком уровне. Начиная переговоры, они стремятся достигнуть превосходства над партнерами, всегда с подозрением относятся к их поведению, считая, что они недостойны доверия (т.е. они считают, что на предлагаемое сотрудничество они ответят стратегией соперничества). Такой человек считает стремление к сотрудничеству признаком слабости, которую соперники могут эксплуатировать.

Таким образом, человек с высоким уровнем макиавеллизма чувствителен к личности другого, но специфическим образом – манипулятивно. Наоборот, у тех, у кого низкий уровень авторитаризма, имея высокий уровень интерперсональной ориентации, наблюдается стремление к сотрудничеству. Авторитарные люди действуют как личности с низким уровнем интерперсональной ориентации, они ригидны и нечувствительны к качествам и переживаниям других людей.

На процесс переговоров оказывает влияние также познавательный стиль (стиль переработки информации) участников. Выделяют два познавательных стиля:

а) **Рациональный стиль**, обладатель которого осознает, что в начале переговоров не знает ситуацию, но готов затем исправлять свои ошибки, учитывать реальное положение вещей; такой человек открыт для воспри-

ятия новой информации и пользуется ею для реализации своей тактики переговоров.

б) Иррациональный стиль состоит в том, что у человека имеются ригидные (жесткие) категории, имплицитные теории и атрибуты, которые управляют его поведением. Он уже с самого начала «знает» оппонента; его стиль изнутри управляет его поведением и т. п. Он создает для себя план и жестко придерживается его, не позволяя, чтобы новая информация оказала на него какое-либо влияние, изменила его.

Роль индивидуальных различий участников переговоров изменяется в зависимости от того, какова степень их свободы во время ведения переговоров. Чем свободнее они в своих действиях, тем выше роль их личности, в том числе таких личностных свойств, как стили познавательных процессов.

3) Факторы взаимоотношений участников переговоров. Личные взаимоотношения сторон переговоров тоже важны с точки зрения достижения целей этих политических процессов. В частности, имеет значение то, какой властью обладает каждый из них, доверяют ли они друг другу, и т.п.

4) Значение правил и норм проведения переговоров. В ходе переговоров возможно наличие таких норм и правил, которые ограничивают воздействие на участников привходящих обстоятельств. Стороны постепенно приближаются к одинаковому пониманию справедливости (*justice, fairness*). По мере уменьшения различий начинают все большее значение приобретать нормы взаимности. Обращаясь к нормам и призывая действовать в соответствии с ними, действовать «цивилизованно», участники переговоров приобретают дополнительную силу, поскольку приверженность к нормам обеспечивает им внешнюю, социальную поддержку.

Апрель, 2017г.

Источники и литература

1. *Barner-Berry C. and R. Rosenwein*, Psychological Perspectives on Politics. Prentice – Hall, Englewood Cliffs (N.J.), 1985, pp. 169 – 209.

2. *Gulliver P. H.*, Disputes and Negotiations: A Cross-Cultural Perspective. New York: Academic Press, 1979.
3. *Druckman D.*, Negotiations: Social-Psychological Perspectives. Beverly Hills (CA): Sage Publications, 1977.
4. *Pruitt D. B.*, Negotiation Behavior. New York: Academic Press, 1981.
5. *Hammer W.C. and Ykkle G. A.*, The effectiveness of different offer strategies in bargaining. – In: D. Druckman (ed.). Negotiations: Social-Psychological Perspective. Beverly Hills (CA): Sage Publication, 1977.

ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԵՎ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Արման Նավասարդյան

Ամփոփագիր

Բանակցությունների նպատակը, որպես կանոն, կողմերի միջև առկա հակասությունների և կոնֆլիկտների լուծումն է կամ էլ դրանց մեղմացումը և վնասի փոքրացումը: Բանակցությունների գործընթացը դիտարկվում է որպես ինֆորմացիայի փոխանակում, փաստարկների և հակափաստարկների առաջաջում՝ համոզելու համար գործընկերոջը սեփական դիրքորոշման արդարացի լինելու մեջ:

Սեղմ, սակայն բավական համակողմանի բնորոշվում են բանակցային գործընթացների առաջին հինգ փուլերը, որոնք առանձնացվում են ամերիկյան որոշ մասնագետների կողմից: Քննարկվում է նաև բանակցությունների վարման ռազմավարությունը, որն օգտագործում են բանակցողները, ինչպես նաև նրանց անձնային առանձնահատկությունները և այլ հարցեր: Հեղինակը հուսով է, որ հողվածը կարող է օգտակար լինել մասնագետներին՝ բանակցային գործընթացների նախապատրաստման փուլում, ինչպես նաև արտաքին քաղաքականության և դիվանագիտության ոլորտներում:

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Арман Навасардян

Резюме

В статье рассматривается роль переговоров в деятельности политических деятелей как в сфере внутренней политики, так и в международных отношениях. Как правило, целью переговоров являются разрешение противоречий и конфликтов, существующих между сторонами, или хотя бы их смягчение и уменьшение

ущерба от них. Процесс переговоров рассматривается как процесс обмена информацией, выдвижения аргументов и контраргументов, с целью убеждения партнера в справедливости собственной позиции

Сжато, но достаточно полно характеризуются первые пять фаз переговорного процесса, которые выделены некоторыми американскими специалистами. Рассматриваются также те стратегии ведения переговоров, которые используются сторонами переговоров, значение личностных особенностей переговорщиков и другие вопросы. Автор надеется, что материал статьи может оказать помощь специалистам при подготовке переговорщиков, в том числе для работы во внешней политике, в сфере дипломатии.

POLITICAL AND DIPLOMATIC NEGOTIATIONS

Arman Navasardyan

Resume

The article discusses the role of negotiations in the activities of politicians and diplomats both in internal policy and in foreign affairs. The goal of negotiations, as a rule, is the resolution of conflicts and disagreements, or their mitigation and minimization of the resulting damages. The negotiation process is considered as exchange of the information, proposition of arguments and counterarguments aimed at convincing the partner in fairness of one's position.

The first five phases of negotiating process are presented concisely, but quite comprehensively. These are selected by some American specialists. The article also considers the strategy of running negotiations used by the negotiators, their personal peculiarities, as well as some other issues. The author hopes that the article could be useful as a starting point in the preparation of negotiators, including those in foreign policy and diplomacy.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КООРДИНАЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ РФ И РА

*Ваагн Аглян**

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, Армения, координация, конвергенция политик, безопасность.

Как с теоретической, так и с прикладной точек зрения, координация внешнеполитических стратегий является важной составляющей не только международного сотрудничества, но также долгосрочного обеспечения национальных интересов государств в контексте усиливающейся взаимосвязанности и взаимозависимости международных отношений. В современном мире координация внешних политик государств – достаточно сложное и комплексное явление, предполагающее не только сопряжение вопросов технического и процедурного характера и постоянное политическое взаимодействие по поддержанию уровня совпадения внешнеполитических интересов и их надлежащей реализации, но также решение целого ряда проблем структурного, долгосрочного порядка.

С эвристической точки зрения, внешняя политика государств носит, с одной стороны, стратегический характер, поскольку все игроки в МО ориентированы на достижение предметных результатов и решение конкретных вопросов, а с другой – релятивный, относительный, поскольку внешняя политика формируется и реализуется *в отношениях* и на *основе отношений* с контекстом международных отношений. Иными словами, внешняя политика может иметь «самодостаточность» лишь при гипотетическом стечении обстоятельств: когда государство существует в вакууме и не взаимодействует с системой международных отношений

* Советник НОФ «Нораванк», заведующий кафедрой государственного управления факультета международных отношений ЕГУ, к.и.н., доцент.

либо имеет абсолютную гегемонию, позволяющую игнорировать окружающую среду или полностью контролировать ее¹.

Однако даже на определенных этапах современной истории самые могущественные государства при всей своей военно-политической и экономической мощи не в состоянии контролировать в абсолютных терминах международную среду ввиду информационной асимметрии либо наличия проблем с признанием легитимности такого рода доминирования (например, США в период после завершения Холодной войны)².

В данном контексте анархичность международных отношений не только накладывает структурные ограничения на внешнеполитические стратегии государств, выступающих в качестве основных акторов МО, но и открывает возможности для долговременного сотрудничества и координации внешних политик на региональном и глобальном уровнях. Вместе с тем, необходимо учитывать, что координация внешнеполитических стратегий не является самоцелью, а функцией сотрудничества между государствами в двустороннем формате либо на уровне многостороннего взаимодействия. По мнению Р.Аксельрода и О.Коэна, структура международных отношений по-разному влияет на стратегии и инструменты межгосударственного сотрудничества, однако во многом предопределяет временной горизонт, интересы сторон и санкционные механизмы для поддержания дисциплины³. Г.Саймон утверждает, что в условиях усложняющейся системы МО одним из наиболее «приемлемых» форматов сотрудничества могла бы стать иерархичность⁴, а Р.Джарвис предполагает, что формы концертов наций наиболее оптимальны и могут содействовать созданию и укреплению международных режимов, которые могут купировать различия в связке «интересы – взаимозависимость»⁵.

¹ E.Brighi and Ch.Hill, The Implementation and Behaviour in *Foreign Policy: Theories, Actors and Cases*, ed. S.Smith, A.Hadfield, T.Dunne, Oxford University Press, 2008, pp. 118-122.

² Там же.

³ R.Axelrod and R.Keohane, Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions, *World Politics*, vol.38.N1, 1985, pp. 226-254.

⁴ H.Simon, The Architecture of Complexity in *The Science of Artificial*, Cambridge: MIT Press, 2nd ed., 1982, p. 99.

⁵ R. Jervis, From Balance to Concert: A Study of International Security Cooperation, *World Politics*, vol.38, N1, 1985, pp. 58-79.

Конвергенция в области внешней политики и связанных с ней сферах – относительно малоизученная и малоисследованная тема, которая самым непосредственным образом взаимосвязана с уровнем и содержанием межгосударственной координации и сотрудничества. Очевидно, что усиление взаимодействия в различных областях государственных и общественных интересов и «расширение» измерений взаимопроникновения политик во много сопутствует и подстегивает процесс *конвергенции внешнеполитических стратегий* государств в широком понимании данного понятия, включающим в себя не только традиционную трактовку внешней политики как таковую, но также политику безопасности и оборонную политику. В этом смысле корреляция внешнеполитических стратегий с процессами конвергенции в сфере оборонной политики и безопасности весьма актуальна, поскольку представляет собой своего рода «альтернативу» институциональной интеграции в области безопасности.

Будучи феноменом как организационного, так социально-политического и экономического плана, конвергенция, в том числе внешнеполитическая, может потенциально развиваться в русле и формализованных отношений, и неформального взаимодействия. Формализованные «шаблоны» конвергенции обычно основываются на договорных форматах взаимодействия и связаны формальными обязательствами, в то время как неформальное измерение обычно связано с менее структурированными областями, где государства могут предпочесть менее формальные обязательства¹.

Одно из концептуальных определений внешнеполитической конвергенции – «расширение и рост политической схожести на протяжении определенного времени». К.Нил различает несколько типов конвергенций: σ -конвергенция – понижение вариативных различий в политиках взаимодействующих государств; β -конвергенция – «отстающие» страны подтягивают свои политики к лидирующему государству; и δ -конвергенция, предполагающая некую сравнительную модель, относительно

¹On informal international agreements see, Ch. Lipson, Why are some international agreements informal? *International Organization*, vol.45, Issue 4, October 1991, pp. 495-538.

которой остальные страны сопрягают свои политические курсы и поведение¹. Одновременно конвергенции варьируются от гармонизации политик и «спонтанного» перенимания практик и инструментов до принудительной конвергенции, когда доминирующий центр преднамеренно и зачастую по давлению проводит конвергенционную политику.

В отличие от других сфер конвергенции, внешняя политика в меньшей степени предполагает совмещение внутриорганизационных (схожестей) и подобных властных структур, и в большей степени ориентирована на сближающиеся (схожие) и совпадающие *характеристики политики*². В целом, три составляющие политического процесса (*policy process*) в сфере внешней стратегии непосредственно связаны с конвергенционной динамикой: (1) дискурсивные практики и доктринальные/ концептуальные установки; (2) инструменты практической реализации политики; (3) нормативные и культурные аспекты, вопросы идентичности.

В применении к постсоветскому пространству, Россия продолжает играть ключевую координирующую роль в деле «сопряжения» внешних политик союзных стран по ОДКБ в различных международных структурах и институтах. Вместе с тем, позиция России во многом является определяющим фактором, относительно которого на постсоветском пространстве формируются внешнеполитические кредо стран СНГ. По мнению *SIPRI*, Россия остаются ключевой страной в системе международных отношений на пространстве бывшего Советского Союза, поскольку «отношения с Москвой намного более важны для всех стран региона, чем двусторонние отношения между любыми из них»³. В данном контексте усиливающееся сопряжение внешнеполитических интересов и политик ряда постсоветских стран может привести к большей институциональной конвергенции внешнеполитических стратегий государств, охватывающей также оборонную политику и политику безопасности.

¹ *Ch.Knill*, Introduction: Cross-National Policy Convergence: Concepts, Approaches, and Explanatory Factors in *Journal of European Public Policy*, vol.12, is.5, 2005.

² *K.Holzinger, Ch.Knill*, Causes and Conditions of Cross-National Policy Convergence, *Journal of European Public Policy*, vol.12, N5, 2005.

³ *A.Bailes, V.Baranovsky and P.Dunay*, Regional security cooperation in the former Soviet area, *SIPRI Yearbook 2007: Armaments, Disarmament and International Security*, p. 168.

Меж тем, тема координации внешних политик вошла в повестку реальной политики и, фактически, стала одним из главных дискурсивных направлений межгосударственного диалога сразу же после распада Советского Союза и создания СНГ. Так, подписанный еще 22 января 1993г. Устав СНГ декларировал (ст.4), что государства – участники Содружества должны стремиться «координировать свою внешнюю политику»¹, что само по себе предполагало довольно широкий спектр действий – от заблаговременных консультаций до полной гармонизации внешнеполитической деятельности, являющейся одним из видов конвергенции.

Однако вопросы и задачи внешнеполитической координации и «сопряжения» политик в более предметном ключе вошли в повестку российской политики лишь в 2000-ых гг., с приходом администрации В.Путина. Подходы в отношениях с соседними государствами приняли более всеобъемлющий и консолидированный характер. Более того, в интеграционной составляющей российской политики на постсоветском пространстве стал превалировать инструментализм, предполагавший больший акцент на двусторонние отношения, а стремление к *реальной* конвергенции политик с союзными государствами СНГ стало важной переменной нового *modus operandi*, который из приоритета «синхронизации социальных и экономических процессов в России со странами СНГ»².

Также в контексте большей секьюритизации внешней политики РФ и очевидного желания Москвы сохранить роль ключевого посредника в процессе урегулирования этнополитических конфликтов на пространстве СНГ при лидирующей роли Москвы очевидным образом усилились иерархичные модусы взаимодействия РФ с другими постсоветскими республиками.

В данном контексте армяно-российское стратегическое сотрудничество достаточно интересный случай: несмотря на отсутствие непосредственной границы между двумя странами, на протяжении последних десятилетий обеими сторонами была выработана довольно существенная плат-

¹ F.S.Hansen, Do the CIS member states share foreign policy preferences? In *Journal of Eurasian Studies*, N6, 2015, p. 70.

² Послание Президента Федеральному Собранию РФ, 2005г.

форма взаимодействия и создана своего рода институциональная инерция, которая, в свою очередь, мотивировала и сопутствовала процессам конвергенции в сферах безопасности и обороны, а также внешних политик двух стран. Однако «формат» двустороннего стратегического сотрудничества развивался в рамках иерархичной системы: доминирование России и огромная ресурсная асимметрия между РФ и всеми остальными государствами региона продолжает играть роль ключевого фактора в определении направлений и измерений (потенциальной) конвергенции политик.

В отличие от современных европейской реалий, где ни одно государство не может себе «позволить» роль доминирующего центра в области безопасности и обороны (даже Германия – индустриальный и экономический лидер ЕС, на долю которой приходится 20% ВВП Евросоюза и 16% населения – не имеет явного превалирования¹), России удалось сохранить региональное преобладание, несмотря на катастрофические результаты и последствия переходных 1990-ых гг. Например, по мнению В.Волворта, спустя почти десятилетие после распада СССР прямое балансирование и сдерживание, направленное против России, навряд ли будет эффективным в границах бывшего Союза, даже если потенциально агрегировать все ресурсы бывших советских республик: «с точки зрения агрегированных показателей военной мощи, регион, как и в 1995г., все также предрасположен к гегемонии: [постсоветским] соседям России не удалось в какой-либо существенной мере усилить свой военный потенциал относительно России»². К 2000г., в период прихода администрации В.Путина, на долю России львиная доля военных расходов (93% расходов стран СНГ), 88% ВВП и 58% личного состава ВС³.

Очевидно, что при таком раскладе ресурсных соотношений страны региона «структурно» предрасположены к β -конвергенции, когда «отстающие» страны подтягивают свои политики к лидирующему государству, которое также выступает в качестве главного актора в обеспечении регио-

¹ Central Intelligence Agency, World Factbook, 2014, CIA [e-version].

² W. Wohlforth, Revisiting Balance of Power Theory in Central Eurasia, in *Balance of Power: Theory and Practice in the 21st Century*, ed. T.V.Paul, J.J. Wirtz and M. Fortmann, Stanford University Press, Stanford 2004, p. 228.

³ Там же, p. 226.

нальной безопасности. Конвергенция, в данном случае, в меньшей степени предполагает принудительные действия, хотя при определенных обстоятельствах последние не могут исключаться. Учитывая тот факт, что конвергенция в военной сфере и в области безопасности может включать широкий спектр измерений, в том числе вопросы нормативного и культурного порядка, внешнеполитические стратегии самих государств также подвержены безусловному влиянию переменных из «смежных» областей политик.

Например, в течение довольно длительного периода времени после распада Советского Союза внешняя политика Армении была в меньшей степени «сопряжена» с военной и оборонной политикой в плане ориентированности на двусторонние отношения с Россией. Однако углубление и институционализация межгосударственных отношений, а также операциональные изменения в самой политике России в двусторонних отношениях с рядом постсоветских стран, внесли свои коррективы как во внешнеполитическую составляющую взаимодействия, так и в более широкую повестку регионального развития.

В частности, с начала 2010-ых гг. две тенденции очевидным образом проявились в двусторонних отношениях Армении и России, так же как и в целом в российской стратегии на Южном Кавказе: более интенсивная секьюритизация (привнесение элементов и измерений безопасности в широкий спектр межгосударственных отношений, придание внешней политике большей ориентированности на вопросы безопасности) внешней политики Армении, что не могло непосредственно не затрагивать армяно-российских отношений, и, второе, усиление институциональных связей и институциональных основ стратегического партнерства двух стран, что соответствовало региональным устремлениям России. Характерно, что в целом проблема внешнеполитических ориентиров и моделей международного сотрудничества приобрела более четко выраженный нормативный и, в каком-то смысле, идеологический вектор, исходящий из соображений национальной безопасности. Выбор, сделанный Ереваном в пользу Евразийского союза в сентябре 2013г. и фактическая приостановка переговоров об ассоциативном соглашении с Евросоюзом (включая наиболее важные положения о свободной торговле) был предо-

пределен именно безопасностными соображениями, связанными с не урегулированностью карабахского конфликта и сложными отношениями с двумя региональными соседями Армении.

Однако активизация российской политики в регионе и стремление консолидировать собственные позиции в Закавказье, в том числе через укрепление взаимодействия с Арменией в военной сфере базировалась не только на императиве большей институционализации военно-политического сотрудничества, но очевидно преследовала стратегическую цель достичь более эффективной конвергенционной динамики в сферах внешней политики, экономики и финансов и в целом в едином понимании безопасности и развития. Более того, одним из вероятных результатов данного тренда может стать нормативная конвергенция в сфере безопасности и обороны. Так, анализируя опыт конвергенции военных/ оборонных реформ ведущих европейских стран, Т.Дайсон описывает этот феномен: «нормативная конвергенция – это продукт изучения политик, исходящий из взаимодействия в совместных военных учениях и «элитной социализации» в рамках институциональных форумов ЕС и НАТО, который постепенно приводит к конвергенции внутренних норм, касающихся целей и инструментов оборонной политики и развития “Европейской стратегической культуры”»¹.

В применении к военно-политической и оборонной сфере региональные приоритеты России начали все большей степени основываться на совместных либо объединённых модусах, а форматы сотрудничества предполагают более высокую коммуникационную интенсивность и поддержку более высокой институциональной культуры. В 2013г. командующий российской военной базы РФ в Гюмри А.Рузинский в ряду других приоритетов заметил: «Нам надо больше развивать, если можно так выразиться, военно-полевое сотрудничество. Это поможет нам лучше понимать друг друга, взаимодействовать на более качественном уровне. И,

¹ T.Dyson, Convergence and Divergence in post-Cold War British, French and German Military Reforms: Between International Structure and Executive Autonomy, *Security Studies*, Volume 17, 2008, Issue 4, pp. 725-774. [ref. to: Cornish and Edwards, “The Strategic Culture of EU: A Progress Report”; Howorth, Security and Defense in the European Union, 188; Jones, The Rise of the European Security Cooperation, 218; Christoph Meyer, “Convergence towards a European Strategic Culture”, *European Journal of International Relations* 11, N4 (winter, 2005): 536; Meyer, The Quest for a European Strategic Culture: Changing Norms on Security and Defense in the European Union].

конечно же, обмениваться опытом. Несмотря на схожесть наших систем войсковой подготовки, различия, конечно же, присутствуют»¹.

В 2010г. Россия и Армения договорились о пролонгации российско-го военного присутствия в Армении до 2044г. Также была расширена сфера применения гарантий безопасности, ныне распространяющейся в целом на всю Армению, а не только на внешний контур границ по периметру бывших границ Советского Союза. За последовавший период стороны достигли целого ряда договоренностей, начиная от военно-технического сотрудничества и согласования операциональных задач и размещения войск до вопросов политического порядка и миротворческих операций. В июне 2013г. секретарь Совбеза РФ Н.Патрушев подписал в Ереване армяно-российское соглашение о развитии военно-технического сотрудничества, которое содержало положение о взаимном экспорте военной продукции с идентичными параметрами и характеристиками, применимыми к армиям двух стран.

В 2015г. было подписано Соглашение об объединённой региональной системе противовоздушной обороны, которое содержало более конкретные шаги в операционализации прежних соглашений в этой области². После объединения с российской системой армянские ВС получили доступ к информации Южного военного округа³.

Перспективы и динамика политической конвергенции в сфере безопасности, включая нормативное измерение сотрудничества, значительно расширились в ноябре 2016г., с подтверждением соглашения о создании объединений группировки войск в Кавказском регионе (было ратифицировано Госдумой РФ в июле 2017г.). Хотя решение о создании объединений контингента было согласовано еще в апреле 2001г.⁴, новое соглашение предполагает более эффективное и широкое поле в сфере обороны, включая планирование применения вооруженных сил и подготовку кадров. Вместе с тем, соглашение не предполагает конвергенции по типу НАТО в таких ключевых областях как общий бюджет и военная

¹ Ю.Белоусов, Южный форпост России, *Красная звезда*, 10.10.2013.

² Russia, Armenia unite air defense, create regional system in the Caucasus, *Russia Today*, 23.12.2015.

³ V.Litovkin, Russia, Armenia to set up joint air defense system in the Caucasus, *UPI*, 12 October 2016.

⁴ Armenia, Russia agree to create joint military contingent, *RFE/RL Newslines*, 17.04.2001.

политика, но «значительное усовершенствование в достижении сплоченности двух армий в боевых условиях»¹.

В ретроспективе, если рассматривать аспекты и динамику армяно-российского сотрудничества в сфере безопасности и обороны за постсоветский период, следует отметить, что предпосылки для «реальной» конвергенции стали более операбельными и явными начиная с 2010-ых гг., чему способствовала уже наработанная институциональная база стратегического партнерства. Потенциально новым аспектом, привнесенным в рамки внешнеполитического и военного сотрудничества, может стать нормативная конвергенция в развитии объединённого либо совместного операционального контекста и развитие новой стратегической культуры.

Июль, 2017г.

ՌԴ ԵՎ ՀՀ ԱՐՏԱՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՌԱԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿՈՈՐԴԻՆԱՑՄԱՆ ԵՎ ԿՈՆՎԵՐԳԵՆՑԻԱՅԻ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԱՅԻՆ ԵՎ ԷՄՊԻՐԻԿ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐԸ

Վահագն Ազյան

Ամփոփագիր

Ինչպես տեսական, այնպես էլ կիրառական տեսակետներից արտաքին քաղաքական ռազմավարությունների կոորդինացիան ոչ միայն միջազգային համագործակցության, այլ նաև պետությունների ազգային շահերի երկարաժամկետ ապահովման կարևոր բաղադրիչն է միջազգային հարաբերությունների խորացող փոխկապվածության և փոխկախյալության համատեքստում: Հետխորհրդային տարածքում Ռուսաստանը շարունակում է առանցքային կոորդինացնող դեր խաղալ միջազգային տարբեր կառույցներում և ինստիտուտներում: Միևնույն ժամանակ, Ռուսաստանի դիրքորոշումը որոշիչ գործոն է հանդիսանում, որի հանդեպ հետխորհրդային տարածքում ձևավորվում են ԱՊՀ երկրների արտաքին քաղաքական կրեդոները: Մույն համատեքստում հետխորհրդային մի շարք երկրների արտաքին քաղաքական շահերի և քաղաքականությունների զուգակցումը կարող է հանգեցնել պետությունների արտաքին քաղաքական ռազմավարությունների ինստիտուցիոնալ մեծ կոնվերգենցիայի, որը կարող է ընդգրկել ոչ միայն արտաքին քաղաքական, այլև պաշտպանական ու անվտանգության քաղաքականությունները:

¹ V.Litovkin, Russia and Armenia to create joint defense force in Caucasus, *UPI*, 16 November, 2016.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КООРДИНАЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ РФ И РА

Ваагн Аглян

Резюме

Как с теоретической, так и с прикладной точек зрения, координация внешнеполитических стратегий является важной составляющей не только международного сотрудничества, но также долгосрочного обеспечения национальных интересов государств в контексте усиливающейся взаимосвязанности и взаимозависимости международных отношений. На постсоветском пространстве Россия продолжает играть ключевую координирующую роль в деле «сопряжения» внешних политик союзных стран по ОДКБ в различных международных структурах и институтах. Вместе с тем, позиция России во многом является определяющим фактором, относительно которого на постсоветском пространстве формируются внешнеполитические кредо стран СНГ. В данном контексте усиливающееся сопряжение внешнеполитических интересов и политик ряда постсоветских стран может привести к большей институциональной конвергенции внешнеполитических стратегий государств, охватывающей не только внешнюю, но также оборонную политику и политику безопасности.

CONCEPTUAL AND EMPIRICAL ASPECTS OF COORDINATION AND CONVERGENCE OF THE RUSSIAN AND ARMENIAN FOREIGN POLICY STRATEGIES

Vahagn Aglyan

Resume

Both the from theoretical and applied perspectives, coordination of foreign policy strategies is an important component of international cooperation, as well as the long-term national interests advancement in the context of strengthening mutual ties and interdependence of international relations. In the post-Soviet area, Russia continues to play a key coordinating role in “harmonization” of foreign policies of CSTO countries in various international structures and institutes. At the same time, Russia’s position is often a determining factor, relative to which the foreign policy worldviews of CIS countries are shaped. In this context, the growing conflux of foreign policy interests and policies in a number of post-Soviet countries may result in increased institutional convergence of their strategies, encompassing not only foreign policy, but also defense and security policies.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НКР¹

Ваге Давтян^{}, Армен Арутюнян^{**}, Лиана Самвелян^{***}*

Ключевые слова: Нагорно-Карабахская Республика, энергетика, безопасность, независимость, экспорт.

Проблемы суверенитета и государственного строительства напрямую сопряжены с проблемами экономической безопасности НКР и особенно таких ее стратегических составляющих, как энергетика и транспорт. Комплексное развитие системы энергетической и транспортной безопасности является бесспорным предусловием полноценного функционирования государства. Это системообразующие отрасли экономики, имеющие важное значение как для внутреннего развития, так и для международного позиционирования. Очевидно, что степень суверенности государства напрямую влияет на его вовлечение в систему стратегических коммуникаций, особенно при осуществлении экспортно-импортных операций или привлечении иностранных кредитов для развития указанных отраслей.

С другой стороны, коммуникационная ограниченность НКР сказывается на обеспечении экономической безопасности, а следовательно, негативно влияет на функционирование государственных институтов. Последнее делает государство более уязвимым, так как препятствует полноценному развитию внутренних инфраструктур в соответствии с международными нормами и, как следствие, повышению уровня безопасности

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственного комитета по науке МОН РА в рамках научного проекта № 16YR-5F072.

^{*} Кандидат политических наук, доцент Российско-Армянского университета, руководитель исследовательской группы.

^{**} Старший преподаватель кафедры политологии Российско-Армянского университета.

^{***} Магистрант Американского университета Армении.

при их эксплуатации. Таким образом, можно констатировать, что уровень суверенности и наличие эффективных стратегических инфраструктур в НКР являются взаимообуславливающими явлениями, и их параллельное развитие может положительно сказаться на уровне не только экономической, но и национальной безопасности НКР и, следовательно, усилить ее суверенность. Такой подход вполне вписывается в базовый, на наш взгляд, тезис о том, что признание суверенитета НКР со стороны международного сообщества во многом должно быть следствием внутреннего устойчивого развития республики – как институционального, так и экономического. В этом контексте возможности становления НКР в качестве энергетически самодостаточного государства (с учетом имеющихся богатых гидроэнергетических ресурсов), а также перспективы развития энерготранспортных инфраструктур с Республикой Армения могут стать локомотивом обеспечения экономической безопасности НКР и, соответственно, сформировать достойное представление о ней в международном политическом дискурсе.

Предпосылки формирования национальной энергетической политики НКР

Насчитывающая более 90 лет энергетическая отрасль Нагорно-Карабахской республики прошла весьма сложный путь развития. В 1923г. в районе Арменаван г.Степанакерта с помощью дизельного генератора мощностью 35 кВт была зажжена первая электрическая лампа, а уже в 1930г. на реке Кар-Кар построена первая гидроэлектростанция (ГЭС) мощностью 480 кВт. Эти два события, по сути, легли в основу формирования энергетической системы Нагорного Карабаха. Затем последовало установление дизельных электростанций малой мощности в Степанакерте и областных центрах.

В 1940г. близ села Матагис на реке Тар-Тар были начаты работы по сооружению малой ГЭС, запущенной в 1947г. и обеспечивающей электроэнергией также г.Мирбашир (с 1991г. – Тертер) Азербайджанской ССР. В 1954г. были сданы в эксплуатацию воздушная линия электропередач Агдам-Степанакерт (35 кВ), а также трансформаторная станция, которая обеспечила поставки электроэнергии в Степанакерт, Шуши и близле-

жащие населенные пункты. Была также построена подстанция, обеспечивающая сначала электроэнергией лишь Аскеран, а затем и близлежащие села через воздушную линию (10 кВ).

В 1955г. в Гадрутской районе на реке Ишханагет были начаты работы по возведению сразу трех малых ГЭС: в 1957г. были сданы в эксплуатацию малые ГЭС Туми и Таглар мощностью 55 и 50 кВт соответственно, а в 1958г. – малая Тогская ГЭС мощностью 80 кВт¹.

Однако на начальном этапе развития энергетической системы Нагорного Карабаха существующие инфраструктуры функционировали независимо друг от друга и не обладали мощностями, необходимыми для масштабной электрификации. Стало очевидно, что развитие промышленности, а также сельского хозяйства невозможно без комплексного энергетического развития, в связи с чем уже к концу 1950-х годов было начато бурное строительство новых энергетических инфраструктур. Выделим лишь некоторые, наиболее значимые события из истории энергетики Нагорного Карабаха, ставшими, на наш взгляд, системообразующими для дальнейшего развития энергосистемы.

Только за 1959-1963гг. были построены ряд трансформаторных подстанций в следующих районах:

В Мартунийском районе: трансформаторные подстанции «Мартуни» (110/35/10кВ) и «Кармир Шука» (35/10 кВ), а в дальнейшем – подстанция «Геврогаван» со своими воздушными линиями электропередач (10 кВ).

В Гадрутском районе: трансформаторные подстанции «Гадрут» (35/10 кВ), «Старый Таглар» (35/10 кВ) и «Аракял» (35/10 кВ) со своими воздушными линиями электропередач (10 кВ).

В Мартакертском районе: трансформаторные подстанции «Кичан» (110/10 кВ), «Мартакерт» (35/10 кВ), в дальнейшем – «Матагис» (35/10 кВ), «Кармираван» (35/10 кВ), «Левон Арх» (35/10 кВ) со своими двумя воздушными линиями электропередач (35 кВ и 10 кВ соответственно).

В Аскеранском районе: трансформаторная подстанция «Аскеран» (35/10 кВ) со своими воздушными линиями электропередач (10 кВ).

¹ «Արցախէներգ» ՓԲԸ պաշտոնական կայք // www.artsakhenergo.am (официальный сайт ЗАО «Арцахэнерго», на арм.яз.).

В 1964г. была сдана в эксплуатацию воздушная линия электропередач Агдам-Степанакерт-Шуши-Лачин-Шинуайр (110 кВ), параллельно были построены подстанции «Степанакерт» (110/35/10 кВ), «Шуши» (110/10 кВ), «Лисагор» (110/10 кВ) и «Бердзор» (110/35/10 кВ) со своими воздушными линиями (35 и 10 кВ). Реализация всех этих крупных инфраструктурных проектов позволила заложить основы для стабильного функционирования энергетической системы Нагорного Карабаха как в указанный период, так и после обретения независимости. (По сути, именно на базе созданной с 1959 по 1965 годы системы были сформированы «Степанакертские электросети», переименованные в ЗАО «Арцахэнерго») в 2005г.

В 1976г. была сдана в эксплуатацию возведенная на р. Тар-Тар гидроэлектростанция мощностью 2x25 МВт. Электроэнергия, производимая на данной ГЭС, стала доступной для Степанакерта лишь в 1992 г., когда была проведена воздушная линия электропередач Тар-Тар ГЭС – Степанакерт с необходимыми подстанциями (напр., «Гатерк» и «Ванк»)¹.

Параллельно с гидроэнергетикой развивалось также газотранспортное хозяйство НКР. Впервые участок по снабжению жидким газом был сформирован в Степанакерте в 1960г., приобретя спустя 10 лет статус производственной организации. В результате динамичного развития отрасли уже в 1979г. Нагорный Карабах был полностью обеспечен жидким газом. Что касается его масштабной газификации природным газом, то данный процесс был начат в 1976г. с г.Степанакерта. В 1992г. вследствие военных действий газоснабжение было полностью приостановлено: более 80% газораспределительных станций оказались в аварийном состоянии. Лишь в 1997г. в НКР было возобновлено газоснабжение. Однако этому предшествовала большая работа по определению главного хозяйствующего субъекта, ответственного за газотранспортную систему республики. Так, еще в 1993г., согласно решению Государственного комитета по обороне, областная компания по производству газа г.Степанакерта была реорганизована в производственное предприятие «Арцахгаз», получившее в 1999г. юридический статус акционерного общества закрытого типа с единственным учредителем в лице правительства НКР. В настоящее время в составе компании

¹ Там же.

«Арцахгаз» действуют семь производственно-эксплуатационных участков: в Степанакерте, Шуши, Мартакерте, Мартуни, Гадруте, Тоге и Хачене. Обращаясь к конкретным показателям, отметим, что сегодня газификация НКР составляет 67,1%, из которых 93% городов и 43,1% сел¹.

Таблица

Трансформаторные подстанции НКР²

№	Название	Мощность	Описание
1	ГЭС «Тар-Тар»	110 кВ	1 x 63000 кВА
2	«Степанакерт»	110 кВ	2 x 25000 кВА
3	«Шуши»	110 кВ	1 x 16000 кВА + 1 x 25000 кВА
4	«Атерк»	110 кВ	1 x 6300 кВА + 1 x 10000 кВА
5	«Ванк»	110 кВ	1 x 6300 кВА
6	«Бердзор»	110 кВ	1 x 5600 кВА
7	«Метаксагорц»	35 кВ	1 x 6300 кВА + 1 x 10000 кВА
8	«Берд»	35 кВ	1 x 4000 кВА + 1 x 5600 кВА
9	«Иванян»	35 кВ	1 x 4000 кВА
10	«Врежаван»	35 кВ	1 x 1000 кВА
11	«Схнах»	35 кВ	1 x 1600 кВА
12	«Мартуни»	35 кВ	1 x 6300 кВА + 1 x 10000 кВА
13	«Кармир шука»	35 кВ	1 x 1600 кВА + 1 x 2500 кВА
14	«Гадрут»	35 кВ	2 x 4000 кВА
15	«Цакури»	35 кВ	1 x 1800 кВА + 1 x 2500 кВА
16	«Аракял»	35 кВ	1 x 1800 кВА
17	«Мартакерт»	35 кВ	2 x 6300 кВА
18	«Магавуз»	35 кВ	1 x 2500 кВА + 1 x 4000 кВА
19	«Гетаван»	35 кВ	1 x 6300 кВА
20	«Ерицаванк»	35 кВ	1 x 2500 кВА
21	«Ковкасакан»	35 кВ	1 x 2500 кВА
22	«Дицмайри»	35 кВ	1 x 1600 кВА
23	«Дрмбон»	35 кВ	1 x 6300 кВА
24	«Трги-1»	35 кВ	1 x 4000 кВА
25	«Сюник-1»	35 кВ	1 x 4000 кВА

¹ «ԱրցախԳազ» ՓԲԸ պաշտոնական կայք // artsakhgaz.am (официальный сайт ЗАО «Арцахгаз», на арм.яз).

² Таблица составлена по данным ЗАО «АрцахЭнерго».

В целом можно констатировать, что в советский период были заложены основы устойчивого развития энергосистемы Нагорного Карабаха, что прежде всего выражается в наличии необходимых инфраструктур, на основе которых фактически была выстроена вся система энергетической безопасности республики в годы независимости. Достаточно отметить, что в настоящее время в НКР действуют 6 трансформаторных подстанций мощностью 110 кВ и 19 подстанций мощностью 35 кВ (см. таблицу).

Наличие указанной инфраструктуры с учетом богатых водных ресурсов, а также сложившаяся геополитическая ситуация, сводящаяся преимущественно к коммуникационной ограниченности, фактически легли в основу базового принципа национальной энергетической политики НКР – обеспечение энергетической независимости. Последнее, как уже было отмечено, может быть рассмотрено в качестве базового компонента укрепления суверенитета НКР с непосредственным влиянием на уровень государственного строительства. И хотя представленные инфраструктурные мощности в целом достались независимой республике в изношенном виде, однако осуществление в послевоенный период крупных капиталовложений и последовательная политика, нацеленная на повышение уровня энергетической безопасности, позволяют говорить о сформированной в годы советской власти энергосистеме в качестве базовой основы энергетического развития республики в будущем.

Энергетическая независимость как базовый принцип новой энергостратегии

Ключевым вызовом энергетической безопасности НКР в настоящее время является выход на полное самообеспечение с целью достижения энергетической независимости республики. Как было показано выше, для этого в НКР есть все необходимые предпосылки.

Основываясь на богатом опыте, накопленном в течение последних 40 лет, в настоящее время в НКР осуществляется строительство гидроэнергетических инфраструктур, призванных вывести республику на полное самообеспечение электроэнергией. В настоящее время установленная мощность гидроэнергосистемы НКР составляет 71,7 МВт, из которых:

*ГЭС «Сарсанг» – 50 МВт,
ГЭС «Трги-1» – 3 МВт,
ГЭС «Трги-2» – 5.9 МВт,
ГЭС «Трги-3» – 5 МВт,
ГЭС «Матагис-1» – 4.8 МВт,
ГЭС «Матагис-2» – 3 МВт.*

При имеющихся мощностях еще в 2013г. НКР обеспечивала до 85% своего внутреннего потребления электроэнергии, при этом данный показатель еще в 2005-2010гг. колебался в пределах 40-50%¹. С целью выхода на полное самообеспечение в НКР активно ведутся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы с перспективой возведения новых гидроэнергетических объектов. В целом за последние 10 лет в НКР было возведено 13 ГЭС, что позволило увеличить объемы производства электроэнергии более чем в 6 раз и выйти на уровень самообеспечения по электроэнергии, задействовав в сфере энергетики более 2000 человек². По данным ОАО «АрцахГЭС», в течение последних 6-и лет гидроэнергосистема НКР демонстрирует устойчивый рост производственных показателей:

*2011г. – 104.2 млн. кВт/ч,
2012 г. – 133.2 млн. кВт/ч,
2013 г. – 142.6 млн. кВт/ч,
2014 г. – 166.4 млн. кВт/ч,
2015 г. – 140.3 млн. кВт/ч,
2016 г. – 191.8 млн. кВт/ч³*

Согласно целевой программе «Освоение водных ресурсов НКР», спрос на электроэнергию в республике в ближайшей перспективе должен составить 300 млн. кВт.ч, а согласно некоторым оценкам, уже к 2018 г. данный показатель достигнет 500 млн. кВт.ч⁴. В связи с этим прогнозом

¹ «Излишки» электроэнергии, вырабатываемой в Арцахе, прежде всего будут экспортироваться в Армению // armenpress.am/arm/news/716221/izlishki-elektroenergii-viyrabatiyvaemogo-v-arcakhe-prezhde.html.

² Министр НКР: за последние 10 лет построено 13 ГЭС // nkr-news.com/arcakh/ministr-ekonomiki-nagorno-karabahskoj-respubliki-za-desyat-let-postroeno-13-gidroelektrostantsij.html.

³ «Արցաժ ՀէՇ» ԲԲԸ պաշտոնական կայք // artsakhhek.am (официальная страница ЗАО «Арцах ГЭС», на арм.яз.).

⁴ Աղաւլն գետի վրա կկառնուի երեք նոր ՀէՇ-եր // artsakhpress.am/arm/news/5709/axavno-geti-vra-kkaruscvi-ereq-nor-hek-er.html (На реке Агавно будут построены три новые ГЭС, на арм.яз.)

предполагается строительство ряда малых ГЭС, которые будут призваны обеспечить возрастающий спрос и создать необходимую почву для достижения энергетической независимости НКР. Так, в стадии строительства находится малая ГЭС «Трги-4» мощностью 0,76 МВт и возможностью среднегодовой выдачи 3,46 млн. кВт.ч. После сдачи «Трги-4» в эксплуатацию гидроэлектростанции «Трги-2», «Трги-2» и «Трги-3» ежегодно будут выдавать дополнительные 11,94 кВт.ч электроэнергии. Также возводится малая ГЭС «Лев-1» с установленной мощностью 7,0 МВт и среднегодовой выдчей 37,0 кВт.ч. Предполагается, что после сдачи указанных ГЭС в эксплуатацию общая установленная мощность гидроэнергостанций НКР составит 79,46 МВт¹.

Очевидно, что эффективное использование водных ресурсов, особенно горных рек, позволит осуществить указанную программу. Отметим, что с целью всестороннего развития энергосистемы НКР, в том числе институционального, в 2007г. в соответствии с решением правительства было создано ОАО «АрцахГЭС» с последующим осуществлением, по сути, беспрецедентной инвестиционной программы, предполагающей, помимо всего прочего, выход компании на IPO (Initial Public Offering – первоначальное публичное предложение акций). Так, население Арцаха, а также Армении и представители армянской диаспоры получили возможность прямого участия в деле становления и развития энергетической системы НКР.

В целом общий потенциал республики позволяет говорить о ежегодной выработке до 700 млн. кВт.ч электроэнергии, что в настоящее время вдвое больше внутренних потребностей. В свою очередь, подобная энергоизбыточность свидетельствует о высоком экспортном потенциале НКР, реализация которого зависит не столько от технико-экономических, сколько от политических проблем. Не обладая ввиду своего политического статуса возможностью напрямую экспортировать электроэнергию в соседние страны (например, в Иран или Грузию), НКР стремится к интеграции в энергетические рынки региона через Республику Армения. По

¹ «Արցաի շէ՛շ» ԲԲԸ պաշտոնախախտ խախտ // artsakhhek.am/?page_id=125 (официальная страница ЗАО «Арцах ГЭС», на арм.яз.).

предварительным подсчетам, экспорт в объеме 150 млн. кВт.ч электроэнергии может обеспечить для экономики НКР прибыль размером порядка 2-2,5 млрд. драмов РА¹. В связи с этим особую значимость приобретает осуществление проектных работ по проведению второй воздушной высоковольтной линии Араджазор-Карвачар-Зод, связывающей НКР с Республикой Армения².

Выводы

Таким образом, энергетическая система НКР сегодня в состоянии обеспечить выход на самообеспечение и тем самым воплотить в жизнь основную идею, заложенную в основу национальной энергетической политики – достижение энергетической независимости. Для этого имеются все необходимые ресурсные и инфраструктурные предпосылки. Модель энергетического развития НКР, по сути, эффективна и перспективна в трех базовых аспектах:

1. Энергосистема НКР выступает в качестве локомотива ее экономики, демонстрирующей весьма внушительные темпы развития. Достаточно отметить, что экономический рост в НКР по итогам 2015 г. составил 9,1%, чему в значительной степени способствовали активность в сфере строительства энергетических инфраструктур и рост энергопотребления.
2. Энергетика НКР, будучи одной из наиболее развитых отраслей экономики НКР, вместе с тем оказывает определенное влияние на институциональное развитие республики. Речь, прежде всего, идет о том, что ключом к экономическому росту является эффективно организованная экономика, обеспечиваемая системой институтов – государственных и гражданских. В этом смысле энергетика является своего рода системообразующим фактором, который стимулирует институциональное развитие в НКР. В качестве наиболее успеш-

¹ «Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության ջրային պաշարների յուրացում» կառավարության նախաձեռնված ծրագիր / Ստեփանակերտ, 2008 (Целевая программа правительства «Освоение водных ресурсов Нагорно-Карабахской Республики / Степанакерт, 2008, на арм.яз.).

² ԼՂՀ կառավարության 2012-2017 թթ. գործունեության ծրագիր / Ստեփանակերտ, 2012 (Программа деятельности правительства НКР 2012-2017гг. / Степанакерт, на арм.яз.).

ного примера здесь может выступать публичное выставление акций ОАО «АрцахГЭС» (ИРО), что, безусловно, придает новое качество государственным финансовым и экономическим институтам НКР.

3. Экономическое развитие является, пожалуй, самым главным вызовом для НКР, стремящейся к статусу признанной республики. Именно демонстрация высокого уровня функционирования государственных и гражданских институтов, а также обеспечение динамичного экономического развития являются теми базовыми предпосылками, которые могут позволить непризнанному государству претендовать на международное признание и всестороннюю интеграцию в международные отношения. В этом контексте укрепление энергетической безопасности с обеспечением энергетической независимости и самодостаточности является наиболее ключевым вызовом для НКР.

Март, 2017г.

Источники и литература

1. «Արցախէներգո» ՓԲԸ պաշտոնական կայք // www.artsakhenergo.am.
2. «Արցախգազ» ՓԲԸ պաշտոնական կայք // artsakhgaz.am.
3. Արցախին ավելացած էլեկտրաէներգիան առաջին հերթին կարտահանի Հայաստան // armenpress.am/arm/news/716221/izlishki-elektroenergii-viyrabatiyvaemogo-v-arcakhe-prezhde.html
4. Министр НКР: за последние 10 лет построено 13 ГЭС // nkr-news.com/arcakh/ministr-ekonomiki-nagorno-karabahskoj-respubliki-za-desyat-let-postroeno-13-gidroelektrostantsij.html.
5. «Արցած ՀԷԿ» ԲԲԸ պաշտոնական կայք // artsakhhek.am.
6. Աղավնո գետի վրա կկառուցվի երեք նոր ՀԷԿ-եր // artsakhpress.am/arm/news/5709/axavno-geti-vra-kkarucvi-ereq-nor-hek-er.html.
7. «Արցած ՀԷԿ» ԲԲԸ պաշտոնական կայք // artsakhhek.am/?page_id=125.
8. «Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության ջրային պաշարների յուրացում» կառավարության նպատակային ծրագիր / Ստեփանակերտ, 2008.
9. ԼՂՀ կառավարության 2012-2017 թթ. գործունեության ծրագիր / Ստեփանակերտ, 2012.

ԼՂՀ ԱԶԳԱՅԻՆ ԷՆԵՐԳԵՏԻԿԱԿԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԶԵՎԱԿՈՐԾՄԱՆ ԵՎ ԻՐԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Վահե Դավթյան, Արմեն Հարությունյան, Լիանա Սամվելյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում վերլուծվել է Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության ազգային էներգետիկական քաղաքականության մոդելը: Տրվել է ԼՂՀ էներգետիկ անվտանգության ձևավորման նախադրյալների համառոտ վերլուծությունը, հիմնավորվել է էլեկտրաէներգիայի լիակատար ինքնապահովման անցնելու անհրաժեշտությունը հանրապետության համար: Ներկայացվել են ԼՂՀ էներգահամակարգի հիմնական առավելությունները, ինչպես նաև ճյուղի զարգացման առավել հեռանկարային ուղղությունները: Նշվում է, որ էներգետիկական համալիրն առանցքային դեր է խաղում ԼՂՀ ինքնիշխանության ամրապնդման գործում, ինչպես նաև հանրապետության ինստիտուցիոնալ կայացման և միջազգային հարթակում ներկայանալու առումներով: Որոշվել է ԼՂՀ արտահանական պոտենցիալը, նշվել են դրա իրագործման հիմնական ուղիները:

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НКР

Vage Davtyan, Armen Arutyunyan, Liana Samvelyan

Резюме

Проанализирована модель национальной энергетической политики Нагорно-Карабахской Республики. Дан краткий анализ предпосылок формирования энергетической безопасности НКР, обоснована необходимость выхода республики на полное самообеспечение электроэнергией. Отмечены основные преимущества энергосистемы НКР, а также наиболее перспективные направления развития отрасли. Выявлено, что энергетический комплекс играет ключевую роль в укреплении суверенитета НКР, а также в институциональном строительстве и международном позиционировании республики. Определен экспортный потенциал НКР, а также указаны основные пути его реализации.

**PECULIARITIES OF FORMATION AND IMPLEMENTATION
OF THE NATIONAL ENERGY POLICY
OF THE NAGORNO-KARABAKH REPUBLIC**

Vahe Davtyan, Armen Harutyunyan, Liana Samvelyan

Resume

The model of the national energy policy of the Nagorno-Karabakh Republic is analyzed. A brief analysis of the preconditions for the formation of the energy security of the NKR is given; the necessity of the republic's shift to complete self-sufficiency in electric power is justified. The main advantages of the NKR power system are identified; the most promising areas of the industry development are outlined. It is found out that the energy complex plays a key role in strengthening the sovereignty of the NKR, as well as in the institutional build-up and international positioning of the republic. The export potential of the NKR is determined, as well as the main ways of its implementation.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ АРМЕНИИ И КАЗАХСТАНА

Ашот Тавадян, Жалгас Адилбаев***

Ключевые слова: экономика, товарооборот, Казахстан, Армения, денежно-кредитная политика, экономические взаимосвязи

За 25-летний период между Казахстаном и Арменией наработан и установлен высокий уровень политического диалога. Однако задействовать в полной мере имеющийся потенциал в торгово-экономической сфере не удастся. Отчасти это объясняется неблагоприятными тенденциями, наблюдаемыми в мировой экономике. При этом, исходя из динамики взаимной торговли видно, что влияние на взаимную торговлю внешних факторов имеет краткосрочный эффект, а снижение торгового оборота происходило и в благоприятные в экономическом плане годы.

Очевидно, что существуют объективные причины взаимного характера, влияющие на рентабельность экспортно-импортных операций между Казахстаном и Арменией, не зависящие от мировых экономических процессов. В первую очередь стоит отметить сложности транспортного грузового сообщения между нашими странами. Ввиду известных региональных проблем, нарушены рациональные торговые маршруты, как через Каспий, так и Южную Осетию. В этой связи стала затруднительна поставка традиционной экспортной продукции из Казахстана в Армению, таких как зерно, металлы, сжиженный газ.

В сфере экономического сотрудничества в 2016г. отмечен определенный рост торгового оборота. Итоги 2016г. демонстрируют динамику роста двусторонней торговли на 46%. По данным Национальной статистической службы Республики Армения, объем торгового оборота между

* Доктор экономических наук, профессор.

** Советник-посланник посольства Казахстана в Армении.

Казахстаном и Арменией составил \$6 млн. 631тыс., увеличившись по сравнению с тем же периодом 2015г. на 46%. (из них доля Армении составила \$5 млн. 952тыс., а Казахстана \$678 тыс.)¹.

За последние пять лет товарооборот в основном обеспечивается за счет армянского экспорта, а казахстанские товары теряют свою конкурентоспособность по ряду причин. Российский бизнес в энергетическом секторе (*газ, нефтепродукты*) Армении играет ключевую роль, у российских экспортеров имеются ценовые преимущества при поставке зерна и металлопродукции. Казахстанский экспорт в Армению по данным позициям сократился вдвое по сравнению с 2010г. Теперь казахстанский экспорт представлен мелкими партиями продуктов переработки зерна, бумажной и картонной продукции, фармацевтической продукции, продуктов органической и неорганической химии².

Структуру армянского экспорта в Казахстан составляют стабильные поставки алкогольных и безалкогольных напитков, ювелирных и табачных изделий, пищевых продуктов, незначительные партии камня, гипса и др.³

Низкий товарооборот двух стран во многом обусловлен высокими транспортными расходами вследствие отсутствия прямого транспортного сообщения. Ситуация осложняется позицией азербайджанской стороны, не пропускающей через свою территорию казахстанские товары, получателем которых указывается Армения.

Другим фактором низкого уровня торговли является схожесть характера экономик двух стран в экспорте, в котором преобладает сырье. Узкий потребительский рынок и низкая покупательская способность населения республики также влияют на интерес казахстанских производителей к армянскому рынку.

В настоящее время в Армении низка активность предприятий с казахстанским капиталом, за исключением деятельности авиакомпании «Scat». В свою очередь, за последние три года в Казахстане более чем

¹ <http://www.armstat.am/ru/?nid=380&thid%5B%5D=398&years%5B%5D=2016&year%5B%5D=2016&submit=%D0%9F%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%BA>.

² http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2016/12/I201612_8_3.pdf.

³ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2016/12/I201612_8_1.pdf.

вдвое (до 145) увеличилось число малых и средних предприятий, образованных гражданами Армении. Необходимо отметить, что денежные переводы, направляемые гражданами Армении, осуществляющих трудовую деятельность в Казахстане в три раза превышают весь товарооборот между странами (\$18,9 млн. в 2016г.)¹. Указанные данные свидетельствуют, что граждане Армении и Казахстана уже используют привилегии от ЕАЭС, связанные с общим трудовым рынком и свободным перемещением граждан в рамках Союза.

Представители Армении представлены, как правило, в сфере строительства, услуг, торговли. Большинство индивидуальных предприятий открыто при помощи соотечественников, проживающих в Казахстане. Среди крупных компаний дилерской сетью представлен Ереванский коньячный завод «Арарат». Интерес к Казахстану также проявляют ювелирные компании из Армении.

Текущая ситуация пока не создает предпосылок для существенного увеличения доли Казахстана на рынке Армении. На уровень торгового оборота между Казахстаном и Арменией продолжают влиять следующие факторы: 1) высокая доля транспортных расходов (*отсутствие железнодорожного сообщения и сложная автомобильная логистика, вызванные блокадой со стороны Азербайджана*); 2) небольшой внутренний рынок (*население Армении 3 млн. чел.*) и ограниченная покупательская способность населения; 3) высокий уровень монополизации армянского рынка; 4) конкурентоспособные цены российских аналогов казахстанских товаров (*металлопродукция, зерновая продукция*); При этом отмечается, что даже без учета транспортных расходов ряд казахстанских товаров, имеющих экспортный потенциал, неконкурентоспособны, либо их реализация в Армении имеет низкую рентабельность.

В данных условиях казахстанским товаропроизводителям сложно конкурировать с российскими товаропроизводителями, поставляющими подобную продукцию на рынок Армении. Вместе с тем, преобладание импорта над экспортом в структуре внешней торговли Армении предоставляет определенные возможности для казахстанских экспортеров.

¹ <https://www.cba.am/am/SitePages/Default.aspx>.

Развитию торгового сотрудничества и налаживанию контактов между казахстанскими и армянскими бизнесменами послужит открытие прямого авиасообщения Астана-Ереван-Астана. В настоящее время открытие прямого авиасообщения между Астаной и Ереваном стало реальностью. Казахская авиакомпания «Scat» осуществляет рейсы из Астаны в Ереван с 31 мая 2017г.

Вступление Армении в ЕАЭС исходило также из военно-политических соображений, в то время как макроэкономические расчеты опирались в основном на существующие торгово-экономические отношения с Россией. Экономическая обоснованность вступления Армении в ЕАЭС базировалась не только на выгодах от членства в евразийском проекте¹, но и на негативных последствиях в случае отказа от присоединения к Союзу².

Во-первых, вступление в ЕАЭС обеспечило для Армении скидки на российский газ. Во-вторых, отказ от вступления в ЕАЭС значительно усложнило бы трудовым мигрантам из Армении доступ на российский трудовой рынок. В-третьих, Россия является основным рынком сбыта армянской сельхозпродукции. В-четвертых, Россия до 2015г. являлась ключевым инвестором и кредитором экономики Армении. Вместе с тем спад российской экономики и мировых цен на сырьевые продукты частично нивелировали эффект вступления Армении в ЕАЭС. В частности, снизились поступления денежных переводов.

Со стороны Армении имеется также тенденция активизации сотрудничества со странами ЕС, США и Китаем, а также с западными финансовыми институтами. Это создает возможность для превращения Армении в один из связывавших мостов между ЕАЭС, ЕС и Ираном. Снятие санкций с Ирана также могло бы открыть серьезные перспективы для армяно-иранского сотрудничества, в первую очередь в энергетической и транспортно-транзитной сфере. Это также создаст возможности и повысит заинтересованность стран ЕАЭС для подключения к данным проектам.

¹ Армения и ТС: оценка экономического эффекта интеграции, руководитель авторского коллектива А.А.Тавадян, ЕАБР, Санкт-Петербург, 2013, ISBN 978-5-906157-10-2. https://eabr.org/upload/iblock/d36/doklad_20_ru_preview.pdf.

² А.А. Тавадян, Ущерб от невступления Армении в ЕАЭС составил бы примерно миллиард долларов, http://www.soyuzinfo.am/rus/analytics/detail.php?ELEMENT_ID=1765&sphrase_id=1605.

Негативное влияние на стабильную устойчивость национальной валюты оказывает отрицательный дисбаланс внешней торговли, при котором доля импорта почти в три раза превышает долю экспорта. Денежно-кредитная политика Армении в 2016г. была направлена на жесткое сдерживание инфляции, что способствовало и укреплению курса драма, тогда как курс рубля и тенге за \$1 варьировали с 83.59р. по 60.27р.¹ и 340.01тг. по 383.91тг.² соответственно.

В 2015г. в результате значительного сокращения стоимостного экспорта в Россию, денежных переводов, а также потребительского и инвестиционного спроса, экономический рост Армении в 2015г. снизился на 0,6% по сравнению с 2014г. Влияние негативных эффектов, связанных со снижением темпов роста большинства экономик региона, более низким уровнем цен на основные товарные позиции экспорта было смягчено увеличением физических объемов экспорта в страны вне СНГ за счет поставок медных руд и концентратов.

Временное смягчение бюджетной политики в сочетании с дополнительным внешним финансированием, поступившим в рамках расширенного финансирования МВФ, а также выпуск суверенных внешних заимствований позволили Армении смягчить первоначальный эффект от ухудшения внешних условий и избежать чрезмерной макроэкономической корректировки. Основной вклад в рост ВВП обеспечивает увеличение экспорта, а также расходы государственных органов, в то время как внутренний спрос продолжает оставаться на не высоком уровне в результате снижения расходов домашних хозяйств.

Рост ВВП Армении в 2016г. составил 0.2%³. Динамика объясняется снижением объемов валовой продукции сельского хозяйства на 5,8% (в силу насыщенности отрасли в результате высокой урожайности 2015г.) и сохраняющимся спадом темпов роста в строительстве на 11,3%. Показатель экономической активности, снижавшийся в течение июля – октября до рекордных за последние 6 лет уровней (-7,8% – октябрь 2016г. к ок-

¹ <http://bhom.ru/currencies/usd/?startdate=startyear>.

² <http://kurstenge.kz/archive/usd/2016/01>.

³ http://www.armstat.am/file/article/sv_01_17a_112.pdf.

тября 2015г.), вернулся в ноябре в область положительных значений, что позволило восстановить экономический рост до конца 2016г. Росту экономики в 2016г. способствовала энергетическая сфера (рост на 5,1%) и сфера услуг и торговли (рост на 4%). Со стороны использования доходов основным драйвером экономического роста в Армении после вступления в ЕАЭС стал экспорт. Прирост экспорта в 2016г. составил 23,9% по сравнению с 2015г. В целом за 2016г. стоимостные объемы экспорта увеличились на 19,6% к предыдущему году при сокращении импорта за аналогичный период на 0,8%. При этом большая часть прироста экспорта остается обеспеченной увеличением стоимостных объемов в страны ЕАЭС¹. Рост экспорта Армении в страны ЕАЭС составил 65.5%.

В результате проводимой денежно-кредитной политики, а также снижения внешнего инфляционного давления годовая дефляция в декабре составила 1,1%. Таким образом, фактическая инфляция продолжает оставаться ниже целевого показателя Центрального банка на уровне $4 \pm 1.5\%$.

В целях поддержания экономической активности и снижения дефляционного давления Центральный банк принял решение об очередном снижении с 27 декабря ставки рефинансирования на 0,25 п. п. – до 6,25%. С мая 2016 года Центральный банк снижал ставку 6 раз – с 8,75% до 6,25%. При отсутствии проявления дополнительных внутренних и внешних шоков целесообразно продолжение курса Центрального банка на смягчение денежно-кредитных условий.

На фоне существенного роста физических объемов экспорта и улучшения условий торговли дефицит счета текущих операций снизился до \$110 млн. (1,5% ВВП) в 2016г. – с \$185 млн. (2,5% ВВП) за 2015г.

Динамика денежных переводов из России продолжает демонстрировать замедление снижения до 12,7% в 2016г. к предыдущему году (по итогам 2015г. падение составило 35,1%). По мере восстановления экономической активности в России и стабилизации курса российского рубля ожидается постепенный переход к положительным темпам роста денежных переводов из России.

¹ <http://www.eabr.org/r/about/members/armenia/>.

По итогам 2016г. дефицит государственного бюджета составил 170,5 млрд. драмов¹. Общее сокращение доходной части бюджета составило 1,09%², за счет снижения поступлений от налога на добавленную стоимость (сокращение на 7,7% в январе – декабре 2016г. к аналогичному периоду 2015г.)³. Общие расходы бюджета за январь – декабрь 2016г. увеличились на 2,4% к аналогичному периоду 2015г.

В III квартале 2016 года экономика Казахстана продолжала находиться под действием фискального импульса и инфраструктурных программ развития, которые не только смягчили краткосрочные всплески волатильности на внешних рынках, но и укрепили деловую активность внутри страны. По предварительным итогам рост ВВП в III квартале 2016г. составил 1% (0,3% – во II квартале 2016г.). Со стороны добавленной стоимости сокращение выпуска в промышленном секторе (-3,5% по сравнению с III кварталом 2015г.) наблюдается 5 кварталов подряд, что во многом обусловлено снижением объемов производства в добывающей отрасли. Укрепление положительной динамики в секторе услуг (1,6%) и стабильно высокий рост объемов работ в строительной отрасли (7,4%), стимулируемый в рамках правительственных программ, позволили не только нивелировать отрицательный вклад промышленного сектора, но и упрочить восходящую траекторию экономического роста. Дополнительный импульс экономика получила в отраслях сельского хозяйства, где темпы годового роста ускорились с 2,2% по итогам II квартала 2016г. до 9,4% в III квартале.

Инфляция в годовом выражении достигла пика в III квартале 2016г., составив 17,3%. Краткосрочные валютные шоки, имевшие место в июле-августе 2016г., оказали влияние на нисходящий тренд в динамике индекса потребительских цен. Замедление 12-месячной инфляции отмечено во всех секторах: годовой рост цен по итогам сентября 2016г. замедлился на 1,2 п. п. по сравнению с июлем 2016г., причем как на продукты питания, так и на непродовольственные товары, а в секторе услуг – на 0,9

¹ <http://www.armstat.am/am/?nid=126&id=17006>.

² <http://www.armstat.am/am/?nid=126&id=17004>.

³ http://www.armstat.am/file/article/sv_12_16a_211.pdf.

п. п. В октябре – декабре 2016 года снижение индекса потребительских цен в годовом исчислении приобрело более выраженный характер, стремительно приближаясь к верхнему порогу целевого коридора 6–8%. В ноябре 2016 года впервые за 12 месяцев все сектора потребительской инфляции покинули пределы двузначных величин. Рост общего уровня цен по итогам декабря 2016 года составил 8,5%.

Инфляция в октябре-ноябре 2016 года достаточно быстро приближалась к верхнему порогу целевого ориентира. В этот период Национальный банк Республики Казахстан придерживался тактики осторожного регулирования денежно-кредитной сферы, однако продолжал снижать базовую ставку, но более медленными темпами. В своем заявлении регулятор сигнализирует о том, что в среднесрочной перспективе инфляционные риски сохраняются, тем самым ограничивая быстрое снижение процентной ставки в дальнейшем. Ставки денежного рынка продолжили свою траекторию вблизи нижней границы коридора базовой ставки, способствуя росту уровня монетизации.

По итогам 2016г. дефицит государственного бюджета сложился на уровне 1,1% к ВВП (за 2015г. дефицит составил 2,5% ВВП). Восстановление деловой активности нашло отражение в структуре доходной части бюджета, где отмечен рост налоговых поступлений на 34,3% по сравнению с 2015г., в то время как трансферты из резервных фондов сократились на 4,6%. Годовой прирост расходов по итогам 2016г. составил 12,9% (4% в 2015г.). Нарастивание расходной части было обусловлено как ростом текущих расходов, так и почти двукратным ростом ассигнований, направляемых в экономику в рамках антикризисных мер и программ развития. Кроме того, возрос объем процентных платежей по ранее привлеченным кредитам¹.

Следует отметить, что выделены такие позитивные факторы участия Казахстана в евразийских интеграционных структурах, как: возможность юридически урегулировать движение трансграничных потоков людей, товаров, услуг и капиталов; потребность в транспортных коридорах (страна является одной из самых удаленных от мирового океана. Большинство транс-

¹ <http://www.eabr.org/r/about/members/kazakhstan/>.

портных коридоров с выходом на мировые рынки проходят через территорию России, что определяет жизненную заинтересованность Казахстана в наличии единых транспортных тарифов на территории ЕАЭС); соблюдение принципа «разноскоростной» интеграции¹.

Проанализировав вышеуказанные данные, а также принимая во внимание международные и региональные обстоятельства двух союзных стран, которые связаны экономическими и политическими обязательствами, можно прийти к выводу, что использовать полный потенциал экономических взаимоотношений в обозримом будущем возможно лишь через призму Евразийской интеграции. С учетом также того, что на сегодняшний день сложившаяся ситуация в сфере логистики и отсутствие общей границы и выхода к морю, а также блокада соседних стран не позволяет использовать в полной мере экономические возможности в двустороннем формате. Целесообразно координация денежно-кредитной, промышленной политики, согласование позиции по Экономическому поясу Шелкового пути. По этой сфере также необходимо скорректировать и согласовать приоритеты экономической политики стран ЕАЭС. Первоочередной задачей является ведение согласительной экономической политики соответственно договору о ЕАЭС, развитие логистики по всем возможным направлениям.

Июнь, 2017г.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ՂԱԶԱԽՍՏԱՆԻ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԿԱՊԵՐԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ

Աշոտ Թավադյան, Շալգաս Աղիլբայև

Ամփոփագիր

Հոդվածում ներկայացված են Հայաստանի և Ղազախստանի առևտրային շրջանառության վրա ազդող գործոնները: Վերլուծված են ԵԱՏՄ շրջանակներում տվյալ երկրների միջև արտահանման և ներմուծման դինամիկան ու կառուցվածքը: Հայաստանը և Ղազախստանը կարող են էապես ամրացնել տնտեսական կապերը միությունում: Նպատակահարմար է դրամավարկային, արդյունաբերական քաղաքականության կոորդինացումը, «Մետաքսի ճանապարհ» տնտեսական գոտու վերաբերյալ տեսակետների համաձայնեցումը:

¹ <https://365info.kz/2017/03/kazahstansy-naprasno-vinyat-v-svoih-bedah-eaes-ekspert/>

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ АРМЕНИИ И КАЗАХСТАНА

Ашот Тавадян, Жалгас Адилбаев

Резюме

В статье представлены факторы влияющие на торговый оборот между Арменией и Казахстаном. Проанализированы динамика и структура экспорта и импорта между данными странами ЕАЭС. Армения и Казахстан могут существенно укрепить экономические взаимосвязи в рамках Союза. Целесообразно координация денежно-кредитной, промышленной политики, согласование позиции по Экономическому поясу Шелкового пути.

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF ECONOMIC RELATIONS BETWEEN ARMENIA AND KAZAKHSTAN

Ashot Tavadyan, Zhalgas Adilbayev

Resume

The article presents the factors affecting trade turnover between Armenia and Kazakhstan. The patterns and structure of exports and imports between these EAEU countries is analyzed. Armenia and Kazakhstan can significantly strengthen economic relations within the Union. It is advisable to coordinate monetary and industrial policies, and the stances on the Silk Road Economic Belt.

УСПЕХИ, ПРОБЛЕМЫ, ПОТЕНЦИАЛ И БУДУЩЕЕ ИТ-СФЕРЫ АРМЕНИИ

*Давид Степанян**

Ключевые слова: Армения, технологии, перспективы, интеллект, локомотив, ресурсы

Введение

Географическое расположение Армении традиционно играло важную роль в формировании модели развития национальной экономики. Имея достаточно развитую промышленность, в советские годы Армения была ведущей республикой в сфере высокотехнологичных исследований, разработок и производства вычислительной техники, электроники, полупроводников, программного обеспечения. К примеру, 40% компьютеров, задействованных в Министерстве обороны СССР, было спроектировано и произведено в Силиконовой долине Советского Союза. А в засекреченном Ереванском институте компьютерных исследований работало до пяти тысяч высококвалифицированных специалистов. Однако, к сожалению, все эти достижения армянской и советской науки были утеряны вместе с утерей общего государства.

ИТ-сфера стала демонстрировать признаки восстановления с нуля, а с 2007-го года правительство Армении включило развитие сферы в число экономических приоритетов.

Создание благоприятных условий для иностранных инвесторов, законодательные и налоговые льготы для предприятий сектора, развитие соответствующего вектора в системе образования – лишь часть мер правительства в направлении развития сферы. Уже к 2010г. Армения удостоилась признания как концентратор стартапов.

* Политический обозреватель и аналитик, информационное агентство «АрмИнфо».

Достижения 2016-го

В прошлом, 2016-м, году, несмотря на общую сложную экономическую ситуацию, сфера информационных технологий зафиксировала рост, уже ставший традиционным. Особенно впечатлило беспрецедентное количество успешных стартапов. В итоге, оборот задействованных в сфере 540 компаний в 2016 году достиг \$500 млн., со средним ростом сферы в 20%. По итогам года эта важнейшая отрасль экономики, в которой задействовано около 13 тысяч специалистов, обеспечила порядка 6% армянского ВВП. Согласно стратегии развития отрасли, уже к 2018г. планируется обеспечить оборот в \$1 млрд. Таким образом, к этому времени ИТ-отрасль может занять в экономике доминирующее положение.

В республике периодически проводятся специализированные мероприятия и конференции, направленные на развитие отрасли. Среди них достаточно отметить Всемирный конгресс по информационным технологиям (*WCIT*), который состоится в Армении в 2019 году. Одним из крупных мероприятий сферы ИТ в Армении является ежегодная выставка *DigiTec*, на которой все желающие имеют возможность ознакомления с разработками армянских специалистов. В открывшейся 30 сентября прошлого года выставке приняли участие около 120 крупных технологичных компаний.

Для ознакомления с текущим состоянием армянской ИТ-сферы приведем несколько событий имевших место в прошлом году. В 2016-м году Армения неоднократно фигурировала в различных мировых ИТ-рейтингах, в частности, повысив на два пункта и заняв среди 139 стран в Индексе сетевой готовности 56-е место. Армения заняла 60-ую строчку в рейтинге самых новаторских стран мира 2016 года по версии Всемирной организации интеллектуальной собственности «Глобальный инновационный индекс 2016»¹. В мировом рейтинге цифровой дипломатии за 2016г. (*Digital Diplomacy Rating – 2016*), Армения заняла 52-ю строчку, опередив страны региона – Грузию (65-е место), Азербайджан (73) и Иран (112).

В 2016-м в Ванadzоре состоялось открытие оснащенного современными инфраструктурами технологического центра по привлечению ин-

¹ http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2016/article_0008.html.

вестиций, подготовке и переподготовке квалифицированных специалистов, предоставлению бизнес-содействия начинающим компаниям, предпринимателям Лорийской области. В ноябре 2016г. состоялось официальное открытие Центра инновационных решений и технологий. Совместный проект правительства Армении, *IBM, USAID*, Ереванского государственного университета и Фонда «Инкубатор предприятий» направлен на удовлетворение спроса качественных кадров в ИТ-сфере Армении. В двенадцатой ежегодной международной технологической выставке *DigiTec* в 2016 году приняли участие около 120 крупных армянских и зарубежных компаний, таких как *Keysight Technologies, VMware, PicsArt, Ucom, Joomag, VOLO, Festo, Rusbases, MonITis, IUNetworks, Huawei, Armath*. Основной акцент на выставке был поставлен на сферу обороны и безопасности. В рамках мероприятия прошел парад роботов *Robofest* с участием около 150 армянских инженерных лабораторий *Armath*.

Запуск армянской компанией *Ucom* уникальной в регионе сети *4G+* с пропускной способностью в 250 мегабит стал одним из достижений в сфере предоставления высокоскоростного интернета. По уверениям компании, такой сети нет даже в некоторых развитых европейских странах. Игра армянских разработчиков *Shadowmatic* была признана победителем сразу в двух номинациях прошедшего в Сан-Франциско конкурса *International Mobile Gaming Awards (IMGA)*. Приложение выиграло в двух номинациях конкурса мобильных разработок – «Лучшее техническое достижение» и «Народный выбор». Приложение армянского стартапа по редактированию фотографий *PicsArt* попало в пятерку лучших приложений для *iPhone 2016* года по версии популярного американского издания о компьютерных технологиях *Cnet*.

И наконец, летом 2016г. в продажу поступили первые армянские смартфоны *ArmPhone*, разработанные производителем первых армянских планшетов *ArmTab* компанией *Technology and Science Dynamics*. Представленные пятью моделями *ArmPhone* смартфоны отличаются производительностью и набором функций, конкурируя по техническим параметрам с известными мировыми брендами. *ArmPhone* отличается от всех представленных на армянском рынке смартфонов армянским интерфей-

сом, рингтонами, обоями для рабочего стола и исключительной гарантией обслуживания на год.

FAST Armenia

12 апреля в Армении произошло знаковое для сферы информационных технологий событие - стало известно о формировании Консультативного совета и назначении действующего исполнительного директора *Foundation for Armenian Science and Technology (FAST)*. Учредителями *FAST* от фонда *IDEA* стали Рубен Варданян и Нубар Афеян, от фонда «Айб» и «Луйс» Месроп Арамян. Известный в IT-сфере предприниматель Артур Алавердян возглавил состоящий из пяти учредителей Совет попечителей. Архитектор инновационных экосистем Армен Оруджян стал исполнительным директором фонда. Консультативный совет возглавил Нубар Афеян.

Впервые намерение создать *FAST* в июле 2016 года высказал соучредитель фонда *IDEA* Рубен Варданян¹. И с формированием Консультативного совета и назначением действующего исполнительного директора фонда, деятельность *FAST* обросла конкретными очертаниями. По словам авторов данной идеи, работа фонда нацелена на развитие среды для технологических инноваций в Армении, мобилизацию научных, технологических и финансовых ресурсов армянского и международного сообщества с окончательной целью превращения общими усилиями Армении в один из ведущих исследовательских хабов мира. Впрочем, за 9 месяцев, прошедших с момента объявления о создании *FAST*, учредители не сидели сложа руки и провели серию результативных мероприятий в разных городах мира с участием ученых, инвесторов, предпринимателей. В частности, собрана база данных, включающая около 5000 ученых из Армении и Диаспоры, причем около 120 человек из них уже успели внести свой вклад в обсуждения инициативы *FAST*. Объем первоначального финансирования *FAST* составляет \$15 млн. Однако учредители фонда посредством глобальной фандрайзинговой кампании планируют в течение пяти лет привлечь в *FAST* до \$250 млн.

¹ <http://www.ITel.am/ru/news/8263>.

О перспективности проекта говорят имена членов Консультативного совета *FAST*. Среди них: гендиректор *Flagship Pioneering*, член Совета попечителей Массачусетского технологического института Нубар Афеян, основатель группы компаний *ABBYU* Давид Ян, директор Института глобальных инноваций в области здоровья профессор Лорд Дарзи, экс-директор *Alcatel* и *Total SA* Серж Чурук, президент Гамбургского Технического университета Карапет Андраникян. А также ректор Московского Авиационного института Михаил Погосян, научный руководитель Лаборатории ядерных реакций Объединенного института ядерных исследований, академик Юрий Оганесян.

Примечательно, что Совет может пополняться новыми членами. Согласно задумке организаторов, *FAST* предназначена роль открытой платформы в Армении, готовой к партнерству с частными, государственными, общественными и научными организациями из Армении и из-за рубежа. На этой платформе будет происходить технологический прорыв в сфере ИТ-наук, искусственного интеллекта, высокотехнологичных материалов, возобновляемой энергетики, робототехники, биотехнологий, передовых инженерных и производственных технологий. С этой целью работа фонда сфокусирована на четырех векторах: образование, исследования, стартапы и производство. *FAST* намерен концентрировать и координировать усилия, выступать катализатором технологического развития Армении. В рамках инициативы предполагается создание коммерческих, венчурных фондов, других бизнес-структур.

Представляется, что данная инициатива стала очередным свидетельством завязанности будущего армянской экономики и Армении на инновационных подходах, способности создавать продукты и услуги, конкурентные на глобальных рынках. В свете вышеперечисленного, представляется, что именно *FAST*, являясь своевременным катализатором развития ИТ-сферы в Армении, создает перспективы воплощения в краткосрочной перспективе имеющегося в стране потенциала в реальность. Фишка инициативы в создании *FAST* в условиях глобальной, беспрецедентной технологической трансформации. Благодаря точности видения своих создателей, проект способен убить одновременно двух зайцев, параллельно совершая

технологический прорыв и укрепляя связь между научными достижениями Армении и армянства в направлении превращения Армении в один из научных, открытых, инновационных хабов мира.

Локомотивы развития

При этом, в целом, локомотивами развития армянского IT-сектора пока что продолжают оставаться глобальные компании и США, привлекающие в страну западный венчурный капитал и реализующие обучающие программы для местных разработчиков. В Армении сегодня активно работают *Intel, Microsoft, Synopsys, D-Link, Google, Oracle*. Причем, каждое представительство управляется местными руководителями. Одно происходит из другого: рост IT-сектора обусловлен появлением новых высококвалифицированных инженеров именно в постсоветский период. Итог – создание армянскими IT-компаниями новых технологий, начиная с мобильных приложений до, признанных в мировом масштабе, презентационных инструментов.

Правительство, в свою очередь, поощряет экспансию таких компаний, поддерживающей иностранных владельцев бизнеса и защищающей зарубежный капитал политикой «открытых дверей». Один из наиболее успешных примеров подобной политики – компания *Synopsys-Armenia* – ереванское представительство лидера в области автоматизации электронного проектирования компании Synopsys. Ереванское представительство было открыто в 2004г., сегодня это одна из крупнейших IT-компаний в Армении с постоянным штатом в 650 человек. Следует отметить активное сотрудничество *Synopsys* с Политехническим университетом Армении. Компания бесплатно предоставляет студентам образовательные программы, нанимая впоследствии большое число выпускников.

Особое место в процессе формирования будущих армянских айтишников занимает основанный в Армении соучредителем компании *Intel Technologies* Сэмом Симоняном, Центр Творческих Технологий *TUMO*. Это бесплатный цифровой учебный центр в Ереване, обучающий новым технологиям пять тысяч детей в возрасте от 12 до 18 лет. Филиалы *TUMO* уже действуют в Гюмри, Дилижане и Степанакерте. В 2011 году компа-

ния *Microsoft* в партнёрстве с Агентством США по международному развитию (*USAID*) и Фондом корпоративных инкубаторов (*EIF*) запустила в Армении собственный центр инноваций, обеспечивающий рост IT-отрасли, поддержку студентов и инновационных компаний.

Проблемы

Однако, в IT-сфере, как и везде, конечно же, существуют и проблемы. Главной из коих является отток молодых талантов. Переезжают не только специалисты, но и армянские предприниматели, авторы и инициаторы успешных стартапов. Естественно, что наибольший отток из Армении приходится в направлении США, чей рынок имеет возможности, несравнимые с армянским рынком, и потому привлечь капитал и больше пользователей своего продукта там намного легче. Как и в любой развивающейся отрасли, стартапы Армении борются с ограниченными денежными ресурсами и необходимостью быстро реагировать на изменения технологий. Ситуацию усугубляет не самая лучшая история иностранных инвестиций, которые преследуются в Армении коррупцией чиновничества и, соответственно, убытками. Армянские стартапы переезжают в США, чтобы получить поддержку, финансирование и увеличить шансы собственного роста. Еще одна важная проблема – экспорт более 70% продукции армянских айтишников. Наибольшая доля экспорта, 79,5%, приходится на США и Канаду.

К сожалению, имея весьма ограниченные возможности заказа и пользования IT-продуктами, армянская промышленность за IT-сферой не поспевает. На армянском финансовом рынке лидерами по уровню проникновения информационных технологий на сегодняшний день являются банки. Активно инвестируя и внедряя нововведения в IT-сферу, стимулируя развитие IT-компаний, банковский сектор порождает спрос на инновационные разработки. При этом успехи IT-индустрии Армении ярко иллюстрируют общую проблему постсоветских стран – генерирующие основные доходы, а не только фонд оплаты труда разработчиков головные компании остаются на Западе. Ввозить эти деньги в страны бывшего СССР их владельцы по вполне понятным причинам опасаются. Еще од-

ной проблемой сферы армянских айтишников является образовательная система. По признаниям руководителей компаний-лидеров отрасли, ежегодно им требуется большое количество высококлассных специалистов. И, несмотря на все нововведения и проекты, поддержку государства, армянской образовательной системе на сегодняшний день заполнять эти пробелы не удастся.

Пути развития армянской IT-сферы

И, теми не менее, исходя из показателей и главное темпов развития информационных технологий в Армении, данная сфера имеет все перспективы стать одним из важнейших драйверов экономики. И с приходом технаря Карена Карапетяна на пост премьер-министра Армении подобные перспективы стали вполне осознанными. Так, на встрече с центральным аппаратом МИД, руководителями диппредставительств и консульских учреждений Армении премьер выразил уверенность в четком представлении сегодняшних менеджеров государства о векторах движения Армении с целью превращения через 10 лет в качественно иное государство. Обосновав основную проблему IT-сферы недостатком специалистов, вместо требуемых 2000 ежегодно вузы выпускают 400-500 специалистов, Карапетян озвучил необходимость реформ в вузовской системе, как не отвечающей требованиям рынка. «В результате, согласно нашим прогнозам, в ближайшем будущем в Армении появится 5000 рабочих мест», – отметил Карапетян¹.

В целом же, разработанный в результате деятельности совместной рабочей группы из представителей заинтересованных ведомств и IT-сферы пакет проектов предусматривает реформы в системе профессионального образования и конкретные проекты развития специалистов в сотрудничестве государства и частного сектора. Ожидается, что реализация мероприятий приведет к созданию к 2025 года в Армении 40 тысяч инженерных рабочих мест, привлечению в IT-сферу высококвалифицированных зарубежных специалистов, причем, не только из Диаспоры.

Осознается правительством и, упомянутая выше, проблема низкого потребления в Армении продуктов IT-сферы. Приток же иностранных

¹ <http://www.panorama.am/ru/news/2017/03/03>.

инвесторов в основном объясняется стремлением и возможностью извлечь выгоду из молодой, высококвалифицированной рабочей силы, высокой конкурентоспособностью затрат на эту силу, низкими эксплуатационными расходами. Выход из ситуации заключается в открытии офисов армянских IT-компаний по продажам в самых различных странах мира. Разумеется, при поддержке государства, заинтересованного в расширении объемов ее продукции. В условиях слабого внутреннего рынка выход на международные рынки представляется единственной возможностью расширения объемов и линейки продукции IT-сферы. Иными словами, мозги должны оставаться в Армении, а продукция – распространяться по всему миру. И в этом направлении, как, впрочем, и во многих других, Армении явно есть чему поучиться у Израиля, успешно развивающего информационные технологии именно по данному сценарию.

Весьма знаковым в плане внимания государства к IT-сфере выглядит переименование Министерства транспорта Армении в Министерство транспорта, связи и информационных технологий. Собственно, перемены в структуре министерства стали частью реформ в правительстве с назначением премьер-министром Карена Карапетяна. Вопрос создания министерства информационных технологий в Армении специалисты сферы поднимали давно. И теперь это ведомство способно принести IT-отрасли ощутимую пользу. Примечательно, что министерство возглавил представитель сферы IT Ваан Мартиросян, что, по различным экспертным оценкам, поможет легче решать существующие проблемы и даст толчок развитию информационных технологий в Армении.

Важной задачей отрасли, особенно после апрельской войны 2016 года является стыковка с военно-промышленным комплексом. Армянские специалисты обладают большим потенциалом, и часть военно-промышленных задач вполне может взять на себя и под себя именно сфера информационных и высоких технологий. Учитывая, что большая часть современных войн носит технологический характер, для создания связи между IT-сферой и обороной отрасль нуждается в поддержке государства. Как результат, уже сегодня Армения делает ставку на дроны. В частности, по словам Карена Варданяна – директора Союза IT-компаний Ар-

мении, с целью увеличения числа специалистов до программированию и управлению БПЛА Союз собирается внедрить в школьную программу предмет «программирование беспилотников»¹. В этой связи, определенный интерес представляет, запущенный Евросоюзом проект *eDron*e по обучению созданию беспилотных летательных аппаратов². Проект предусматривает обучение в течение трех лет европейскими специалистами коллег из Армении, Грузии, Белоруссии и Молдавии новейшим технологиям и методам создания беспилотных летательных аппаратов. По итогам программы страны-участники разработают собственные образовательные проекты и создадут на своей базе центры изучения беспилотных летательных аппаратов.

Заключение

Совокупность имеющегося потенциала, целей, проблем, мешающих реализации этих целей, позволяет с уверенностью констатировать, что запустить стартап в Армении сегодня стало гораздо легче, чем когда-либо. И по мере увеличения внимания глобальных лидеров сферы-ИТ к потенциалу, мешающим воплощению этого потенциала в жизнь барьерам, растут и ожидания дальнейшего роста Армении в качестве регионального центра инноваций. И главным фактором в пользу воплощения в жизнь подобного сценария являются отнюдь не сухие показатели роста в цифрах и даже не инвестиции и масштабные проекты наподобие *FAST*. Армения, согласно отчету Министерства торговли США, является лидером по количеству изобретений на душу населения среди стран СНГ. И именно человеческий ресурс с мозгами является залогом лучшего будущего не только ИТ-сферы, но и всей Армении.

Апрель, 2017г.

¹ <https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20170405/6927329/es-nauchIT-armeniyu-proizvodIT-bes-pilotnye-letatelnye-apparaty.html>.

² http://www.finport.am/full_news.php?id=29194&lang=2.

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ IT-ՈԼՈՐՏԻ ՀԱԶՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ, ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ,
ՊՈՏԵՆՑԻԱԼԸ ԵՎ ԱՊԱԳԱՆ**

Դավիթ Ստեփանյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում նկարագրվում և վերլուծվում են տեղեկատվական տեխնոլոգիաների ոլորտի՝ որպես հայկական տնտեսության կատալիզատորի խնդիրները, ձեռքբերումները, հաջողությունները, զարգացման հեռանկարները: Որպես հետագա հաջողությունների հիմք նշվում են խորհրդային տարիների պոտենցիալը, առկա մտավոր, մարդկային ռեսուրսը, պետական մակարդակով ցուցաբերվող աջակցությունը: Նկարագրվում են ոլորտի հիմնական ձեռքբերումները 2016թ., սոցիալական ներդրողների, գործարարների, պետության մտահղացումները և նախաձեռնությունները ոլորտի ընդլայնման նոր մեխանիզմների և գործիքների ստեղծման ու Հայաստան-Միյուոք համագործակցության ուղղությամբ: Ճշտվում են ոլորտի խնդիրները, փորձ է արվում գտնել իրավիճակի վերլուծության միջոցով դրանք լուծելու ուղիներ:

**УСПЕХИ, ПРОБЛЕМЫ, ПОТЕНЦИАЛ
И БУДУЩЕЕ IT-СФЕРЫ АРМЕНИИ**

Давид Степанян

Резюме

В статье описываются и анализируются проблемы, достижения, успехи, перспективы развития сферы информационных технологий как катализатора армянской экономики. В качестве основы для будущих успехов называется потенциал советских лет, существующий мозговой, человеческий ресурс, поддержка на государственном уровне. Описываются основные достижения сферы в 2016-м году, задумки и инициативы социальных инвесторов, бизнесменов сферы и государства в направлении создания новых механизмов и инструментов расширения сферы и сотрудничества Армения-Диаспора. Уточняются проблемы сферы, предпринимается попытка выхода на пути их разрешения посредством анализа ситуации.

**ACHIEVEMENTS, PROBLEMS, POTENTIAL AND FUTURE
OF ARMENIA'S IT SECTOR**

David Stepanyan

Resume

The article describes and analyzes the problems, achievements, successes, and development prospects of the information technologies sector as the catalyst of the Armenian economy. The potential created in Soviet era, the existing brain/human resource and government support are proposed as a foundations for future success. The main achievements of the sector in 2016, plans and initiatives of the sector's social investors, business people and government are presented in relation to creating new mechanisms and tools for the expansion of the sector and Armenia-Diaspora cooperation in this. Problems of the sector are identified, and an attempt is made to find their solutions based on a situation analysis.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АРМЕНИИ: НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ¹

*Майрануш Геворкян**

Ключевые слова: поликультурное образование, стратегическая задача, диалог культур, взаимодействие, среда, толерантность, национальное самосознание

Современный глобальный мир, который М.Маклюэн характеризует как «деревню без границ», диктует необходимость поиска новых путей и условий человеческого общежития в мире. На международном уровне неоспоримым фактом является прогрессирующая межнациональная нетерпимость образовательной среды, проявляющаяся как в индивидуальном поведении (следование этническим предрассудкам, избегание межнациональных контактов, конфликтность), так и в коллективных националистических проявлениях (межэтническая агрессия, национальная дискриминация, межнациональные конфликты и пр.).

Кроме того, стратегия развития системы образования с учетом современных реалий, модернизационных процессов, неизбежностью глобализации в разных сферах жизни диктуют новые требования к системе образования. Поэтому задачей стратегического значения для системы образования является включение поликультурного компонента в процесс развития системы образования. В законах «Об образовании» и «О высшем и послевузовском образовании» актуализируется необходимость формирования готовности личности к успешной, бесконфликтной жизнедеятельности в современном социокультурном мире. В частности, в законе «Об образовании» РА отмечается: «Образовательная система Республики Ар-

¹ Исследование выполнено при поддержке Государственного комитета по науке МОН РА в рамках армяно-российского совместного научного проекта №15РГ-16.

* Кандидат педагогических наук, доцент Армянского государственного педагогического университета им. Х.Абовяна.

нения направлена на укрепление духовного и интеллектуального потенциала армянского народа, сохранение и развитие национальных и общечеловеческих ценностей (статья 4.3.). Принципами государственной политики в области образования являются ... гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей; интеграция в международную образовательную систему (статья 5.4.)» [1].

В законе «О высшем и послевузовском образовании» республики Армения одним из принципов государственной политики в области высшего и послевузовского профессионального образования постулируется мобильность студентов, возможность получать и продолжить образование вне Армении (статья 4.5., 4.6.) [2].

Однако справедливости ради нужно отметить, что поликультурное образование как стратегическая задача развития системы образования – не единственный фактор, актуализирующий поликультурный компонент в системе образования. К вышесказанному можно добавить также миграционные процессы. Для Армении этот вопрос имеет двойное значение. Во-первых, каждый армянин имеет потенциальную возможность или необходимость какой-то отрезок своей жизни жить и работать в «чужой» стране. Во-вторых, в Армению приезжают на постоянное или временное проживание граждане из разных стран, в том числе из Ирана и Сирии. И, несмотря на то, что часто приезжие являются коренными армянами, остро стоит и сложно решается проблема их социально-психологической адаптации, интеграции. И вновь встает проблема их взаимодействия в многонациональной, многокультурной среде.

Еще одним немаловажным фактором актуальности поликультурного образования в Армении является культурологический подход к этой проблеме. Поскольку в поликультурном воспитании речь идет о взаимодействии культур, о диалоге культур (М.М.Бахтин), о культурном развитии человека (Л.С.Выготский).

Это актуализирует необходимость формирования нового поликультурного мышления, поиска новых путей межкультурного взаимодействия, что является не только одним из эффективных средств позитивной и целенаправленной организации этнокультурных процессов в обществе,

средством интеграции системы образования в общемировое образовательное пространство, но и задачей государственного назначения.

Актуальность и необходимость проблемы поликультурного образования в многонациональном регионе очевидна и достаточно активно, многоаспектно исследуется в трудах западных и российских ученых. Однако в условиях моноэтнического региона, каковым является Армения, поликультурное образование как актуальная психолого-педагогическая проблема принимается неоднозначно, а иногда даже враждебно. Причина заключается в устоявшемся противоречивом мнении о том, что поликультурное образование будет препятствовать формированию национального самосознания, национальной идентичности подрастающего поколения. Однако такой подход к воспитанию личности в многокультурном, разнообразном мире совершенно не оправдан, так как одним из факторов, позитивно влияющих, способствующих поликультурному воспитанию, диалогу культур является чувство национального самосознания, осознание принадлежности к определенной культуре, этносу. Таким образом, вопросы о том, что поликультурный диалог может отдалить молодежь от своих национальных корней (наши молодые люди и так стоят на грани интеграции, ассимиляции с «чужой» культурной средой, легко могут забыть свои исторические корни), являются необоснованными и маловероятными. Наоборот, в условиях глобализационных процессов поликультурный диалог помогает обратиться к собственной культуре, а сравнение «свой - чужой» побуждает по-новому осознать, оценить свою культуру, свое историческое прошлое и настоящее.

Справедливости ради хочется отметить, что в Армении данная проблема имеет особую окраску. С одной стороны, внутривнутриполитическая нестабильность способствует эмиграции, и с каждым годом количество трудовых мигрантов из Армении увеличивается. С другой – влияние внешнеполитической ситуации, бесконечные информационные войны между Арменией и Азербайджаном, Арменией и Турцией, напряженная ситуация на армяно-азербайджанской границе, отказ от признания факта геноцида армян турецким правительством, демократические веяния Запада и вступление в состав Евразийского экономического союза, поток армян-

ских беженцев из Сирии и других стран создают нездоровый климат межэтнической агрессии в обществе, желание во всем увидеть злой умысел. Нельзя также игнорировать апрельскую «четырёхдневную войну» 2016 года, которая не оставила равнодушным ни одного здравомыслящего армянина, где бы он ни жил. Мы начали по-новому осмысливать каждый прожитый день, мы поняли, что, сомневаясь в патриотизме, отваге, умению жертвовать жизнью наших молодых ребят, мы их недооценивали, в то время как они самоотверженно защищали нашу Родину. Мы по-новому осознали значение слов «война», «тыл», «мать солдата», «товарищ», «враг», «герой», «смерть», «Родина», «государство», «нация».

Еще одна особенность исследования проблемы в Армении – моноэтнический-полиэтнический, монокультурный-поликультурный факторы. Армения, безусловно, моноэтническая страна, но нельзя отрицать, что армянская культура очень многогранна и многообразна. В частности, армянская культура не только вбирала в себя многокультурные традиции в течение многих веков, но и никто не станет спорить с тем, что культура, традиции, обычаи и даже язык, диалект в разных областях и районах, а зачастую и в разных селах различаются. Уже не говоря о том, что армяне, проживающие в Америке, Европе, Иране, принадлежат к разным культурам, но вместе с тем они продолжают оставаться армянами, позиционировать себя как армяне и воспитывать своих детей как армян. Следовательно, в мононациональной образовательной среде ограничивается межнациональное общение и более активно используются возможности поликультурного диалога (субъект-объектный диалог с культурой, традициями, нравами, искусством разных культур).

Поэтому в полиэтнической среде межнациональное взаимодействие является естественным процессом, и педагогу нужно лишь в учебно-воспитательной работе учитывать особенности многонационального региона и акцентировать национальные особенности субъектов образовательного процесса. Когда же речь идет о мононациональной образовательной среде, где национальный состав учащихся ограничивается рамками одной национальности, а национальные меньшинства составляют малый процент от количества учащихся (например, как в Армении), то особенно-

сти многонационального региона теряют свою актуальность. В этом случае преподаватель может лишь искусственно создать поликультурную ситуацию через игры, диалоги, проблемные лекции, факультативные занятия, сравнения «свой – чужой» в контексте культуры и т.д. Если в полиэтническом образовательном пространстве культурный шок возникает в естественных условиях и продиктован особенностями многонационального региона, то в моноэтническом образовательном пространстве ситуация культурного шока создается искусственно.

Результаты эмпирических исследований, проведенных в 2014-2015гг. в армянских вузах¹ показали, что в данной области существует множество проблем и противоречий. Так, несмотря на бытующее мнение о том, что Армения – мононациональная страна, изучение результатов эмпирических исследований показало, что мнения опрошенных разделились почти поровну: 49% респондентов считают, что живут в мононациональной Армении, 46% – в многонациональной, 5% не смогли определиться с ответом.

Достаточно интересны ответы на вопрос, кого можно считать армянином: того, кто родился, жил и умер в Армении (18%), у кого армянские корни, вне зависимости от того, где он родился, на каком языке разговаривает и где живет (48%), армянином можно считать лишь того, кто думает о своей национальной принадлежности, осознает свою национальную идентичность (30%) и 4% не выбрали ни один из предложенных вариантов.

В Армении очень остро стоит вопрос миграции. На вопрос: «Должен ли армянин, эмигрируя в другую страну, забыть о своем прошлом и ассимилировать, для того, чтобы легче приспособиться к новым условиям жизни?» – отрицательно ответили 88% опрошенных, затруднились ответить 5%, положительно ответили лишь 7% опрошенных.

Студенты достаточно высоко оценили положительное влияние межнационального поликультурного диалога на развитие личности и расширение ее мировоззрения (37% очень высоко, 24% выше среднего,

¹ В эмпирических исследованиях приняли участие студенты Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна (г.Ереван), Российско-Армянского (Славянского) университета (г.Ереван), Гаварского государственного университета (Гегаркуникская область).

24% средне, 10% ниже среднего, низкий уровень не был зафиксирован, однако 5% не смогли определиться с ответом).

Проведенный теоретический анализ трудов армянских ученых, раскрывающих проблему воспитания личности в современном глобализированном, поликультурном мире, показал, что на современном этапе наблюдается:

- активная тенденция роста национального и гражданского самосознания среди армянской молодежи,
- стремление студенческой молодежи познать исторические корни и сохранять уникальность своей культуры,
- интерес психологов к проблемам идентичности, идентификации, культурной самобытности,
- изучение проблемы поликультурного воспитания и межнационального общения в контексте преподавания иностранных языков, в том числе и русского,
- стремление ученых обратить внимание на необходимость подготовки будущих учителей билингвов [8, с. 36].

Следовательно, проблема поликультурности и поликультурного образования давно вышла за рамки ее изучения в контексте многонационального региона и рассматривается с позиции культурологического подхода. Суть культурологического подхода в поликультурном образовании состоит в создании условий для взаимодействия, столкновения, диалога различных мнений, позиций, культурных различий, что является способом и средством восприятия, познания, передачи и усвоения нравственно-культурных достижений разных народов, в результате которого происходит взаимопроникновение культур и сближение представителей разных национальностей.

Взаимовлияние человека и культуры неоспоримо. Суммируя все существующие трактовки понятия «культура», можно сказать, что культура – это стержень, вокруг которого складываются ценностные ориентации человека. Следовательно, культурный аспект пронизывает практически все сферы человеческих отношений и деятельности, предполагает

приобщение молодого поколения к духовным ценностям, знаниям, зафиксированным в лучших образцах человеческой культуры, является основополагающим при разработке новых концепций образования и воспитания молодежи. С этой точки зрения особый интерес представляют теоретические концепции «диалога культур» М.М.Бахтина и В.С.Библера и идеи Л.С.Выготского о культурном развитии ребенка. Они рассматривали культуру вне национального контекста:

- Культура, как способ мышления, культура как бытие, диалог личность-культура (М.М.Бахтин) [4];
- Культура, как способ преодоления детской примитивности, влияние культуры на формирование мировоззрения личности, культурный возраст человека (Л.С.Выготский) [5, 6].

В то же время культура имеет национальную основу, она развивается в рамках определенной эпохи и страны. Нет плохих и хороших культур. Единственно приемлемой формой их сосуществования и взаимодействия является диалог. Но чтобы вести диалог, культуру надо знать и понимать, надо диалогически общаться с ней.

Однако, как отмечает Н.Ю.Синягина, готовность к межнациональному конструктивному взаимодействию в социокультурной среде не может быть гарантирована сформированными знаниями, умениями, навыками, специально созданными внешними условиями. За внешними условиями и внутренними предпосылками должна последовать смысловая и иная активность человека, его свободное и ответственное самоопределение в каждой конкретной жизненной ситуации [7, с. 270].

Поэтому, в поликультурном образовательном процессе нами выделены следующие компоненты [8, сс. 47-48]:

- Знаниевый, где особое внимание уделяется не просто передаче готовых знаний, а именно развитию познавательной активности студентов в поликультурном образовательном процессе. В этом аспекте особо подчеркивается самостоятельность, гибкость и критичность мышления, где *гибкость* мышления предполагает открытость всему новому, умение преодолевать внешние и внутренние ограни-

чения, выйти за рамки стереотипов, а критичность позволяет оценить способность личности рассматривать каждую культуру в многообразии мировых культур, а каждого человека как носителя определенных культурных ценностей, при этом не возвышая и не ущемляя ценность каждой из них.

- Деятельностный компонент. В этом случае особо подчеркивается специально организованная деятельность и готовность личности к диалогу поликультурной среде. В этом контексте готовность к деятельности можно рассмотреть как совокупность психологических установок, положительное отношение к деятельности, включающее не только знания, умения и навыки, но и интересы, склонности и потребности личности.
- Эмоционально-ценностный компонент предполагает ценностное отношение к своей и чужой культуре. Смысл и ценность культуры раскрывается через диалог, через активное бесконфликтное взаимодействие. В основе эмоционального переживания уникальности и неповторимости разных культур находится эмпатическая способность, как понимание эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его внутренний мир, а также способность индивида адекватно воспринимать культурные различия и эмоционально отзываться на культурное окружение.
- Воспитательный компонент рассматривает поликультурное образовательное пространство как воспитательную диалоговую среду, направленную на развитие навыков позитивной самооценки, самосознания, саморегуляции, выработку адекватного отношения к чужому, неродному, непривычному.

В поликультурном образовательном процессе особую важность приобретает выявленные и обоснованные педагогические условия:

1. Гуманизация образовательного и воспитательного пространства вуза. Здесь особо подчеркивается направленность педагогического коллектива на педагогическое взаимодействие, сотрудничество, толерантное отношение как к студентам, так и к «чужим» культу-

- рам, преемственность в деятельности преподавателей кафедр по реализации целей и задач поликультурного воспитания.
2. Создание образовательной поликультурной среды, где обеспечиваются субъект-субъектные и субъект-объектные отношения с культурой народов. Это условие предполагает включение в содержание образования национальных и общечеловеческих ценностей, которые будут способствовать восприятию и осознанию культурного разнообразия.
 3. Комплексное воздействие культуры разных народов на развитие психологических качеств студентов в процессе их активной познавательной, культурной, общественной, творческой деятельности. Интеграция культурологического знания в дисциплины учебного плана, создание интегрированных курсов.
 4. Построение системы профессиональной подготовки студентов на принципах уважения, равенства всех людей, национальностей и культур. Это условие направлено на переосмысление цели педагогического процесса и перехода от знаниевой к личностной парадигмы образования.

Таким образом, образовательная среда, в которой осуществляется межнациональный поликультурный диалог, служит основой для взаимодействия, столкновения, диалога, сравнения «своей» и «чужой» культур. В этом контексте чужая культура рассматривается, оценивается сквозь призму своей, родной культуры. Реакции такой встречи разных культур, культурного шока могут быть разными: взаимодействие, принятие, ассимиляция, отречение и отказ от собственной культуры и т.д.

В связи с этим в поликультурном образовательном пространстве необходимо учитывать положительные мотивы и потребности, способствующие поликультурному диалогу и психологические барьеры и установки, препятствующие свободному, бесконфликтному диалогу в поликультурном образовательном пространстве.

Важным фактором, способствующим установлению конструктивных взаимоотношений в многонациональном социуме и поликультурному диа-

логу, выступает ценностное отношение к собственному народу, чувство национального самосознания. Обосновывая важность и необходимость данного фактора, отметим, что только человек, который ценит и уважает свою культуру, знает свое историческое прошлое, гордится малыми и большими победами своей страны и своих героев, поистине может уважать и ценить другие культуры, общаться и взаимодействовать с «чужой» культурой, сравнивать свои и другие культурные различия. Иначе без уважения и ценностного отношения к своей культуре поликультурное взаимодействие будет ложным, беспринципным, псевдополикультурным.

Еще одним фактором, имеющим важное значение в поликультурном образовании, является толерантность и формирование толерантных отношений. Существует ошибочное мнение, что проблема толерантности актуальна только в межнациональной, полиэтнической среде. Многочисленные исследования дают основание полагать, что толерантность очень часто связывают с ксенофобией, экстремизмом, межкультурными конфликтами. Однако практика показывает, что толерантность нужна не только в межнациональной среде, а конфликты, непонимание могут возникнуть и в мононациональной среде с представителями одного этноса. Кроме того, даже в рамках мононациональной страны человек часто становится участником поликультурного взаимодействия. И наличие иностранца совершенно не обязательно. Преодоление культурных барьеров, возникающих в процессе общения с другой, «чужой» культурой требует высокого уровня толерантности, ведь каждая культура формирует уникальную систему ценностей, приоритетов, моделей поведения, поэтому ее описание, интерпретация и оценка должны осуществляться с позиции диалога культур.

В числе факторов, препятствующих свободному, бесконфликтному взаимодействию, конструктивному межнациональному поликультурному диалогу, нами выделены этноцентризм, этнические стереотипы, культурный шок [9].

Нами была сделана попытка показать, что поликультурное образование не должно и не будет препятствовать формированию национального самосознания, национальной идентичности подрастающего поколе-

ния, ибо одним из факторов, позитивно влияющих, способствующих межнациональному поликультурному диалогу является чувство национального самосознания, осознание принадлежности к определенной культуре, этносу.

Таким образом, выявление особенностей и возможностей поликультурного образования в современном мире поможет учитывать культурные и образовательные интересы представителей разных национальностей и этнических групп, что будет иметь стратегическое значение в конкурентоспособности образовательных учреждений в условиях мобильности образования и перехода вузов на международный уровень.

Апрель, 2017г.

Источники и литература

1. Закон «Об образовании» Республики Армения // <http://www.edu.am/index.php?id=5&topMenu=1&menu1=85&menu2=89&arch=0>.
2. Закон «О вузовском и послевузовском образовании» Республики Армения // <http://www.edu.am/index.php?id=5983&topMenu=-&menu1=85&menu2=89&arch=0>.
3. *Геворкян М.М., Геворкян А.М.*, Модель межнационального поликультурного диалога: психолого-педагогический подход: научно-методический труд. – Ереван: Артагес, 2016. – 172 с.
4. *Бахтин М.М.*, Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1986. – 445 с.
5. *Выготский, Л.С.*, Проблема культурного развития ребёнка [Э/п]. // http://www.bim-bad.ru/docs/vygotsky_childs_cultural_development.pdf.
6. *Выготский Л.С., Лурия А.Р.*, Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 224 с.
7. *Синягина Н.Ю.*, Риски межнационального взаимодействия и их диагностика // Живая психология. – 2015. – Том 2. – № 3. – с. 269-278.
8. *Геворкян М.М., Геворкян А.М.*, Модель межнационального поликультурного диалога: психолого-педагогический подход: научно-методический труд. – Ереван: Артагес, 2016. – 172 с.
9. *Геворкян М.М.*, Факторы, влияющие на межнациональный поликультурный диалог в образовательной среде (результаты эмпирических исследований) // Проблемы педагогики и психологии: научное периодическое издание межвузовского консорциума. – Ереван, 2015, №1. – сс. 51-58

**ԲԱԶՄԱՍՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԿՐԹՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ.
ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՆՈՐ ՌԱԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ**

Մայրանուշ Գևորգյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում դիտարկված է բազմամշակութային կրթության հիմնախնդիրը՝ որպես Հայաստանի Հանրապետության կրթական համակարգի զարգացման ռազմավարական խնդիր: Տեսական վերլուծության և էմպիրիկ հետազոտության արդյունքում հիմնավորված են բազմամշակութային կրթության էությունը և արդիականությունը՝ հաշվի առնելով կրթական միջավայրի էթնիկ կազմը: Դիտարկված են բազմամշակութային կրթության կազմակերպման հիմնական բաղադրատարրերը և մանկավարժական պայմանները, ներկայացված են բազմամշակութային երկխոսությանը նպաստող դրական դրդապատճառները և պահանջմունքներն ու բազմամշակութային կրթական տիրույթում ազատ, առանց կոնֆլիկտների երկխոսությանը խաթարող խոչընդոտները և համոզմունքները:

**ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АРМЕНИИ:
НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

Майрануш Геворкян

Резюме

В статье рассматривается проблема поликультурного образования как стратегическая задача развития системы образования Республики Армения. В результате теоретического анализа и эмпирического исследования обоснована сущность и актуальность поликультурного образования с учетом этнического состава образовательной среды. Выделены основные компоненты и педагогические условия организации поликультурного образования, представлены положительные мотивы и потребности, способствующие поликультурному диалогу и психологические барьеры и установки, препятствующие свободному, бесконфликтному диалогу в поликультурном образовательном пространстве.

**MULTICULTURAL EDUCATION IN ARMENIA:
NEW STRATEGY FOR EDUCATION DEVELOPMENT**

Mayranush Gevorgyan

Resume

The article is focused on the problem of multicultural education as a strategic objective for the development of the education system in the Republic of Armenia. As a result of a theoretical analysis and an empirical study, the essence and relevance of multicultural education for a mono-ethnic country are substantiated. The main components and pedagogical conditions for the organization of multicultural education are singled out, and positive motives and needs are presented which are conducive to the multicultural dialogue, along with psychological barriers and tenets that hinder the free and conflict-free international dialogue in the multicultural educational environment.

В ГОД 100-ЛЕТИЯ ВОСР ЛЕНИН-МЛАДШИЙ ВЗЯЛ ВЛАСТЬ В ЭКВАДОРЕ

*Георгий Коларов**

Ключевые слова: радикализм, Эквадор, социально ориентированная политика, перестройка государственного устройства

Приход к власти левого радикала, бывшего министра экономики Рафаэля Корреа 15.01.2007г. стал принципиально новым явлением в истории Эквадора: пост президента страны впервые занял человек, не связанный с партийной системой, не имеющий ни собственной партии, ни представительства в парламенте, но опирающийся на поддержку множества социальных движений и ассоциаций антилиберальной направленности. Его план обновления страны означал начало поворота от неолиберальной модели к социально ориентированной политике и перестройке государственного устройства. Он христианский социалист, а не марксист. Его мечта – объединить в идеологию социализма XXI-го века ее предшественниц: идеологии классического научного социализма, утопического социализма, андского социализма и, конечно, теологию освобождения. Это разновидности социалистической идеологии, которые дошли до Эквадора.

Он подчинил внешнеполитический курс Кито целям «Гражданской революции», которая была совершена под его руководством. Латиноамериканские соседи и более отдаленные страны превратились в его приоритеную цель на все время правления: 2001-2017гг. С его активным участием были созданы Южноамериканский банк и Южноамериканский союз наций. Рафаэль Корреа публично восхищался Уго Чавесом и присоединил Эквадор к леворадикальному союзу АЛБА.

* Кандидат политических наук, докторант РУДН (Москва, Российская Федерация), преподаватель ЭУ (Варна, Республика Болгария) и РАУ (Ереван, Республика Армения).

За два президентских срока эквадорский президент дважды посетил Москву и установил дружеские отношения с Владимиром Путиным. Резко возросло торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами. На его основе началась и постоянная координация внешнеполитических шагов двух государств. В том числе в международных организациях.

Два президентских мандата Рафаэля Корреа оказались на редкость успешными и создали прецедент в истории страны. Поэтому у него были все шансы получить народную поддержку и поменять Конституцию, чтобы баллотироваться в третий раз (один раз он уже ее поменял и баллотировался во второй раз). Если бы он это сделал, пошел бы по стопам других лидеров государств блока АЛБА: Уго Чавеса, Даниеля Ортеги, Эво Моралеса и конечно, Фиделя Кастро.

Скандал с бразильской строительной фирмой «Одебрехт», которая якобы коррумпировала политическую элиту в 12 государствах Латинской Америки и Африки, дошла и до Эквадора в конце 2016г. – начале 2017г. Это случилось накануне президентских выборов, на которых леворадикальный президент Рафаэль Корреа предпочел не баллотироваться и выставил своего самого популярного соратника – Ленина Морено. В самом начале предвыборной борьбы практически никто не сомневался в том, что именно он будет следующим президентом Эквадора. Несомненные экономические достижения, поднятие жизненного уровня и качества совокупного человеческого потенциала, удовлетворение претензий коренного населения – основной движущей силы «Гражданской революции» – практически предопределяли исход голосования. Однако сначала распространение слухов, потом публикации в СМИ, в конце концов, интервенции органов правосудия Бразилии и США сохранили предвыборную интригу до самого объявления результатов второго тура. И факт, что, вопреки сильно пошатнувшейся репутации Рафаэля Корреа и Ленина Морено, власть в Эквадоре в руках последнего и его соратников – левых радикалов из «Альянса Паис» (союз за страну), доказывает, что прогресс этой страны настолько велик, что большинство народа не обратило внимания на все это.

Левые политические партии и движения в Эквадоре полностью возродились и вернули свои утраченные позиции, после того как СССР во время «перестройки» М.С.Горбачева постепенно сдал завоеванные позиции, не только в этой стране, но и везде в Латинской Америке и во всем мире. Тогда просоветские коммунистические партии стали быстро сворачиваться и перестали защищать интересы эксплуатируемых слоев. В общественном развитии такие вакансии образуются ненадолго. Когда бывшая революционная партия утрачивает свою прежнюю роль субъективного фактора революции и приобретает системный характер, ее место рано или поздно занимает новая революционная военно-политическая организация. Так и случилось во многих странах Латинской Америки и всего «Третьего мира». Эквадор не стал исключением.

Случайное совпадение со 100-летием ВОСР является знаковым. Новый эквадорский президент Ленин Вольтер Морено – тезка вождя мирового пролетариата (одновременно и великого французского философа и просветителя) и так же, как Ильич, исповедует леворадикальные идеи. Хотя не собирается разжигать гражданскую войну, не будет «грабить награбленное» и репрессировать своих политических оппонентов. Если, конечно, они сами не спровоцируют его каким-нибудь образом. А такой вариант есть – его достойный противник на президентских выборах Гильермо Ласо не признает поражения и уже публично обратился к Генеральному секретарю Организации американских государств Луису Альмагро с жалобой на деятельность Национального избирательного совета. Со своей стороны, его председатель Хуан Пабло Посо отбросил все претензии и призвал проигравшего смириться с реальностью. Так поступил и сам Ленин Морено. Он и его вице-президент Хорхе Глас Эспиньель призвали Гильермо Ласо считаться с мнением большинства эквадорцев (хотя и не огромного) и назвали свою победу «победой демократии» [1]. В этом не сомневается и международное сообщество.

Доказательством этого утверждения является их согласие на повторный пересчет голосов, в присутствии международных наблюдателей [2]. Они знали, что ничего не угрожает их победе, однако таким образом смогли обвинить Гильермо Ласо в обмане своих избирателей и свалили

на него ответственность за поствыборное насилие в главных городах страны – Кито и Гуаякиль [2]. Даже Джулиан Асандж призвал из Лондона Гильермо Ласо покинуть страну. Между ними старая вражда развивается очень быстро и уже переходит в ненависть: в случае победы на выборах Гильермо Ласо грозился выгнать Джулиана Асанджа из посольства Эквадора в Лондоне [1]. В таком случае, он бы попал в руки сначала британского, потом шведского и американского правосудия. От обоих ему не стоило бы ждать ничего хорошего.

После обнародования официальных результатов «Ленин Морено пообещал быть президентом всех эквадорцев и выбрать самое чистое правительство в истории» [3]. Он добавил, что «вы эквадорцы в этом мне поможете» [3]. Гражданам Эквадора такие обещания нравятся. Вопреки возражениям Гильермо Ласо, что «он будет нелегитимно избранным президентом» [4], другие представители оппозиции, типа Сесара Монхе – национального директора партии «Крео» (которая выдвинула Гильермо Ласо в кандидаты в президенты на этих выборах), дали понять, что принимают поражение и что у них «первая цель – частичные выборы в 2019г.» [4]. Соратник Рафаэля Корреа и Ленина Морено, бывший премьер-министр (который сейчас стал депутатом) Пабел Муньос перед самой инаугурацией порицал Гильермо Ласо за «эти нелегитимные обвинения, которые не поддержаны никакими доказательствами» [4], и подтвердил, что Ленин Морено 24.05.2017г. станет президентом после инаугурации, вопреки протестам оппозиции.

Перед Ленином-младшим стоят очень серьезные вызовы. Он и Хорхе Глас Эспиньель должны быстро справиться с непобежденной до сих пор крайней бедностью (с ясными этническими характеристиками). Она, хоть и не в таких масштабах, как в большинстве соседних стран, никак не подходит современному государству, в котором добывают много нефти и газа и где правят левые радикалы Морено и Глас Эспиньель, претендующие на всеобщую социальную справедливость. Для этого им надо, прежде всего, преодолеть сопротивление олигархии.

Новые президент и вице-президент намерены внести некоторые перемены в социальную пирамиду страны, чтобы добиться справедливо-

сти. В стране остается нерешенной индейская проблема. В свое время именно индейцы поддержали гражданскую революцию предшественника и патрона Ленина-младшего – Рафаэля Корреа. Однако, если они почувствуют, что их проблемы не решаются, могут быстро организоваться и пойти на протесты. Если это случится, дестабилизация правительства будет очень серьезная и продолжительная. Эквадор уже несколько раз был на грани гражданской войны. Если и левые не смогут справиться, тогда разочарование среди широких индейских масс будет полным. Их следующим ориентиром может стать радикальный индеанизм, как, например, в Боливии или в какой-то степени в Перу.

Им будут противостоять иммигранты из Испании – уже натурализованные и потенциальные. Сотрудница ИЛАРАН и специалист по миграции в и из Латинской Америки Надежда Кудеярова указывает, что в Эквадоре на консульском учете в испанском посольстве в 2008г. стояло 2884 граждан страны, а в 2011г. – уже 7236, то есть в 2,5 раза больше [5]. Рафаэль Корреа принял для них специальную программу обучения и трудоустройства, назвав ее «Прометей», используя в максимальной степени «негативную ситуацию на испанском рынке труда» [6]. Он выдвинул и другие передовые инициативы – «План возвращения. Образование» и «Здоровый Эквадор», направленные как на привлечение высококвалифицированных испанских специалистов, которых не устраивают условия работы на родине, так и на возвращение эквадорских ученых, преподавателей, врачей [7]. Это путь к резкому повышению темпов экономического развития.

На эти шаги его подтолкнула встреча европейских и латиноамериканских парламентариев, состоявшаяся в Кито 06-07.07.2007г., которая 09.07.2007г. вышла с официальной декларацией в поддержку социально-политической модели, которую он хотел установить в Эквадоре [8]. В этот момент, через полгода после избрания, Рафаэль Корреа пользовался поддержкой 82% народа Эквадора. Он указывал, что «без нее партократия, частный сектор и СМИ убрали бы меня» [9].

По его мнению, «развитие – это не только социально-экономический, но, прежде всего, политический процесс. Мы считаем, что оно начинается после решения главной задачи, стоящей перед человечеством –

победить империю капитала. Капитал не может иметь больше прав, чем человек. Кто управляет современным обществом: люди, или капитал? <...> Логическим следствием важности человека перед капиталом является политическая стабильность» [10].

Ленин Морено пока еще не дошел до такой категорической поддержки со стороны части эквадорцев. И поэтому должен использовать все свои потенциальные возможности, чтобы опять рассеять все сомнения в своей победе на выборах и заручится еще большим авторитетом.

Перед Ленином-младшим стоит также серьезный вызов справиться с преступностью. Она никогда не доходила до уровня соседних стран: Перу, Колумбии, Венесуэлы. Там в прямом смысле этого слова опасно находиться в больших городах, и днем, и ночью. Однако это еще не означает, что Эквадор – такая спокойная страна, как Аргентина, Чили, Уругвай, Парагвай.

Новые президент и вице-президент должны найти возможности для конструктивного диалога с армией (чего Рафаэлю Корреа удавалось далеко не всегда) [2]. Ее верхушка остается потенциальным врагом левых: эквадорский офицерский корпус по традиции учится и стажировается в США и в Западной Европе. Оттуда закупается и оружие и боевая техника. А в местной военной академии в свое время преподавал сам генерал Аугусто Пиночет!

Тлеющий вооруженный конфликт с соседним Перу, из-за района вокруг реки Сенеп, где добывается золото, плюс незабытые последствия Тихоокеанских войн 19-го века (когда, в результате категорических побед и вхождения в Лиму чилийской армии, к Чили перешла перуанская территория) давно заставляют эквадорских и чилийских генералов дружить. Эта дружба стала причиной, чтобы перуанский военный революционер генерал Хуан Веласко Альварадо в свое время обратился к Брежневу и Андропову с просьбой о доставке оружия и пригласил советских военных советников. Последнее серьезное обострение конфликта вокруг Сенепы в середине 90-х лет XX века категорически доказало превосходство оружия советского образца. Победа перуанской армии над эквадорской была зафиксирована посредниками.

Так или иначе, Ленин Морено и Хорхе Глас Эспинель имеют поддержку большинства народа. Они уже чувствуют и поддержку международного сообщества – в частности, левых сил как в Латинской Америке, так и в Европе и в США (Бэрни Сандерс готов сотрудничать с Ленином-младшим) [1]. Лидеры евразийских гигантов тоже высказали удовлетворение результатами выборов. Не зря первые российские вертолеты уже стали поступать в эквадорскую армию.

02.04.2017г. был окончательно остановлен так называемый «правый поворот» в Латинской Америке. Это понятие было придумано экспертами по «левому повороту», который был поставлен под сомнение выборными неудачами левых в главных странах Южной Америки: Бразилии, Аргентине, Венесуэле. Возможный возврат левых к власти и в Парагвае и в Гондурасе до конца года сулит перспективу создания «левых ядер» в самом центре южноамериканского континента и в центрально-американском перешейке – рядом с Парагваем находится Боливия Эво Моралеса, на смену которого, по эквадорскому примеру, может прийти его вице-президент Альваро Гарсия Линера. Тогда обе враждовавшие раньше страны смогут создать что-то типа «союзного нарко-государства» – Эво Моралес давно строит «нарко-социализм». А Гондурас находится между Сальвадором и Никарагуа, где правят левые президенты и партии-фронты. Если к ним присоединится их новый коллега в Тегусигальпе, консолидация трех стран будет быстро развиваться – в рамках блока АЛБА и вокруг него.

На этом этапе в Южной Америке правят три леворадикальных президента, причем в странах без общих границ: Ленин Морено в Эквадоре, Николас Мадуро в Венесуэле, Эво Моралес в Боливии. Их поддерживают два левоцентристских президента: Мишель Бачелет в Чили и Табаре Васкес в Уругвае. Для обоих это второй и последний мандат. В Центральной Америке никто не может сказать, как долго будут править Даниэль Ортега в Никарагуа и Рауль Кастро на Кубе. А также их союзник Сальвадор Санчес Серен в Сальвадоре, который в молодости, в бытность «команданте Леонель Гонсалес», был еще более радикальным и считался просоветским коммунистом. Сейчас, однако, не примкнул к блоку АЛБА. Хотя еще и не поздно – время есть.

После ухода из жизни Уго Чавеса многие эксперты указывали именно на предшественника Ленина Морено – Рафаэля Корреа – как на его преемника. Молодость и харизма молодого эквадорского президента были его основным преимуществом перед престарелыми парами – братьями Кастро и Ортега. Его два триумфальных визита в Россию и особенно обе встречи с преподавателями и студентами в РУДН завоевали для него симпатии всех, кто тогда общался с ним лично. Автор этих строк получил от Международного отдела ректората привилегию снимать вторую встречу и взять интервью у президента Эквадора. Оно было перепечатано 5 раз: трижды в российских и дважды в болгарских СМИ! До сих пор слышен отзвук от него.

В этом интервью он представил основы своей леворадикальной экономической теории в свете контрастов и несправедливостей, существовавших в Эквадоре и везде в Латинской Америке. По его мнению, ее надо превратить «в континент социальной справедливости и господства человека над капиталом» [10]. Рафаэль Корреа честно признался, что «долгая либеральная ночь была самой страшной для нас. Она создала в нашей стране самые высокие показатели неравенства. Наша гражданская революция ликвидировала невероятное богатство меньшинства и невыносимую бедность большинства. Так мы победили безнадежность. Высоко подняли социальный сектор: сферы образования, здравоохранения. Эквадором уже не правит чужой капитал, бюрократия, олигархия, а сам наш эквадорский народ. У нас один из самых низких уровней безработицы, самая высокая зарплата в нашей истории» [10].

Еще 3 года тому назад Рафаэль Корреа обвинил «15 организаций, сидящих в Вашингтоне и обвиняющих нас во всех смертельных грехах» [10]. Он констатировал, что «они представляют интересы людей, проигравших выборы. Они предоставляют им убежище. Это либерализм в области прав человека. Это самая большая опасность для нашей демократии. Это уже колониализм» [10]. Однако, по его мнению, «Эквадор ни перед кем не склоняет голову. Мы никогда не будем колонией. Мы защитимся» [10]. Припомнил, что «когда мы пришли к власти, эквадорская разведка, структуры полиции находились в зависимости от посольства США» [10].

Рафаэль Корреа, однако, предпочел не нарушать демократических норм и не стал менять Конституцию. Решил уехать на родину супруги – в Бельгию, и оттуда давать наставления преемникам. Нет сомнения, что с его помощью они продолжат борьбу за свой народ, против реакционной армейской верхушки и правых политических сил, на благо большинства эквадорцев: индейцев, метисов, белых. Конкретно у индейцев революционные установки.

Руководители индейского сообщества не позволят, чтобы их обманули в очередной раз. Для многих экспертов по теме латиноамериканской левой представляет интерес, как поведет себя в дальнейшем та партия в Эквадоре, которая раньше пользовалась доверием Москвы и стран социалистического содружества – Эквадорская коммунистическая партия (ЭКП). В свое время ее многолетний Генеральный секретарь Рене Муже Москера (который принял этот пост от прямолинейного просоветского Педро Саада, чей сын – тоже Педро Саад – был послом Эквадора в уже независимой Российской Федерации), несмотря на отношения с руководством СССР, Народной Республики Болгария (НРБ) и других восточно-европейских стран, осуществил крен в сторону еврокоммунизма. В том смысле, что отрицал революционные методы взятия власти. И, под влиянием секретаря Коммунистической партии США Эрля Броудера, препятствовал развитию вооруженной борьбы леворадикальной паравоенной формации «Альфаро виве, карахо» и этно-партизан писателя-индеаниста Хорхе Риваданейра.

Он и его соратники Эчевериа, Роура и Арельяно организовали партизанскую войну в районе реки Тоачи, недалеко от эквадорской столицы Кито, в мае 1992г. Сам Хорхе Риваданейра видел путь решения индейской проблемы в Эквадоре только в немедленной вооруженной борьбе. Его идеи нашли отражение в написанном еще в 1957г. романе «Уже рассветает». В нем он художественным образом развил идею борьбы индейцев за землю с полицией и помещиками. В романе им помогают городские рабочие. По его мнению, без их полной поддержки победа коренных жителей Эквадора была бы невозможной. В эти годы Хорхе Риваданейра начал претворять свои идеи на практике, в среде радикальной молодежи. Тогда вступил и в ЭКП.

В партии он встал во главе левых радикалов, которые требовали немедленного начала партизанской войны. В ней основную роль движущей силы должны были сыграть крестьяне. В его видении на этом этапе, рабочему классу отводилась минимальная роль поддерживающей силы. Хорхе Риваданейра и его соратники приникли в Эквадорскую Федерацию Индейцев (ЭФИ) и привлекли на свою сторону ее руководство: оно согласилось немедленно начать вооруженное восстание. Оно спровоцировало репрессии со стороны полиции и армии. Из-за этого сразу возникли противоречия между ЭКП и ЭФИ. Коммунистические лидеры подвергли критике действия сторонников Хорхе Риваданейры и изолировали его от широких масс.

После того, как он занял пост Генерального секретаря ЭКП, Рене Муже Москера подтвердил дистанцию партии от вооруженной борьбы и ориентировался на идеологию еврокоммунизма.

Его соратники – основатели партии – несколько раз присутствовали на конгрессах Болгарской коммунистической партии (БКП). И до такой степени полюбили Болгарию, что отправили сыновей и дочерей учиться в Софию. Они сейчас возглавляют ЭКП. Среди них выделяются братья Хорхе и Алексис Санчес Миньо и идеолог партии Сесар Алборнос – марксист мирового уровня. Он еще в студенческие годы рассуждал по поводу не преодоленного до сих пор в мировой революционной практике противоречия между заслугами движущих сил социалистической революции и желанием их представителей править партией и государством, после ее победы. В Народной Республике Болгария было более чем достаточно отрицательных примеров неполного служебного соответствия ветеранов антифашистского сопротивления на партийно-государственных постах, которых они занимали по праву военных заслуг 1941-44гг.

Стоит отметить, что все без исключения студенты из Эквадора в Софии, связанные с ЭКП, были представителями эквадорской элиты и с трудом понимали случившееся в Болгарии после 09.09.1944г. – физическое уничтожение старой элиты и быстрое восхождение новой.

Когда в 1985г. на очередной конгресс БКП в Софию приехал член Политбюро ЦК ЭКП Фреде Алмейда для получения инструкций и фи-

нансовых средств, они безуспешно старались объяснить ему недостатки «реального социализма». За это он их очень строго отчитал. В эти дни Фреде Алмейда провел переговоры и подписал соглашение в сфере образования и конкретно обучения эквадорской молодежи в Болгарии с тогдашним руководителем отдела науки и образования ЦК БКП Илчо Димитровым (потом дважды министром образования и дважды ректором Софийского университета «Святой Климент Охридский»). С тех пор, на вторую половину 80-х гг. и до политических перемен в Болгарии и Восточной Европе, пришелся пик эквадорской диаспоры в стране. В связи с возросшими потребностями административного обслуживания граждан Эквадора в Софии быстро было открыто эквадорское посольство.

Конечно, в первую очередь, эквадорские коммунисты поддерживали связь с руководством КПСС. Благодаря советской поддержке в стране образовался политически грамотный класс пролетариев, которые объединялись в многочисленные рабочие объединения. Они были в основе сопротивления народных масс против действий компрадорского политического класса и олигархии, ведущих к полному вовлечению Эквадора во внешнеполитическую орбиту США.

Ленин Морено и Хорхе Глас Эспиньель имеют все шансы объединить старую традиционную просоветскую левую массу с новыми левыми радикалами. И двигать Эквадор вперед, без больших потрясений. У страны серьезный экономический потенциал. Его уже предстоит реализовать.

В год 100-летия ВОСР Ленин-младший имеет все шансы стать символом латиноамериканской революционной левой волны. Его дипломатический опыт в качестве заместителя Бан Хи Муна в ООН пойдет только на пользу. Особенно на фоне предстоящего ухода Николаса Мадуро и всей компании боливарианцев. Экономический рост (хоть и замедленный) и соблюдение всех демократических процедур консолидируют его партию «Альянса Паис» (союз за страну).

Посмотрим, что он скажет 07.11.2017г. и соберется ли в Москву до или после этой даты?

Май, 2017г.

Источники и литература

1. www.contrapunto.com.sv/internacionales/latinoamerica/lenin-moreno-es-el-nuevo-presidente-de-ecuador/3365.
2. www.abc.es/internacional/abci-oposicion-impugna-elecciones-presidenciales-ecuador-201704130211_noticia.html.
3. www.abc.es/internacional/abci-moreno-promete-presidente-todos-inaugurar-gobierno-mas-limpio-victoria-201704030554_noticia.html.
4. www.abc.es/internacional/abci-lenin-moreno-asumira-presidencia-ecuador-24-mayo-pese-protestar-oposicion-201704202022_noticia.html.
5. *Кудеярова Н.*, Трансформация миграционных потоков в Испании: посткризисные перспективы // Сб. Куда идет Испания? Аналитические тетради ИЛАРАН, Москва, 2013, №23, с. 128.
6. Ecuador ofrece becas para investigadores españoles. 25.01.2013. – www.europapress.es.
7. Ecuador ofrece salario, comida, y vivienda a profesores españoles. – El Pais. 22.VII.2013. – www.sociedad.elpais.com.
8. Declaracion bioregional de parlamentarios europeos y latinoamericanos en Quito. 09.07.2007.
9. Nidia Diaz. Ecuador a las puertas de los comicios para la Constituyente. Nuestra America. Granma Internacional. P.15.
10. www.news.bg/interviews/rafael-korea-neoliberalizmat-napalno-unishtozhi-ravenstvoto.html.

ԼԵՆԻՆ-ԿՐՏՍԵՐԸ ՀՈԿՏԵՍԲԵՐՅԱՆ ՄԵԾ ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅԱՆ 100-ԱՍՅԱԿԻ ՏԱՐՈՒՄ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ԵԿԱՎ ԷԿՎԱՂՈՐՈՒՄ

Գեորգի Կոլարով

Ամփոփագիր

Չախ արմատական, էկոնոմիկայի նախկին նախարար Ռաֆայել Կոռեայի իշխանության գալը սկզբունքորեն նոր փուլ դարձավ Էկվադորի պատմության մեջ. երկրի նախագահի պաշտոնն առաջին անգամ զբաղեցրեց մի մարդ, ով կապված չէ կուսակցական համակարգի հետ, չունի սեփական կուսակցություն, ոչ էլ ներկայացված է խորհրդարանում, բայց վայելում է բազմաթիվ սոցիալական շարժումների և հակալիբերալ ուղղվածության ասոցիացիաների աջակցությունը: Երկրի բարելավման նրա ծրագիրը նշանավորում է հեղաշրջման սկիզբ նեոլիբերալ մոդելից դեպի սոցիալական կողմնորոշում ունեցող քաղաքականություն և պետական կարգի վերակառուցում:

Հոդվածում վերլուծվում են Ռաֆայել Կոռեայի քաղաքական ծրագրի առանձնահատկությունները և դրա իրագործման հեռանկարները:

В ГОД 100-ЛЕТИЯ ВОСР ЛЕНИН-МЛАДШИЙ ВЗЯЛ ВЛАСТЬ В ЭКВАДОРЕ

Георгий Коларов

Резюме

Приход к власти левого радикала, бывшего министра экономики Рафаэля Корреа стал принципиально новым явлением в истории Эквадора: пост президента страны впервые занял человек, не связанный с партийной системой, не имеющий ни собственной партии, ни представительства в парламенте, но опирающийся на поддержку множества социальных движений и ассоциаций антилиберальной направленности. Его план обновления страны означает начало поворота от неолиберальной модели к социально ориентированной политике и перестройке государственного устройства.

В статье анализируются особенности политической программы Рафаэля Корреа и перспективы ее осуществления.

ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE OCTOBER REVOLUTION LENIN JUNIOR COMES TO POWER IN ECUADOR

Georgi Kolarov

Resume

Coming to power of a radical left politician Lenin Moreno, former economy minister and vice-president under President Rafael Correa, is a principally new phenomenon in Ecuador's history. First time ever the president is a man unrelated to partisan system, having no party of his own, no representation in the parliament, but enjoying the support of a multitude of social movements and associations that are anti-liberal in nature. Moreno's plan for the country's revitalization signified a turn from neoliberal model to socially oriented policies and restructuration of the state system.

The article analyzes characteristics of Rafael Correa's political program and prospects of its implementation.

Памятка автору

Журнал «21-й ВЕК» публикует статьи аналитического характера, в которых преобладают темы, затрагивающие актуальные проблемы РА. *Заказанные* редакционным советом журнала статьи и материалы являются собственностью Фонда «Нораванк».

Принимаемые редакцией статьи рецензируются. Публикации журнала выражают точку зрения их авторов.

Требования к представляемым материалам

1. Статьи должны быть представлены в виде распечатки и в компьютерном наборе (*MS WORD*) шрифтом «*Sylfaen*» размером 11 и не превышать 12 страниц.
2. Со статьей обязательно представляется автобиография (*CV*) автора, а также ключевые слова.
3. Страница статьи должна соответствовать формату А4 и иметь поля – по 2 см слева, справа, сверху и снизу. Межстрочный интервал – 1.5. Обязательно наличие резюме (на армянском, русском и английском).
4. Ссылки на использованную литературу приводятся в квадратных скобках, в сквозной нумерации по порядку их следования в статье, с указанием страниц (ы) после номера источника. Страница указывается на языке оригинала: «էջ» (на армянском), с. (на русском), р. (на английском, французском и т.д.). Например: [1], [2, с. 11-12]. В конце статьи, в разделе «Источники и литература», приводится список использованных источников по порядку их следования в статье на языке оригинала, шрифтом 10-ого размера, например:

1. *Մարգարյան Ա.*, Երկրի ւրցակցային ռազմավարությունը տնտեսական անվտանգության համատեքստում, «21-րդ դար», # 1, էջ 5, 2003:

2. *Шарипова Р.*, Панисламизм сегодня: идеология и практика Лиги Исламского Мира, с. 15, М., 1986.

3. *Yasha Lange*, Media in the CIS, Center for Civil Society International, Amsterdam, 1997, from <http://www.internews.ras.ru/books/media>, Sept. 28, 1998.

5. Ссылки на интернет-источники желательно давать в сносках.
6. При языке источника, отличном от армянского, латинского алфавита и кириллицы, ссылки приводятся латинской транслитерацией. В скобках указывается перевод и язык, например: *Al-Arman fi Lubnan* (Հայերը Լիբանանում, шршр.).

Редакция

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.
Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1

Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 24.07.2017г.

Номер 2 (43), 2017г.

Тираж 150

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 8. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «Айкарли»